

Государственный университет - Высшая школа экономика
Кафедра Теория и практика взаимодействия бизнеса и власти
Кафедра политических и бизнес - коммуникаций

Учебно-методическое пособие

КОНФЛИКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

**Доктор философских наук,
профессор,
Валентина Николаевна Кириллина**

Москва, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Часть 1. Конфликтный менеджмент: теория вопроса.....	3
1.1. Теоретико-методологические основы социального конфликта.....	3
1.2. Этапы формирования теоретических концепций социального конфликта.....	7
1.3. Основные теоретические источники современных теорий конфликта.....	9
<i>Контрольные вопросы</i>	30
Часть 2. Социальная конфликтность: методология исследования.....	31
2.1. Основные признаки и характеристики социальной конфликтности.....	31
2.2. Онтологические основания социального конфликта. Категориальный анализ.....	33
<i>Контрольные вопросы</i>	46
Часть 3. Управление конфликтами в современных условиях.....	47
3.1. Особенности управления конфликтом в организации.....	47
<i>Контрольные вопросы</i>	56
Литература.....	58
Глоссарий.....	59
Ридер.....	70

Введение

В терминале человечества конфликт – один из «двигателей эволюции», который позволяет нам учиться, прогрессировать и расти. Наша цель – не пытаться избежать конфликта, а всеми возможными средствами управлять конфликтом для дальнейшего развития его созидательного потенциала. Управление конфликтом вовлекает созидательное эмоциональное состояние и позволяет дискутирующим сторонам понять их различия и сходства. Коммуникации вовлекают стороны в конфликт для достижения успешного результата с учетом их различий. Они же позволяют сторонам получить лучший результат, чем они бы достигли без них.

Часть 1. Конфликтный менеджмент: теория вопроса

1.1. Теоретико - методологические основы социального конфликта

Проблема управления социальными конфликтами является фундаментальной для каждого общества. Любому обществу присущи весьма высокая степень согласованности взаимодействия составляющих его частей, причем во всех аспектах и направлениях, а также социальные изменения и конфликты.

Одна из особенностей современной ситуации относительно данного вопроса заключается в том, что проблема соотношения социальных конфликтов и устойчивого развития является не только теоретической и социологической проблемой, но и практической.

До недавнего времени наше обществоведение, опираясь на линейный подход к развитию, рассматривало конфликты в контексте деструктивности, как дестабилизирующие общество. Отрицанием социальных конфликтов закреплялось понимание устойчивости, линейности, непрерывности социально-экономических процессов. Характерной чертой данного подхода к развитию общества было деление противоречий на *антагонистические* и *неантагонистические*. При этом социальные конфликты рассматривались, прежде всего, и, в основном, как следствие антагонистических противоречий. В этом контексте конфликты изучались односторонне – как свидетельство невозможности дальнейшего стабильного и устойчивого развития общественных систем. Анализировались в основном негативные, разрушительные итоги социальных конфликтов. В тоже время нормативная, прогнозирующая, интеграционная функции социальных конфликтов, ведущих к структурным изменениям, которые позволяли бы обществу увидеть имеющиеся альтернативы развития и перехода в новое качество, практически не исследовались.

Конфликты выявляют проблемы основных человеческих потребностей, в том числе: безопасность, идентификация и автономия индивида или группы, возможности и перспективы реализации надежд и ожиданий общества и конкретных людей. Поэтому нельзя видеть в конфликтах лишь устраняемые нарушения. Любой социальный конфликт, в том числе и антагонистический, можно приветствовать, потому что он вызывает социальные изменения. Однако это не должно вести к институализации борьбы противоречий и представлять ее, таким образом, безобидной.

Достижения современной науки свидетельствуют, что неравномерность, дискретность, конфликты и их преодоление являются закономерностью качественного развития.

Социальный конфликт - явление полиморфное и комплексное. Существуют различные типы социальных конфликтов. Они в определенном социокультурном пространстве принимают разнообразные формы. Конфликты могут совпадать, наслаиваться друг на друга, оказывать взаимное влияние. Социальный конфликт вызывает определенные нарушения привычного функционирования общества, обуславливает политические решения и попытки государства нормализовать ситуацию. Однако постоянно порождаемые жизнью конфликты не являются спонтанным процессом. Закономерность их проявления допускает существование в основах любого общества определенных потенциальных элементов дестабилизации.

Поиск путей оптимальной реформации России заключен не только в восприятии или в пренебрежении мировым опытом, но и в нахождении собственного социокультурного ритма изменений. «Основные факторы этих изменений, - писал П. Сорокин, - находятся в самих социокультурных явлениях и тех социокультурных условиях, в которых они происходят и функционируют»¹. Поэтому конфликты, выступая специфической формой социального взаимодействия, всегда имеют особенности своего генезиса в зависимости от времени и места. Конкретность социального конфликта не означает при этом невозможность определения общих тенденций в его функционировании независимо от характера общества, в котором он протекает.

Конфликт возникает внутри осознанной взаимозависимости. Если бы стороны в конфликте были бы не взаимозависимыми, т.е. если бы действия одной стороны не влекли бы за собой некоторые последствия для другой, существовали бы различия, но конфликта бы не было. Это помогает объяснить страх конфликта. В лучшем случае,

конфликт разрушает порядок и устанавливает функционирование групп или личностных взаимоотношений. Тем не менее, если принадлежность к своей общности ценна для каждого и каждый осознает эту ценность, то взаимозависимость может предложить надежду для конструктивного решения. В этой ситуации взаимозависимость – сила, поддерживающая сознание множественных принимаемых решений для конфликта. *Конфликт – дело ощущения и восприятия.* Если ни одна из сторон не вовлечена во взаимодействие, то в такой ситуации будут несовместимые результаты, либо если ни одна из сторон не осознает проблематичность ситуации, то конфликт не развивается. Ситуация несовместимых результатов – это только потенциальная или латентная конфликтная ситуация. Для того, чтобы конфликт перешел в активную стадию, одна или больше сторон должны осознать в качестве проблемы его проявления и добиваться изменения ситуации.

Конфликт возникает из двух первоначальных источников: открытое (явное) проявление и скрытое проявление. Скрытое – это выходящие за рамки неосознанного/осознанного физиологические силы между индивидами и внутри групп, особенно между лидером группы и членами группы.

Наш опыт связывает предмет разрешения конфликта с болью неразрешенного конфликта и мы, естественно, хотим избежать этого. Для этого нам необходимо знать, что такое конфликт, каковы источники конфликта, последствия конфликта, результаты конфликта и эмоции в конфликте.

Конфликт – это ситуация или состояние между, по крайней мере, двумя взаимозависимыми сторонами, которые характеризуются осознанными различиями, которые стороны оценивают как негативные. Зачастую это приводит к отрицательному эмоциональному состоянию и намерениям победить оппозицию. *Конфликт – неизбежный и всепроникающий элемент в нашем обществе и в мире.* Хотя конфликты могут заканчиваться разрушением и даже смертью, конфликты могут также привести к увеличению эффективности, усилению взаимоотношений и дальнейшим достижениям цели.

Конфликты и нетерпимость к иному – как их фундаментальная основа – возникают, как правило, в тех случаях, когда друг с другом сталкиваются взаимоисключающие идентичности. Последние можно классифицировать на четыре типа: собственно социальные, гендерные, расово-этнические и конфессионально-религиозные.

¹ Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль:

Социальные идентичности, даже если они носят взаимоисключающий характер, могут быть преодолены. Прогресс человечества за последние 2000 лет как раз и состоял в первую очередь в том, что социальные границы стали транспарентными, а социальные различия – преодолимыми. Более того, определенная социальная дифференциация нужна обществу для его развития, так как поддерживается необходимый уровень вертикальной и горизонтальной мобильности.

Гендерные идентичности имеют принципиально иную природу: из их власти практически вырваться нельзя. Эти идентичности носят изначальный характер. Отсюда присущий ему иррационализм. Гендерные противоречия существуют практически везде, их преодолеть, как представляется, не удастся никогда, но можно – и необходимо – придать им цивилизованную и толерантную форму¹.

Необходимость и актуальность анализа проблематики гендерных отношений в русле конфликтологического подхода заключается прежде всего в том, что в современном мире вообще и в странах, вставших на путь становления демократических институтов и отказавшихся от авторитарных или тоталитарных режимов, в особенности, социальные противоборства приобрели достаточную степень распространенности и остроты.

Однако конфликты возникают не только в странах, находящихся на стадии становления и развития демократических институтов, но и в государствах, давно признанных демократическими, в том числе являющихся «столпами мировой демократии», таких, например, как Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Франция, Германия и др. Но все же, по нашему мнению, наиболее важной и актуальной в настоящее время является проблема возникновения и протекания конфликтов в процессе демократизации общества, так как конфликты, возникающие в этих странах, вставших на путь не только перемен в политическом устройстве, но и экономических преобразований, являются необходимым атрибутом и наиболее важным механизмом происходящих в них демократических преобразований.

Немецкий социолог Р. Дарендорф: «В обществе тоталитарного типа конфликт изгоняется из области регулирования общественных отношений и заменяется единообразием и полным согласием с существующей системой власти» в отличие от демократического общества, которое строится на признании допустимости конфликта

Тексты. М., 1994. С. 372.

¹ Материалы конференций на общую тему «Женщины и общество: гендерный аспект», проведенных РОО «Женское единство» в 2000-2001 гг. / Под ред. Н.А. Бычковой. М., 2001. С. 105. Галецкий В.Ф. Проблема толерантности в современных московских условиях. М., 2002. С. 92-93.

и многообразия несовпадающих интересов, и в котором «властные структуры призваны регулировать соответствующие конфликты, не позволяя им обостряться до насильственных форм»¹.

Интегрирующая теория общества (Парсонс) И теория принуждения (Дарендорф)

№ п/п	Парсонс	Дарендорф
1	Каждое общество - это относительно устойчивая и стабильная структура элементов	Каждое общество изменяется в каждой своей точке, социальные изменения вездесущи
2	Каждое общество - хорошо интегрированная структура элементов	Каждое общество в каждой своей точке пронизано рассогласованием и конфликтом; социальный конфликт вездесущ
3	Каждый элемент общества имеет определенную функцию, т.е. вкладывает нечто в поддержание устойчивости системы	Каждый элемент в обществе вносит свой вклад в его дезинтеграцию и изменение
4	Функционирование социальной структуры основывается на консенсусе по поводу ценностей членов общества, т.е. другими словами, стабильность, интеграция, ценностный консенсус, функции	Каждое общество основано на том, что одни члены общества принуждают к подчинению других

Концепция конфликта в различных социологических школах

Тип конфликта	Происхождение	Вид	Решение
<i>По Парсонсу</i>	Недостаточная интеграция	Процессы распада	Ре - интеграция
<i>По Марксу</i>	Отношения собственности	Классовая борьба	Революция
<i>По Дарендорфу</i>	Отношения господства	Групповой конфликт	Регулирование конфликта

¹ Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Иностранная литература. 1993. № 4. С. 237.

1.2. Этапы формирования теоретических концепций социального конфликта.

В распространении различных концепций социального конфликта выделяются три основных этапа:

Первый этап (с середины XIX в.) означал господство как марксистских, так и немарксистских представлений. В противоположность идеи, согласно которой конфликт различных интересов (в основном классовых) является основой эвристического принципа объяснения истории (К. Маркс), высказывались мысли о том, что конфликт является основным понятием социологии, неотделимым от всей культурной жизни (М. Вебер), имеет как позитивные, так и негативные последствия (Г. Зиммель).

Второй этап (середина XX в) характеризуется преобладанием структурно-функциональной школы, отражающей тогдашнюю систему институтов, законов, личностных и групповых взаимодействий североамериканского и европейских обществ. В рамках этой школы, трактующей конфликт как социальную болезнь (Т. Парсонс), в качестве «укрощенного» фактора постепенного развития общества (Козер), неотъемлемого элемента действия (Р. Дарендорф), происходит пересмотр категориальной системы конфликта. В частности происходит отказ от попыток «решения» конфликта, принятия тезиса о его «регуливании».

Третий этап (конец XX в.) связан с радикально изменившимися обстоятельствами на макроуровне (столкновение цивилизаций, распад СССР, рост межэтнической напряженности). Объяснение конфликта «классическими» теориями стало считаться неадекватным и слишком абстрактным. Новые институционалисты (П. Бурдьё, Э. Гидденс, Н. Флигстайн) сделали вывод, что конфликт объясняется соперничеством старых и новых институтов и, как следствие, изменением позиций. В этих условиях конфликты ориентированы на достижение того или иного конкретного результата.

Таким образом, в рамки теории нового институционализма, таким образом, осуществляется пересмотр традиционной концепции «конфликта субъектов» с упором на то, как участники конфликта ориентируют свои действия относительно друг друга. Конфликтующий субъекты должны учитывать наличие многих действующих лиц, интерпретировать намерение последних, моделировать свои собственные действия и убеждать окружающих действовать заодно с ними.

Для уяснения проблем социального конфликта представляется необходимым более подробно проанализировать содержание вышеобозначенных подходов и

дискуссий, которые стали необходимым условием формирования конфликтологии как научной дисциплины.

Более того, есть основание говорить о конфликтологии как о самостоятельной комплексной науке, предметом которой является «изучение природы, причин, механизмов конфликтов в обществе, разработка путей их предотвращения и разрешения». Большая часть этой проблематики разрабатывается на макроуровне в контексте крупномасштабных теоретических построений, связанных с задачами объяснения социокультурных изменений в современном обществе.

Современные исследователи выделяют две основные точки зрения на конфликты в обществе:

1. *функционализм*, который рассматривает общество как совершенно устойчивое и единое целое, стабильное, в котором конфликты играют разрушительную роль;
2. *теорию конфликта (диалектический подход)*, согласно которой в обществе постоянно происходят изменения и возникают конфликты - естественное и неизбежное явление в процессах социальных взаимоотношений людей.

1.3. Основные теоретические подходы в исследовании социальных конфликтов

Функционалистские теории предполагают, что конфликты являются дисфункциональным явлением в социальной системе, напряженностью, деформацией внутри системы, т.е. нежелательным явлением. Они могут быть приведены в состояние гармонии путем взаимовлияния и удовлетворения интересов и потребностей конфликтующих групп. К представителям данных теорий можно отнести Т. Парсонса, Р. Мертона, Н. Смелзера.

Напротив, *теоретики конфликтов* от К. Маркса до Г. Зиммеля полагают, что конфликт есть мотивационная основа политической жизни. Подобное противостояние еще в 1959 году сформулировал Р. Дарендорф. По его мнению, функционалисты предполагают следующее:

- любое общество являет собой относительно прочную, стабильную структуру элементов;
- любое общество есть хорошо интегрированная структура элементов;
- каждый элемент общества несет свою функцию, тем самым способствует сохранению этого общества;
- элементы любой общественной структуры опираются на консенсус ценностей.

В отличие от функционалистических теорий теория конфликтов предполагает, что:

- любое общество постоянно меняется, общественные изменения происходят всегда и везде;
- любое общество всегда демонстрирует признаки несогласия и конфликта, общественный конфликт присутствует всегда и во всем;
- для любого общества характерно насилие одной его части по отношению к другой¹.

До 60-х годов прошлого столетия в западной науке господствовала именно первая точка зрения – концепция бесконфликтного развития общества, разработанная в рамках структурно-функционального анализа известными социологами: Т. Парсонсом, Р. Мертоном, К. Дэвисом и др.

В 60-е годы в зарубежной социологии получает свое развитие «конфликтная модель общества», теория социального конфликта, согласно которой общество имеет конфликтное основание, оно постоянно изменяется, конфликт носит не только разрушительный, но и позитивный характер. Данное направление разрабатывалось такими классиками конфликтологии, как: Л. Козер, Р. Даредорф, Л. Кризберг, К. Боулдинг.

К выше описанным подходам к конфликтам можно еще добавить следующие:

- *социобиологический подход*, согласно которому природа человека изначально включает в себя агрессивность и конфликтность, а конфликт рассматривается как деструктивное, разрушительное для функционирования общества и социальной организации явление (представители данного подхода: С. Вильсон, Д. Химес);
- *социально-психологический*, который объявляет причиной конфликтов процессы урбанизации. Современное индустриальное урбанизированное общество с его специфическими условиями (перенаселенность, скученность, обезличенность отношений, нестабильность, сложность социальных организаций) порождает напряженность у значительного числа людей, которое накапливаясь, приводит к групповым взрывам агрессии (данного подхода придерживаются Р. Фишер, Д. Прюит, Дж. Рабин);
- *классовый подход* (теория насилия) рассматривает общество как конфликтное ввиду деления людей на различные классы, то есть социальный конфликт воспроизводится в обществах с определенной социальной структурой. (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Маркузе, С. Райт).

¹ Даредорф Р. Указ. Соч. С. 240.

Проблема конфликта пронизывает все главные направления творчества выдающегося немецкого социолога *Макса Вебера*. Он рассматривает общество как равновесие между разнонаправленными силами, как некоторый баланс противостоящих сил. Он пишет, что «общество – это арена соревнующихся социальных групп, где каждая имеет свои экономические интересы, чувство достоинства, соответствующее своему статусу и определенным взглядам на окружающий мир и на людей», которые в какой-то части расходятся, а в какой-то части и совпадают. Они «озабочены прежде всего тем, чтобы сохранить в неизменности или упрочить влияние ныне сложившегося «стиля жизни» путем установления социальной дистанции и исключительности, с одной стороны, и монополизации экономических возможностей – с другой»¹. [7].

Таким образом, М. Вебер, говоря о природе конфликта, выявил компонент неравенства не только в бедности/богатстве, но и в разной степени уважения, неодинаковом престиже и ввел понятие «статусных групп», различное положение которых и является основной причиной возникновения конфликтов. Он был убежден в том, что некоторые конфликты между людьми объясняются противодействием конечных ценностей, которое не может быть уничтожено в ходе спора и выяснения точек зрения.

М. Вебер принимает положение о том, что конфликт неизбежен, он заложен в обществе изначально, но он носит негативный характер. В своей работе «Основные понятия стратификации» он исходит из необходимости установления порядка, который может быть «поддержан определенным статусом людей, который использует физическое или психологическое принуждение с целью добиться лояльности по отношению к данному порядку, либо налагает санкции на тех, кто нарушает его».

Если для М. Вебера в центре внимания находится конфликт материальных и идеальных интересов различных «статусных групп», характеризующихся собственными экономическими интересами, амбициями и определенной системой жизненных ориентаций, то для Эмиля Дюркгейма в большей мере свойственен иной подход, связанный с проблемой взаимоотношений общества и личности. Э. Дюркгейм выделил предпосылки внутри личностного конфликта и описал метод разрешения конфликтов на макроуровне. В обществе он видел высшую и в тоже время «реальную» сущность. «Я вижу в божестве лишь общество, преображенное и мыслимое

¹ Вебер М. Образ общества // Избранное. М., 1994. С. 233.

символически», - писал он. - Оно, несомненно, стоит над человеком, каждый индивид, появляющийся на свет, застаёт общество и его институты в готовом виде»¹.

По мнению Э Дюркгейму, общество – не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией и представляющая собой реальность, наделенную своими особыми свойствами. Коллективная жизнь предполагает существование индивидуальных сознаний, но этого необходимого условия недостаточно. Нужно еще, чтобы эти сознания были ассоциированы, скомбинированы. Сплачиваясь друг с другом, взаимно дополняя и проникая друг в друга, индивидуальные души дают начало новому существу – коллективному сознанию. Именно благодаря ему скрепляется вся совокупность общественных связей и институтов, устанавливается солидарность.

Таким образом, в сознании каждого индивида существует как бы два сознания: одно, общее нам со всей нашей группой, которое представляет собой не нас самих, а общество, живущее и действующее в нас; другое, наоборот, представляет собой то, что в нас есть личного и отличного, что делает из нас индивида. В этой двойственности индивидуального и коллективного сознания заключаются решающие предпосылки личностного конфликта. Говоря об обществе, как совокупности всех индивидов и групп, объединенных многообразными социальными, экономическими, культурными связями, общими традициями, целями и ценностями, Э. Дюркгейм исходил из понятия солидарности, которая является нормой жизни, а ее отсутствие носит аномальный характер. Солидарность для Э. Дюркгейма – синоним общественного состояния. Он был убежден, что люди, в конечном счете, объединяются в общество не ради индивидуальной и групповой вражды, а вследствие глубокой и взаимной потребности друг в друге. Солидарность должна быть органической, то есть быть основанной на различиях, взаимодополнительности и взаимообмене. «Но необходимо и даже невозможно, чтобы общественная жизнь обходилась без борьбы», пишет Э. Дюркгейм². Конфликт для него является универсальным явлением, и может даже иногда (если он эффективно, мирно и вовремя разрешается), играть социальную функциональную роль, выступая как симптом социальных проблем и средство восстановления социального равновесия, но он все же нежелателен, ведь основными характеристиками нормально функционирующего общества являются солидарность, сотрудничество, взаимообмен и сплоченность. Одной из причин постоянно возникающих конфликтов Э. Дюркгейм считает состояние аномии³. В современную социологию понятие аномии ввел именно

¹ Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 323.

² Дюркгейм Э. Указ. Соч. С. 135.

³ Там же. С. 339-340.

Эмиль Дюркгейм, определивший его как временную утрату социальными нормами действительности в результате экономического или политического кризиса. Сейчас, когда общей является привычка игнорировать официальные нормы и ценности, эта проблема является особо актуальной. В обществе много способов выражения социальной напряженности и антагонизма. Это и уличные столкновения и забастовки, сопровождающиеся насилием, выборы и переговоры о размерах зарплаты. Коллективная и индивидуальная мобильность, и аномия.

В современную социологию понятие «**аномия**» ввел именно Э. Дюркгейм, определивший его как временную утрату социальными нормами действительности в результате экономического и политического кризиса. Сейчас, когда общей является привычка игнорировать официальные нормы и ценности, данная проблема особенно актуальна. В обществе много способов выражения социальной напряженности и антагонизма. Это уличные столкновения и забастовки, сопровождающиеся насилием, выборы и переговоры о размерах зарплаты, коллективная и индивидуальная мобильность, аномия.

С аномическим состоянием Э. Дюркгейм связывал непрерывно возрождающиеся конфликты и всякого рода беспорядки. «Поскольку ничто не сдерживает существующие силы и не очерчивает им границ, которые они бы уважали, они стремятся неограниченно, взаимно подавить и покорить друг друга. Конечно, сильнейшим удается подавить слабейших и подчинить их себе. Но подчиненный, если и покоряется на какое-то время гнету, который он вынужден терпеть, все-таки с этим не согласен, и, следовательно, в результате не сможет установиться устойчивое равновесие. Насильно навязываемые перемирия всегда носят временный характер и не удовлетворяют людей. Человеческие страсти успокаиваются только перед лицом нравственной силы, которую они уважают. Если всякий авторитет такого рода отсутствует, то господствует право сильного и явное или скрытое состояние войны непременно становится хроническим»¹.

Социологическая теория Э. Дюркгейма создала рационалистическую теорию разрешения макроконфликтов. Люди стремятся к состоянию, когда все они будут сотрудничать в одном деле и жить одной жизнью. «Это может быть достигнуто только тогда, когда все люди образуют одно общество, подчиненное одним законам. Точно так, как частные конфликты могут сдерживаться только регулирующим действием общества, заключающего в себе индивидов, так и интерсоциальные конфликты могут

¹ Там же. С. 176-177.

сдерживаться только регулирующим действием одного общества, заключающего в себе все другие, - пишет Э. Дюркгейм. Единственная сила, способная умерять эгоизм групп, - это сила другой, охватывающей их группы»¹. «Этот идеал еще далек от своего полного осуществления, ибо имеется слишком много интеллектуальных и моральных различий между социальными типами, сосуществующими на земле, чтобы они могли жить по-братски внутри одного общества. Но зато возможно соединение обществ одного и того же вида, и в этом направлении движется наша эволюция. Над европейскими народами стремиться образоваться самопроизвольным движением европейское общество, обладающее отныне некоторым самосознанием и первоначальной организацией», - писал Э. Дюркгейм в конце XIX века².

Видный представитель структурного функционализма *Толкотт Парсонс* считал, что основным состоянием социальной системы является ее стабильность, «равновесие», задаваемое и поддерживаемое определенной нормативно-ценностной структурой. Т. Парсонс рассматривал общество как целостную социальную систему, состоящую из множества функционально взаимосвязанных элементов. Задача социальной науки, по мнению ученых, определить совокупность необходимых условий для нормального функционирования социальных систем. Общественное равновесие по Т. Парсонсу, достигается интерпретацией мотивов действий, а также гармонизацией ролей через нормативные культурные стандарты, общие для всех из них и играющие роль основной силы, мобилизующей единство социальной системы и функцию социальной структуры.

Интеграция выступает как необходимое условие достижения общественного согласия. В обществе интеграция базируется на системе норм и ценностных ориентаций, которые определяли мотивацию социальной деятельности людей. В качестве универсальной методологии, с помощью которой можно анализировать любые социальные системы, включая микро- и макроуровни, уровни отдельных личностей и социальных организаций, малые группы и большие общности, Т. Парсонс рассматривает структурно-функциональный анализ. Все названные структурные элементы социальной системы должны быть совместимы с другими системами. Чтобы нормально функционировать, социальная система должна обладать поддержкой других систем. Она должна иметь хотя бы минимальный контроль за потенциально отклоняющимся поведением своих элементов.

¹ Там же. С. 183.

² Там же. С. 352.

Устойчивость социальной системы обеспечивается совокупностью социальных функций, осуществляющих саморегулирование социальных процессов внутри системы. Решающая роль в обеспечении устойчивости и стабильности социальной системы принадлежит социальным институтам и системе стандартизированных ролей индивидов. Социальные институты занимают центральное место в саморегулировании социальной системы. Они призваны не допустить девиаций элементов системы, конфликтов, гарантировать социальный порядок и стабильность. Социальный порядок обеспечивается существованием определенных ограничений, запретов, контроля в общественной жизни. Он указывает на взаимосвязь и взаимозависимость поведения индивидов и выражает стремление социальной системы к самосохранению, к равновесию элементов в условиях динамического взаимодействия. Стабильность социальной системы – важное условие ее поступательного развития.

Таким образом, состояние сотрудничества и состояние равновесия рассматриваются как признак общественного здоровья. Из этого, по Т. Парсонсу, следует, что конфликт является аномалией, своеобразной деформацией социальной системы, болезнью, которую необходимо предупреждать и преодолевать. Чтобы избежать конфликта, надо нейтрализовать факторы дезорганизации в обществе. По мнению Т. Парсонса, чтобы обеспечить устойчивое и стабильное функционирование социальной системы в рамках сложившихся норм и ценностных ориентаций, необходимо следующее:

- удовлетворение основных биологических и психологических потребностей большинства данной социальной общности, социальной организации, общества.;
- эффективный социальный контроль, пресекающий девиантное поведение членов общества;
- согласование индивидуальных мотиваций с господствующими ценностными ориентациями, что подкрепляется подчинением индивидов предписанным обществом нормам.

Любая система должна выработать механизм социализации людей, подчинение их деятельности определенным нормам. Каждое общество вырабатывает, помимо общих, специфические нормы и ценности, которые в совокупности с механизмом социализации играют важную роль в интеграции отдельных элементов в единую социальную систему. Т. Парсонс пришел к выводу, что человеческое общество обладает значительной устойчивостью на всех этапах истории. В обществе существуют фундаментальные структуры коллективной общественной жизни, которые не столь изменчивы, как это часто изображается. Общественные системы развиваются

благодаря такой мотивации человеческого поведения, в которой преобладают тяготение к солидарности, интеграции, сплочению, общественному порядку.

Подчеркивая необходимость интеграции и устойчивого порядка в обществе, Т. Парсонс много внимания уделяет факторам дестабилизации. Одним из постоянно действующих таких факторов являются социальные изменения, среди которых можно выделить два основных типа: – *внутрисистемные изменения*, поскольку равновесие социальной системы является подвижным, диалектическим, и *изменение системы в целом* под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Эти изменения вызывают постоянные социальные напряжения, которые время от времени перерастают в конфликты.

Делая вывод о стабильности как основной характеристике общества, Т. Парсонс подробно останавливается на ситуациях, в которых данная стабильность нарушается. Он выделяет следующие главные источники социальной напряженности и конфликта. Во-первых, ситуация, когда человек встречает сопротивление при реализации социального действия в результате несовпадения его собственных целей и намерений с целями и намерениями других людей. Во-вторых, другой важный источник социальной напряженности, понимание которого заложено в теоретической конструкции Т. Парсонса, связан с механизмом социального действия. Как известно, социальное действие по мнению ученого, разворачивается на четырех уровнях: организм, личность, социальная система, культура. Каждый из предшествующих уровней представляет собой предпосылку для реализации последующего, а с другой – каждый последующий уровень действия оказывает на предшествующий обратное регулирующее воздействие. Это происходит потому, что на каждом новом уровне иерархии социального действия накапливается более мощный информационный потенциал.

Две обозначенные линии внутри социального действия развиваются в противоположном направлении. Они отнюдь не всегда взаимно и гармонически дополняют друг друга. В их взаимодействии, в реальном историческом процессе образуются разрывы, несовпадения, которые могут объяснить множество частных фактов и обстоятельств, связанных с социальной напряженностью, конфликтами, социальными взрывами и переворотами, попятными движениями и т.д. В своем анализе Т. Парсонс выявил напряженность и ее источники на всех уровнях социального действия: на уровне организма, личности, социальной системы.

Уровень анализа социального действия связан с понятием социальной системы как коллективности определенного типа, характеризующейся специфическим

распределением социальных ролей, с одной стороны, и нормативно-ценностными установками, возникающими в рамках культуры – с другой. Главным ее свойством является целостность, которая обеспечивается благодаря функционированию определенной системы равновесия. Но само это равновесие и целостность не достигаются автоматическим образом, они являются результатом сложного взаимодействия всех компонентов социальной системы, которая неизбежно проходит через определенные точки социальной напряженности. Таким образом, по Т. Парсонсу, стабильность - очень хрупкая вещь, она постоянно нарушается из-за неизбежных социальных изменений, конфликтов, которые являются нежелательными явлениями для системы.

В дальнейшем *Нейл Селзер*, американский социолог, один из создателей экономической социологии в качестве полноценной социологической дисциплины внес свой вклад в развитие теории конфликтов. Совместно со своим учителем Т. Парсонсом в книге «Экономика и общество», он выделяет семь главных этапов социального изменения, которые могут быть названы основными этапами инновационного конфликта:

1. процесс начинается с того, что появляется некоторое чувство «неудовлетворенности» производственными достижениями экономики в целом или ее отдельных секторов и ощущение «возможностей» улучшения положения дел, основанное на потенциальной доступности производственных ресурсов;
2. возникают симптомы беспокойства в форме неоправданных эмоциональных реакций негативного плана, включающих в себя обнаружение враждебности и агрессии, с одной стороны, а также появление нереалистических надежд, которые выражаются во всякого рода фантазиях, утопиях, воспоминаниях, с другой;
3. на третьем этапе осуществляются попытки урегулирования возникших напряжений за счет мобилизации мотивационных ресурсов на основе существующей системы ценностей.
4. в высших управленческих сферах возникает благожелательная терпимость по отношению к быстро распространяющимся новым идеям, но эта терпимость пока проявляется в осторожных формах – без связи с ответственностью за предлагаемые перемены;
5. предпринимаются попытки уточнить и конкретизировать новые идеи и предложения, так как они становятся объектом пристального внимания со стороны предпринимательских кругов;

6. осуществляется ответственное применение нововведения теми, кто принимает на себя определенный риск;
7. на последнем этапе то, что было нововведением, становится элементом образа жизни и включается в повседневную рутину производственного процесса.

Можно сказать, что здесь мы имеем дело с описанием фаз инновационного конфликта, который начинается с полного отрицания предлагаемого новшества, а заканчивается институализацией и рутинизацией вновь возникшего процесса. И хотя авторы рассматривают эту проблему на примере экономических изменений, анализ этапов изменения вполне может быть применен и в других областях человеческой жизнедеятельности.

По мнению Н. Смелзера, на уровне организации и мобилизации мотивации один из главных источников напряжения заключается в несоответствии между ответственным выполнением ролевых функций и характером вознаграждения. При этом речь идет не об экономическом вознаграждении, а о социальном. Под социальным вознаграждением имеется в виду богатство, престиж, власть. Там, где наблюдаются нарушения в распределении вознаграждения, задеваются интересы, что и оказывается источником напряженности.

В целом, при регулировании напряженности, Н. Смелзер возлагает особые надежды на информационную и психологическую подготовку населения, на разработку специальных программ, которые предотвращали бы негативное воздействие ситуации неопределенности и содействовали бы упорядочению психологических реакций, основанных на более глубоком понимании происходящего, на повышении авторитета компетентного знания и искусства управления в противоположность взрывам истерии, вспышкам насилия, упованию на харизматического лидера или новые идеологические доктрины.

Функционалистская бесконфликтная модель общества была особенно популярна в 30-40-е гг. XX века. Индустриально развитые страны ощущали потребность в теоретических концепциях, где акцент в анализе социальных процессов смещался на стабильность, равновесие. Однако уже к 1950-м гг. стала ощущаться ограниченность функционализма. Множество социальных конфликтов в послевоенное время, связанных с усложнением социальной структуры общества, развитие демократических институтов, появление большого разнообразия социальных групп, общественных движений привели к смене научной парадигмы в исследовании социальных процессов.

В 1950-е гг. появились первые современные концепции конфликтов. Исходным пунктом в этих исследованиях выступает принцип постоянных социальных изменений.

В современной социологической теории сложились два основных направления, которые вдохновлялись либо К. Марсом, либо Г. Зиммелем:

1. диалектическая теория конфликта;
2. конфликтный функционализм.

К. Маркс и Г. Зиммель считали конфликт широко распространенным и необходимым свойством социальных систем, но К. Маркс подчеркивал антагонистический характер конфликтов, а Г. Зиммель – его интегративные свойства.

К. Маркс в своих исследованиях конфликтов пытается найти условия, которые помогли бы разрешить конфликт, интересуется социально-структурными причинами конфликта. Г. Зиммель же установил, при каких условиях может измениться острота конфликта, каковы формы и последствия только что начавшегося конфликта. Наиболее важной частью марксистской теории была теория класса и прежде всего теория осознания классом своих собственных интересов. Именно в классовом противостоянии – основной источник конфликта в капиталистическом обществе XIX века. Главным конфликтом европейской истории XIX века является, по К. Марксу, конфликт между предпринимателем и рабочим. Он разворачивается в промышленной сфере, которая была на протяжении столетия доминирующей сферой общества. В марксистской теории конфликт рассматривается как высшая стадия противоречия, предшествующая его разрешению.

Дж. Тернер на основе работ К. Маркса, выделяет ряд допущений, которые касаются сути конфликта в рамках конфликтного функционализма:

1. социальные отношения изобилуют конфликтными интересами;
2. это свидетельствует о том, что социальная система систематически порождает конфликты;
3. следовательно конфликт, является неизбежным и очень распространенным свойством социальных систем;
4. конфликты имеют тенденцию проявляться в полярной противоположности интересов;
5. конфликты чаще всего происходят из-за недостаточности ресурсов, особенно власти;
6. конфликт – главный источник изменения социальных систем.

По мнению Дж. Тернера, Г. Зиммель стал главной движущей силой современной социологической теории конфликта. Он рассматривал конфликт как универсальное, общественное явление, необходимое свойство социальных систем, необходимую предпосылку развития общества. Он считал, что конфликт выражает не просто столкновение интересов, но и нечто большее – нечто такое, что возникает на основе инстинктов враждебности. Подобные конфликты могут либо обостряться благодаря столкновениям интересов, либо смягчаться – как благодаря гармонии отношений, так и благодаря инстинкту любви. В работах Г. Зиммеля складывается позитивный взгляд на конфликты:

- конфликтные процессы – это очень распространенная черта социальных систем, однако, не обязательно и не во всех случаях они приводят к разрушению системы и социальным изменениям;
- конфликт – это один из главных процессов, которые служат сохранению социального целого или некоторых составляющих его частей.

В отличие от К. Маркса, который думал, что конфликт, в конце концов, обязательно усиливается, приобретает революционный характер и приводит к структурным изменениям системы, Г. Зиммель чаще всего анализировал явления противоположного характера – менее интенсивные и острые конфликты, которые укрепляли прочность и интеграцию системы, стимулировали ее упорядоченные изменения.

В своих работах, Г. Зиммель описывал основной конфликт современности – конфликт культуры и жизни. В работе «Философии денег» (1922) Г. Зиммель указал основные стороны конфликта современной культуры. В работах «Понятие и трагедия культуры», «Конфликт современной культуры» Г. Зиммель отчетливо представляет специфику этого конфликта. Согласно его схеме, конфликт жизни и культуры, достигнув определенной степени остроты, снимается и заменяется другим по форме конфликтом, содержание которого тем не менее остается прежним: жизнь стремится выразить себя в культуре, неустанно стремясь вперед, а культура с ее постоянством и претензией на вневременность становится тормозом на пути выражения жизненных импульсов, новое содержание которых вновь развертывает тот же самый конфликт. Жизненные силы то в медленном, то в ускоренном темпе разрушают каждое осуществленное культурное явление. Это схема традиционного развития культуры.

Конфликт современной культуры носит, по Г. Зиммелю, постоянный характер: «Конфликт между текущей вперед, распространяющейся со все большей энергией жизни и застывшими в тождестве формами ее исторического выражения неизбежен. Он

проходит сквозь всю историю культуры, хотя зачастую остается неявным», - заключает он¹.

В работе «Философия культуры» Г. Зиммель подчеркивает позитивную роль конфликтов: Конфликты и проблемы существуют не только для того, чтобы быть разрешенными. «И те, и другие имеют в обиходе и истории жизни еще другие задачи, выполняемые ими независимо от своего собственного разрешения. Все проблематичные явления заставляют нас лучше осознать то обстоятельство, сколь невообразимо противоречиво наше настоящее...»². Это настоящее, в определенной степени указывает на появление новых форм, более соответствующих силам настоящего, и вытесняющих, либо заменяющих старую проблему новой, один конфликт другим. Так реализуется подлинное предназначение жизни, так конфликт выполняет свои информационно-сигнальные, инновационные функции.

Становление конфликтологического подхода во второй половине XX века связывают с выходом в 1956 г. книги американского ученого в области социологии конфликта *Льюиса Козера* «Функции социального подхода», в которой автор обратил внимание на позитивные, интегративные и адаптивные функции конфликта, его причины, длительность и остроту. Он создал свой образ общества, в котором он подчеркнул следующее:

- социальный мир – это система различным образом взаимосвязанных частей;
- в любой социальной системе обнаруживаются отсутствие равновесия, напряженность, конфликтные интересы, (т.е. стабильность, как полагал, например, Т. Парсонс, не является основой общества);
- процессы, протекающие в составных частях системы и между ними, при определенных условиях содействуют сохранению, изменению, возрастанию или уменьшению интеграции и «адаптивности» системы;
- Многие процессы, которые, как обычно считается, разрушают систему (например насилие, разногласия, отклонения, конфликты), при определенных условиях укрепляют основы интеграции системы, ее «приспособляемость» к окружающим условиям.

Л. Козер считает, что источником конфликта служит неравенство в распределении вознаграждений и неудовлетворенность обездоленных таким распределением.

¹ Зиммель Г. Избранное: В 2 т. Т. 1. философия культуры. М., 1996. С. 483.

² Там же. С. 514.

Если К. Маркс подчеркивал, что осознание своих объективных интересов приводит к острому конфликту. То Л. Козер, как и Г. Зиммель, подчеркивает, что ясная осознанность конфликтных интересов, вероятно, заставит участников конфликта искать компромиссы и иные средства, альтернативные открытому конфликту, с тем, чтобы попытаться избежать больших издержек, связанных с острым конфликтом.

По Л. Козеру, конфликт может иметь следующие позитивные функции:

- укрепление структурной и идеологической солидарности членов соответствующих конфликтующих групп;
- подавление разногласий и отклонений в каждой конфликтной группе;
- изменение системы в сторону усиления ее адаптивности и интеграции;
- поддержание или установление равновесия и иерархии власти в системе;
- содействие нормативному регулированию конфликта;
- возникновение общих норм и ценностей и образование более постоянных групп;
- содействие образованию ассоциативных коалиций, которые увеличат сплочение и интеграцию системы.

В целом же конфликт способствует изменению, развитию социальной системы, группы, общества.

Основоположником теории конфликта считается известный немецкий социолог *Ральф Дарендорф*. По его мнению, конфликт – исходная клеточка социальной жизни, основа общества, элементы которого постоянно изменяются. «Социальный конфликт вечен и неизбежен. Он – источник движения вперед, форма постепенного усовершенствования общественных отношений», – пишет Р. Дарендорф¹. Ученый определяет социальный конфликт как любое отношение между элементами, которые можно охарактеризовать через объективные («латентные») или субъективные («явные») противоположности.

Р. Дарендорф – активный приверженец концепции «посткапиталистического общества» и «индустриального общества». Он рассматривает общество как постоянно изменяющееся, а изменения в социальных системах сопровождаются конфликтами. Противопоставив созданную им «конфликтную модель общества» функционалистской модели социальных систем, он по существу противопоставил понимание общества как динамической системы статическому пониманию общества, где преобладают элементы устойчивости и стабильности. В тоже время Р. Дарендорф резко критикует К. Маркса. По его мнению, К. Маркс обосновывал крайние формы классового конфликта,

связанные с вооруженными столкновениями и гражданской войной. Конфликт – это обратная сторона интеграции, поэтому он также характерен для социальных процессов, как и интеграция, солидарность, сотрудничество.

Конфликтная ситуация обусловлена социальной структурой общества. Конфликт рождается вследствие того, что одна группа или один класс сопротивляются господству или давлению противоположной им силы. Таким образом, основная причина конфликтов – отношения господства и подчинения, отношения власти, неравенства прав разных групп в социальной структуре общества. Поскольку социальное неравенство существует в любом обществе, то конфликты – неизбежный спутник взаимодействия социальных групп. Вследствие неравного положения, занимаемого людьми в социальной иерархии, одни из них управляют и наделены «авторством», авторитетом, а другие вынуждены подчиняться.

Интеграция элементов социальной структуры скрывает специфические интересы носителей конфликтующих мотивов. Поэтому реальное общество наполняет множество микро- и макроконфликтов. Предотвратить конфликты или избежать их невозможно.

Рассматривая конфликты на макро-уровне, Р. Дарендорф полагает, что суть противоположностей современного общества и социального конфликта заключается в том, что деятельность одних людей направлена на увеличение экономических ресурсов, а других – на расширение гражданских прав, и очень часто эти две группы не ладят друг с другом, постоянно ведут борьбу друг с другом, да и, в общем, насилие одних людей над другими предполагается в любом обществе. Иными словами, конфликт между богатством и гражданскими правами, или конфликт между ресурсами и притязаниями является сутью современных общественных и политических процессов.

По мнению Р. Дарендорфа, власть и авторитет – весьма дефицитные ресурсы, за которые идет борьба и конкуренция между группами, и которые, следовательно, служат главными источниками конфликтов и перемен. Он определяет власть как способность осуществить свою волю, не взирая на сопротивление и независимо от оснований, на которых основывается сама эта способность. Конфликт – неизбежный результат всякой системы управления, любой иерархически организованной системы. Отношения авторитета обязательно включают в себя ситуацию конфликта, так как та группа, которая обладает авторитетом, заинтересована в сохранении соответствующих структур, а группы, которые лишены доступа к власти, заинтересованы в изменении тех условий, которые лишают их причастности к авторитету – власти.

¹ Дарендорф Р. Указ. Соч. С. 237.

В своей основной работе «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе», опубликованной в 1957 г., Р. Дарендорф выделил особенности современных конфликтов. Если ранее основным являлся классовый конфликт между богатыми и бедными (который анализировал в своих работах К. Маркс), то в современных странах не происходит классовых конфликтов в общепринятом смысле. И хотя класс большинства по-прежнему участвует в стычках за перераспределение ресурсов, классовое деление общества в традиционном смысле слова не является основой конфликта, и какие бы новые границы и антагонизмы не возникли, они не приводят к борьбе между новыми имущими и новыми неимущими.

Современное общество – это постиндустриальное общество, в котором снижается значение классового конфликта между предпринимателями и рабочими. По мнению Р. Дарендорфа, промышленное предприятие перестало быть главным институтом, основной клеточкой этого постиндустриального общества, а вместе с этим изменением, потерял свое значение и классовый конфликт между предпринимателем и рабочим. Этот конфликт перестал влиять на все стороны общественной жизни, перестал играть роль основного противоречия и главного конфликта. Он оказался локализован в рамках предприятий или отраслей промышленного производства.

Не менее важным обстоятельством, меняющим картину общественных отношений, стал факт институализации этого конфликта. Рабочие и предприниматели выработали формы регулирования конфликта по поводу распределения прибыли и заработной платы. Инструментами этого процесса стали отраслевые профсоюзы, законодательство, посреднические фирмы, государственная политика регулирования конфликтов.

Еще один процесс, характеризующий современное положение – это индивидуализация социального конфликта в открытых обществах. Сейчас люди предпочитают действовать самостоятельно, своими силами для защиты собственных интересов, а не через группы и организации, что по мнению Р. Дарендорфа, может быть основной формой конфликта. Индивидуальная мобильность занимает место классовой борьбы. В современном мире существует много так называемых ситуативных конфликтов - не связанных между собой вспышек общественного насилия, которые могут привести лишь к членовредительству среди участников и к устрашению очевидцев.

Социальный конфликт пришел на смену классовому, конфликты становятся более многообразными, так как увеличивается многообразие линий дифференциации интересов и, соответственно, линий распределения авторитета.

Тем самым основной конфликт, в рамках всех социальных институтов касается прежде всего распределения власти и авторитета, а не капитала. Следовательно, именно отношения господства и подчинения приводят к возникновению противоречивых интересов.

Основой этого противоречия, прежде всего, по мнению Р. Дарендорфа является соотношение права на приобретение (*entitlement*) и обеспечение (*provisions*). Для анализа данного соотношения ученый вводит понятие «жизненные шансы», являющиеся оценкой изменений в развитии общества и понимаемое как сумма благоприятных возможностей, которые представляет индивиду общество или позиция, занимаемая им в этом обществе. Как отмечает Р. Дарендорф, свободное общество, при этом, во-первых, не навязывает индивидам способы реализации жизненных шансов, и, во-вторых, стремится к постоянному расширению жизненных шансов. «Иногда для этого требуется первостепенное внимание к праву на приобретение, в другое время на передний план выходит обеспечение, но во все времена следует стремиться к большему»¹.

Современное общество, по мнению Р. Дарендорфа, качественно изменило рамки права на приобретение, лишило его кастовой и сословной принадлежности и сделало общедоступным. В равной степени и современный социальный конфликт утратил абсолютный характер, стал более «подвижным» и превратился в прирученную движущую силу изменений. Как отмечает Р. Дарендорф, состоит в том, что он может активизировать одновременно процесс расширения и обеспечения прав и, таким образом, увеличить жизненные шансы.

Представляет интерес предпринятый Р. Дарендорфом анализ динамики в структурировании конфликтных групп и выявил следующие этапы возникновения и развития конфликта:

первый этап связан с возникновением каузального фона латентных, но реально противоположных между собой и потому конфликтных интересов, на основе которых формируются квази-группы, еще не осознающие данные противоположности;

второй этап в развитии конфликта связан с осознанием конфликтующими сторонами своих противоположных интересов, с четко сформулированными целями и программами их достижения. Это приводит к структурализации групп, форма организации которых зависит от типа конфликта;

¹ Дарендорф Р. Указ. Соч. С. 240.

третий этап - это собственно столкновение между конфликтующими сторонами, отличающимися ярко выраженной идентичностью.

В своей работе «Элементы теории социального конфликта» (1965) Р. Дарендорф выделяет три основных способа регулирования конфликтов:

- подавление,
- отмена путем ликвидации противоречия,
- регулирование.

Подавление конфликта исторически всегда предпочиталось властвующими силами, хотя практика свидетельствует о негативных последствиях насильственных действий. Многие руководители до сих пор склоняются к силовым методам. Р. Дарендорф отмечает, что подавление является не только аморальным, но и неэффективным способом действия в конфликтных ситуациях. Он отмечает, что пропорционально стремлению подавить конфликты возрастает их потенциальная злокачественность. Кроме того, насилие порождает рост сопротивления и эскалацию насильственных действий, в конечном счете аккумулирует энергию, которая порождает социальную революцию.

Революция высвобождает из-под контроля социальную энергию насилия, которая впоследствии оказывает длительное разрушающее действие на общество. Р. Дарендорф считал революции меланхолическими моментами истории. Короткая вспышка надежды остается утопленной в страданиях и разочарованиях.

Р. Дарендорф отмечает, что не только тоталитарная система в действительности подавляет конфликты. Даже в демократических государствах в разной степени сочетают подавление и регулирование конфликта. Это позволяет «снимать» социальную напряженность в периоды обострения противоречий. Метод подавления конфликтов не может применяться в течение длительных периодов времени, поскольку приводит к накоплению потенциала разрушительных сил.

Второй способ решения конфликтных ситуаций – *отмену конфликта*, - по мнению Р. Дарендорфа, также нельзя назвать эффективным. Под отменой конфликта понимается полное устранение или ликвидация противоречий и противоположностей путем вмешательства в существующие структуры. Такие действия создают лишь иллюзию разрешения конфликта. «Фактические предметы определенных конфликтов, - отмечает Р. Дарендорф, - корейский вопрос в конфликте Восток-Запад, чрезвычайное законодательство в партийном конфликте, конкретные требования в столкновении между партнерами по тарифным переговорам – можно «устранить», то есть

регулировать так, чтобы они не возникли снова как предметы конфликта. Но такое регулирование предмета не ликвидирует сам кроющийся за ним конфликт. Социальные конфликты, противоречия, систематически вырастающие из социальной структуры, принципиально нельзя разрешить окончательно. Тот, кто пытается навсегда разрешить конфликты, скорее поддается опасному соблазну путем применения силы произвести впечатление, что ему удалось такое «разрешение», которое по природе вещей не может быть успешным. «Единство народа» и «бесклассовое общество» - это только два из многих проявлений подавления конфликтов под видом их разрешения»¹.

Р. Дарендорф отдает предпочтение *регулированию конфликтов* как наиболее адекватно соответствующему социальной реальности и выступающему противоположностью «подавления» или «отмены» конфликтов. Регулирование означает прекращение прямого столкновения. Конфликты не исчезают полностью при регулировании. Но оно снижает их интенсивность, уменьшает степень насильственности, делает их контролируемыми, а энергия контролирующих сторон направляется на созидательные изменения социальных структур.

Успешному регулированию поддаются не все конфликты, а лишь те, которые порождены объективными противоречиями и выражают тенденции развития социального организма. Раз и навсегда, по мнению Р. Дарендорфа, следует отказаться от бесполезных попыток устранить причины конфликтов.

Разрешение конфликта, по мнению Р. Дарендорфа, - термин, вводящий в заблуждение. Это понятие надо отбросить, так как оно отражает социологически ошибочную идеологию, согласно которой полное устранение конфликта возможно и желательно. Ученый рассматривает необходимые условия, которые способствуют урегулированию конфликта. По его мнению, для урегулирования конфликта важны три обстоятельства:

1) *ценностная предпосылка*. Каждая сторона должна признавать наличие конфликтной ситуации, и в этом смысле «фундаментальную справедливость дела (*cause*) оппонента». Это не означает, разумеется, признания справедливости содержательных интересов оппонента. Эффективное регулирование конфликта невозможно, когда заявляют о нереалистичности позиции оппонента. Невозможно регулировать конфликт и тогда, когда неоправданно и ошибочно подчеркиваются *общие интересы*. Разумеется, общие интересы существуют во всякой конфликтной ситуации; без этого не существует конфликта. Однако решающий фактор

¹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 145.

регулирования конфликта – подчеркивание различий и противостояния (*opposition*). Настаивание на общих интересах ведет чаще к росту, а не ослаблению *насилия*;

2) *организацию групп интересов (interest groups)*. Диффузный характер объединений, их несвязанность – делает невозможность регулирования конфликтов. Партизанская война очень сложна для регулирования. Очень важны, следовательно, условия организации конфликтующих сторон и их зрелость в этом отношении;

3) *согласие конфликтующих сторон* относительно некоторых формальных правил, соблюдение которых обеспечивает возможность сохранения отношений. Правила игры должны быть таковы, чтобы они предоставляли равенство возможностей для каждой из сторон и не ставили ни одну из них в неравноправное положение.

При соблюдении этих трех предпосылок, отмечает Р. Дарендорф, необходимо создание специальных институтов парламентского или квази-парламентского типа, благодаря которым осуществлялись бы переговоры. Следуя логике своего рассуждения, Р. Дарендорф определяет четыре характеристики этих институтов:

- автономность и правомочие достигать согласия;
- монопольность их положения в рамках представленных ассоциаций;
- обязанность выполнения их решений;
- демократичность в действиях¹.

По мнению Р. Дарендорфа, регулирование конфликта – это тот механизм, посредством которого господствующая группа признает интересы подчиненной группы и включает их в политику.

Одним из известных и влиятельных представителей общей теории конфликтов считается *Кеннет Эверет Боулдинг* (американский экономист, один из основоположников теории организации), стремящийся создать общую модель конфликта. Основу и конечную причину конфликта он видит в борьбе за существование, происходящей в обществе, в насилии и агрессии, которые присущи человеку изначально. А, следовательно, конфликты нельзя полностью разрешить и устранить, их надо пытаться разрешать, предупреждать, прогнозировать, переводить на иной, менее деструктивный уровень. По мнению К. Боулдинга, конфликты знаменуют собой осознанные и созревшие противоречия и столкновения интересов, то есть конфликт – это ситуация, в которой стороны сообщают о несовместимости их потенциальных позиций или состояний и стремятся завладеть позицией, исключая намерения другой стороны.

¹ Переходы и катастрофы: Опыт социально - экономического развития. М., 1994. С. 7.

Согласно общей теории конфликтов К. Боулдинга, общественные конфликты в соответствии с уровнем организованности стороны делятся на три большие группы: это конфликты на уровне индивидуума, группы или организации, поскольку на фоне группы структура организации органичнее и выше по уровню, то конфликты между организациями являются наиболее сложными. К. Боулдинг заявляет, что высшая форма конфликтов – международные конфликты, в наше дни являются доминирующими над всеми прочими формами. Поэтому он в своих работах много внимания уделяет вопросам международных конфликтов, войн, вопросам их урегулирования и сглаживания.

В общей теории американский ученый *Алан Раппопорт* исследовал конфликты с точки зрения системного анализа социальных систем, при котором общество, группа рассматриваются как система – совокупность взаимосвязанных между собой элементов, образующих определенную структуру и обладающих определенными свойствами в своей целостности, т.е. как система. При изучении конфликта главными вопросами становятся анализ структуры, элементов, их взаимосвязей и взаимоотношений, а также иерархии. А.Раппопорт выделяет три главных типа и, одновременно, три уровня конфликтов: война, игра и спор. Детально разработать теорию А. Раппопорта применительно к обществу попытался К. Дойч, который определил четыре фазы развития конфликта:

- исходный пункт;
- обнаружение противника;
- усилия;
- взаимное воздействие.

Социальный конфликт – не единственная форма противостояния, в ходе которого стороны наносят ущерб друг другу. *Конфликт* следует отличать от *соперничества и соревнования (конкуренции)*, хотя последние могут составлять его характеристику.

Соперничество – это противостояние социальных существ, признающих друг друга конкурентами, а соревнование можно определить как борьбу за то, чего всем хватить не может.

Понятия «конфликт» и «конкуренция» и роднятся, и размежевываются. Конкуренция выражает параллельные, а конфликт – противоположные стремления, первая – упорядочена, второй – беспорядочен, открыт, непосредственен, сознателен и периодичен.

Р. Дарендорф рассматривал вопрос конфликтов только в свете столкновения общественных классов, а С. Липсет – с точки зрения возможностей бюрократии в решении и посредничестве конфликтов. Он доказывал, что профсоюз – организация, служащая выражению конфликтов, одновременно несет в себе потенциал разрешения конфликтов с рабочим классом посредством бюрократии (т.е. современное государство) путем ее интегрирования в общество.

Таким образом, мы подошли к проблематике конфликта и интеграции (консенсуса, кооперации) – фундаментальному вопросу конкретной теории конфликтов. Существует три степени и три формы общественных конфликтов в зависимости от того, происходит ли столкновение предпочтений (кооперация), интересов (конкуренция) или основных ценностей, и только в последнем случае можно говорить об истинном, открытом конфликте.

Следовательно, главный вопрос состоит в том, как трансформировать конфликты ценностей в конфликты интересов, т.е. в конкуренцию или прямо в кооперацию. Проведенный выше подробный анализ теоретических взглядов зарубежных авторов вызван необходимостью их использования для анализа гендерного конфликта.

Контрольные вопросы

1. Дайте характеристику основных этапов формирования теоретических концепций социального конфликта.
2. Проведите сравнительный анализ основных теоретических подходов в исследовании социальных конфликтов.
3. Охарактеризуйте основные теоретические источники современных теорий конфликта.
4. Определите влияние теоретико-методологического подхода немецкого исследователя Р. Дарендорфа в развитии теории конфликта.
5. Проанализируйте динамику конфликта в структурировании конфликтных групп.
6. Охарактеризуйте основные методы и способы регулирования конфликтных ситуаций.
7. Определите необходимые условия урегулирования конфликтов?

Часть 2. Социальная конфликтность: методология исследования

Для уяснения методологических проблем в конфликтологическом анализе, необходимо уточнить, во-первых, что же вообще понимается под методологией и, во-вторых, что представляет собой конфликтология как научная дисциплина.

В современном научном знании термином «методология» обозначаются три различных уровня научного подхода:

- *общая методология* – некий общий философский метод и способ познания, применяемый исследователем, на основе которого формируются наиболее общие принципы. Например, Г. Гегель именует «спекулятивную диалектику» также просто методом». Под этим названием, - пишет М. Хайдеггер, - он имеет в виду не орудие представления и не просто некую особую разновидность философского подхода. «Метод есть интимнейшее движение субъективности, «душа бытия», процесс продуцирования, посредством которого сплетается ткань действительности абсолюта в ее целостность»¹;
- *специальная (частная) методология* – совокупность методологических принципов, применяемых в данной области знаний, определяя исследовательскую стратегию;
- *методология* – как совокупность конкретных методических приемов исследования, что чаще в русском языке обозначается термином «методика». Конкретные методики, применяемые в конфликтологических исследованиях, не являются абсолютно независимыми от более общей и специальной методологии.

Как отмечают исследователи социальных конфликтов, *основную особенность методологии конфликта* составляет то, что она ориентируется на анализ социальной действительности как диалектически противоречивого процесса субъект - объектных и субъект - субъектных отношений и на этой основе позволяет осмыслить конкретные типы, виды, формы экономической, социально-политической и духовной преобразующей деятельности, ее реальных носителей, основные детерминанты и механизмы взаимосвязи объективных и субъективных факторов. Тем самым создается возможность для развернутой научно обоснованной характеристики функционирования и развития общества на определенном историческом этапе.

2.1. Основные признаки и характеристики социальной конфликтности

Сегодня осмысление феномена конфликта происходит сегодня в нескольких, не связанных между собой дисциплинарных направлениях (институционально-

¹ Хайдеггер М., *Время и бытие*. М., 1983. С. 383.

социологическом, социально-психологическом, с позиций теории международных отношений). Для координации этих разрозненных усилий формируется новая область науки – конфликтология, задача которой выработать определенный язык, оперирующий такими понятиями, которые позволяют четко разграничить различные подходы и создать адекватную и приемлемую для всех конфликтологическую теорию. Конфликтология, тем самым, представляет собой «адисциплинарную» сферу исследований, не признающую никакого разграничения знаний. Свидетельством этого служат исследования социальных конфликтов различными учеными и научными школами. Изучение особенностей и проблем разнообразных социальных конфликтов осуществлялось в рамках таких фундаментальных теоретических подходах, как марксизм, социал-дарвинизм, функционализм, неопрейдизм, социобиологический, теории постиндустриального общества. В этих концепциях конфликт рассматривается как закономерное и целесообразное явление социальной жизни, источник и стимул социально-исторического изменения и развития.

В данных исследованиях конфликтология рассматривает то, как зарождаются и эволюционируют конфликтные противоречия и ситуации, как формируется напряженность в конфликтном взаимодействии, направленность конфликтов в сторону конструктивного или деструктивного развития, предполагая на этой основе возможные (с учетом социокультурного и политического контекста) управленческие решения.

Раскрытие положительного смысла конфликта, очищение его от метафизических пережитков, позволяет толковать конфликт как универсальное явление имманентно присущего всем сферам человеческой жизни.

При этом полагать, что конфликт есть продукт осуществляющих идей противоборствующих сторон, тем самым, признавать его иррациональность и, следовательно, невозможность реально, объективно исследовать, применять и использовать методы управления и регулирования. Социальные конфликты вытекают из самой жизни. Следовательно, реальны те проблемы, которые вызывают конфликты, и те люди, социальные группы, которые в них участвуют. Конфликт упорядочивает, организует как саму проблему, так и самих людей. Именно отсюда конфликт становится реальным и объективным. Но в конфликте есть и субъективное начало, так как отражает совокупное действие людей, социальных групп. Это совокупное действие в конфликте по своей психологической природе есть не что иное, как общая субъективная реакция группы на объективно существующие различия в их собственной социальной жизни и истории.

В конфликте каждая сторона по-своему воспринимает, оценивает, принимает или отвергает объективно существующую текущую обстановку, условия своего профессионального существования и быта. И это субъективное отношение к объективно возникающим проблемам выражается в поведении, в реальном объективном смысле. Из сказанного следует, что сам социальный конфликт всецело объективен. Он объективирует совокупную субъективность.

Отрицание объективности социальных конфликтов означает отрицание самой жизни. Признавая данную объективность, тем самым, следует признать, что рассматривать конфликты в контексте абсолютной деструктивности то же самое, что рассматривать жизнь в черном свете. Подобная позиция на уровне социума приводит к подавлению, избеганию конфликтов, в конечном итоге, к стагнации общества.

Идеология и практика подавления социальных конфликтов методами государственного насилия формирует и на уровне управления, и на уровне массового сознания однозначно негативное отношение к конфликтам. Сегодня в России представления об устойчивом развитии и стабильности – особого рода. Это – «консервативная» стабильность и устойчивость, сердцевиной которой является патернализм, то есть ориентация на защиту и помощь со стороны государственной власти. Это все еще культура зависимости, подчиненности, обратной стороной которой является требование социальных гарантий. «Консервативная стабильность» как культурное явление означает восприятие любых конфликтов как «беды», «стихийного бедствия», почти катастрофы.

В отличие от России для процессов, происходящих в европейских странах, стало признание права на существование социальных конфликтов, равно как и признание их позитивных функций. В массовом сознании действует установка, что социальный конфликт важнейший и закономерный элемент социального, межличностного взаимодействия, что осознание конфликта позволяет выработать или предпринять меры по его урегулированию. Подобный подход складывался в европейских странах в течение последних пятидесяти лет.

2.2. Онтологические основания социального конфликта. Категориальный анализ

С концептуальной и практической точки зрения важно не только понять роль и место социального конфликта, но и определить его природу, виды, источники. Любое понятие можно определять двумя способами: в рамках разных наук; в рамках конкретной науки. В данной работе понятие будет определяться в рамках одной науки – конфликтологии.

Для определения понятия возможно выделение условий возникновения конфликта, его признаков и характерных черт. Среди подходов к определению конфликта следует выделить следующие.

Конфликт как противоречие. При определении самого понятия «конфликт» чаще всего мы сталкиваемся с попыткой подвести его под более широкую категорию «противоречия». В советском обществе в догматизированной версии марксизма признавалось наличие противоречий преимущественно неантагонистических, но до признания конфликтов, тем более социальных, дело не доходило. При этом, во всех дискуссиях противоречия формулировались в предельно абстрактной и обезличенной форме: между производством и потреблением; производственными силами и производственными отношениями; между «новым» и «старым».

В современной социологической литературе вопрос о связи между противоречием и конфликтом рассматривается известным английским социологом Энтони Гидденсом. «Под конфликтом, - пишет он, - я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми или группами независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способы и средства, мобилизуемые каждой из сторон. В отличие от конфликта, понятие «противоречие» относится к некоторой структуре. Оба эти понятия весьма близки между собой, так как противоречие выражает уязвимое место, слабое звено в конструкции социальной системы. Вместе с тем, противоречие указывает на разделение интересов между различными группами и категориями людей, в том числе и между классами»¹. Но само понятие «противоречие» шире, чем «конфликт», ведь противоречия далеко не всегда влекут за собой конфликты. Для превращения противоречий в конфликты необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация поведения. Пока противоположность интересов не осознана, конфликт, как полагает Э. Гидденс, еще не наступает.

Несколько иной ракурс проблемы конфликта выявляется при попытках вывести социальную напряженность из уровня удовлетворения базовых потребностей людей и социальных групп. Именно такой подход к проблеме демонстрирует *Питирим Сорокин* при выяснении причин социальных конфликтов и революций. «Непосредственной предпосылкой всякой революции, - пишет он, - всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения»¹. Среди подавленных инстинктов, потребностей и рефлексов, которые вызывают социальное напряжение, взрыв и конфликт, он выделяет

¹ Giddens A. The Constitution of Society. Cambridge, 1984. P. 198-199.

пищеварительный рефлекс, инстинкт самосохранения, собственнический инстинкт масс, потребности коллективного самосохранения (семьи, партии, религиозной секты), потребность в жилище и одежде, половой рефлекс, инстинкт самовыражения и интерес к соревновательности, творческой работе, приобретению разнообразного опыта, потребность в свободе. Как мы видим, указание на связь потребностей и конфликтов, рассмотрение источника конфликтов в подавлении базовых потребностей человека, без удовлетворения которых он не может существовать, позволяет ближе подойти к анализу социальных конфликтов.

Конфликт как результат социального неравенства. Следующий шаг на пути конкретизации конфликтов связан с разработкой вопросов социального равенства и неравенства. Положение людей и вытекающий из него уровень социальных притязаний определяются не вечными инстинктами, а сопоставлением с другими людьми. Неравенство, в том числе и социальное, неустранимо. Более того, оно имеет положительное значение для общества в целом, так как оказывается важнейшим источником состязательности, конфликтности, стимулирующим жизненную энергию человека. Неравенство, как и социальный конфликт, содействует мобилизации жизненной энергии, влечет за собой необходимость социальных изменений, в том числе и в организации общественной жизни. Применительно к социальному конфликту, неравенство социальных положений означает неодинаковый доступ к ресурсам развития индивидов, социальных групп или сообществ людей. Поэтому в определение природы конфликта включается и проблема ресурсов как средство достижения социальных целей.

Конфликт как результат несовпадения ценностей и интересов. При анализе данного конфликта используется нормативно-ценностный подход. Согласно точке зрения, которая идет от Э. Дюркгейма и Т. Парсонса, несовпадение целей и интересов людей или соответствующих групп есть главная причина конфликтов.

Социальный конфликт представлен в научной литературе многообразием определений. Для более полного уяснения понятия «конфликт» необходимо обратиться к известным трактовкам, представленным в трудах известных основателей конфликтологической теории, что дает возможность определить понятие «конфликт» как многоаспектную и достаточно сложную форму социального взаимодействия. Конфликты рассматриваются как:

¹ Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет. М., 1994. С. 88.

- напряжение между тем, что есть и тем, что должно быть в соответствии с чувствами определенных групп или индивидов;
- борьба за ценности и претензии на определенный статус, власть и ресурсы, борьба, в которой целями противников является нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение противника;
- отношение между двумя или более сторонами, которые убеждены, что у них несовместимые цели;
- метод и процесс, посредством которого достигаются социальные изменения;
- отношения между совокупностями индивидуумов, которые связаны с несовместимостью их устремлений, то есть, говоря в самой общей форме, со стремлением обеих сторон заполучить то, что доступно лишь одной из них;
- ситуация, в которой стороны осознают несовместимость будущих социальных позиций (или состояний), и каждая стремится занять позицию, несовместимую со стремлениями другой;
- борьба между коллективами, цель которой – завоевание статуса власти, ресурсов и др., имеющихся в недостаточном количестве дефицитных ценностей;
- столкновение разных школ, разных манер поведения, и желание получить что-то, не подкрепленное соответствующими возможностями;
- столкновение противоположных взглядов, интересов, стремлений, серьезное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе.

Основными причинами конфликтов в современном обществе выступают существенные различия интересов социальных групп, вырастающие до степени социальных противоречий, неудовлетворенность неравенством в распределении материальных и духовных благ, несправедливость в оплате труда и предоставлении социальных услуг, существование необоснованных привилегий для определенного круга лиц. Тем самым конфликт воспринимается как столкновение несовпадающих, порой противоположных интересов, действий, взглядов отдельных личностей, политических партий и общественных организаций, этнических групп, государств и их органов, военно-политических и социально-экономических систем, как явное или скрытое состояние противоборства, объективно расходящихся интересов, целей, тенденций развития социальных субъектов, прямое и косвенное столкновение сил на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к социальному единству.

Обобщив приведенные выше определения, можно выделить *основные признаки*, (*характеристики*) *конфликт* и сделать ряд допущений:

- конфликт – это взаимодействие, взаимоотношения субъектов, которыми могут выступать индивиды, социальные группы, общественные организации, государства;
- конфликт – это столкновение разнонаправленных сил, тенденций, борьба сторон;
- конфликт предполагает наличие трудноразрешимого противоречия, основанного на несовместимости интересов, действий, взглядов, устремлений, целей;
- конфликт вытекает из разности положения, противоречивости интересов, мотивов, поступков;
- конфликт предполагает наличие двух и более сторон и проблему (интерес). Он возникает на пересечении интересов;
- в основе конфликта лежит борьба за ресурсы (власть, влияние, статус и пр.) из-за их дефицита;
- невозможность одновременного удовлетворения имеющихся потребностей приводит к конфликту;
- конфликт – неизбежное явление в социальной системе.

Пониманию природы социальных конфликтов служит известная классификация необходимых характеристик, данная американскими исследователями Р. Маком и Р. Снайдером:

- для возникновения социального конфликта необходимы по меньшей мере две стороны, ибо конфликт, по определению, это взаимодействие, предполагающее определенный минимум соприкосновения и «зримости» сторон;
- социальный конфликт обусловлен двумя видами «дефицита»: «позиционного» и «дефицита источников». Под первым понимается невозможность одновременного исполнения одной роли или функции двумя субъектами, что ставит их в отношении состязательности. Во втором случае речь идет об ограниченности каких либо ценностей, так что два субъекта одновременно не могут удовлетворить свои притязания в полной мере;
- конфликт возникает в том только случае, когда стороны стремятся к получению выгоды за счет друг друга;

- действия конфликтующих сторон должны быть направлены на достижение несовместимых или взаимоисключающих целей (ценностей) и, следовательно, сталкиваться;
- при конфликте речь всегда идет о попытке достижения, изменения и, соответственно, сохранения общественной мощи – способности контролировать и направлять поведение другой стороны.

Категорией «социальный конфликт» охватывается весьма широкий и пестрый спектр разнородных социальных явлений. По словам Р. Дарендорфа, - это и парламентская дискуссия и гражданская война, мирные тарифные переговоры и забастовка, легкое внутреннее напряжение вследствие известного несогласия между индивидом и профессией, психическое заболевание при ролевом конфликте между происхождением и социальным положением – все эти явления принадлежат к области социального конфликта.

Существенное различие *институционализированных и внеинституциональных, мирных и насильственных* конфликтов, характеризует не только степень их остроты, но и место в сложившейся системе социальных отношений. Не случайно, именно в этом вопросе представители мировой социологической мысли принципиально расходятся. Как уже отмечалось ранее, одни, например, М. Вебер и Т. Парсонс, рассматривают конфликт как расстройство, травму, аномалию в общественной жизни, как выражение дисфункции социального организма. Другие, подобно Р. Дарендорфу и Л. Козеру, склонны оценивать конфликт функционально, видя в нем определенный способ саморегуляции социальной системы, выполняющий определенные позитивные функции.

К позитивным функциям относятся:

- приведение изменившихся внутригрупповых норм и отношений в соответствие с насущными потребностями отдельных индивидов или подгрупп;
- информационная функция, позволяющая определить степень рассогласования целей, интересов и очаги напряженности в обществе;
- предохранительная функция, ведущая к разрядке социально-психологической и политической напряженности, аккумуляции и канализации социального недовольства и негативных эмоций через определенные социальные институты, выполняющие функции «предохранительных клапанов». Они, как пишет Л. Козер, предоставляют замещающие объекты для «переадресовки» настроений

ненависти, что ведет к сохранению социальной структуры и поддержанию индивидуальной системы безопасности;

- интеграционная функция, усиливающая внутригрупповую сплоченность через четкое осознание своих и противостоящих интересов;
- консолидирующая функция, позволяющая через многообразие разноплановых и локальных конфликтов уменьшить опасность однонаправленного раскола;
- инновационная функция, позволяющая обществу структурно видоизменяться, предотвращая окостенение социальной системы.

К *негативным функциям* относят:

- социальный взрыв общественной системы, в насильственных, внеинституциональных формах;
- нарушение устойчивого развития и социальных изменений в обществе;
- перерастание конфликта в войну, ведущей к уничтожению материальных и прочих ресурсов, направленной не на изменение, а на полное уничтожение противоположной стороны.

Социальные системы отличаются друг от друга уровнем толерантности и институализации конфликтов, поэтому социальные изменения могут быть проанализированы только в связи со специфическими (определенными) структурами. Конфликты внутри общества ведут к приспособлению между существующими институтами или к системным изменениям институтов, зависящих от уровня гибкости социальной структуры. Гибкие системы допускают прогрессивные преобразования в своих структурах как последствия различных типов групповых конфликтов внутри них. Негибкие общественные структуры, отказывающиеся осуществлять такие приспособления и допускающие накопление неразрешенных скрытых конфликтов, максимизируют шансы насильственных вспышек.

Если рассматривать функции конфликта в качестве его ролей относительно общества, то придется признать его крайне противоречивые последствия. Конфликты имеют как модернистское, так и антимодернистское содержание в зависимости от их вида конфликта. Благодаря конфликту оформляется групповая идентификация, проводятся структурные границы. Он служит сохранению групп в качестве «клапана». Кроме того, как отмечалось, конфликт обладает сигнальной, информационной функциями. Антимодернистская функция заключается в тех негативных последствиях, которые конфликты влекут.

Как всякое явление, конфликт имеет свои *источники*. В основе любого конфликта лежит определенная проблема, которая служит его причиной.

Большинство исследователей признают, что источниками конфликтов являются противоречия, а противоречия возникают там, где есть рассогласования, несоответствия. Выделяют следующие виды рассогласований, приводящих к конфликтам:

- знаний, умений, способностей, личностных качеств;
- функций управления;
- эмоциональных, психических и других состояний;
- технологических, экономических и других процессов;
- целей, средств, методов деятельности;
- мотивов, потребностей, ценностных ориентаций;
- взглядов, убеждений;
- в понимании, интерпретации информации;
- ожиданий, позиций;
- оценок и самооценок.

Из-за основного противоречия возникает противоборство, столкновение. Сложность анализа конфликтных процессов связана с тем, что внешне наблюдаемое противоборство сторон часто не дает представление о его подлинных причинах. В подобных случаях используется понятие *скрытого* и *явного* конфликтов, т.е. в реальности он может основываться на противоречиях более глубоких (скрытый конфликт), чем те, которые служат причиной противоборства во внешнем плане (явный конфликт). Как считают психологи, сам человек зачастую может не отдавать себе отчета в своих истинных намерениях. Поэтому при анализе конкретного конфликта необходимо выделять не только внешне наблюдаемые, но и скрытые причины, нужды и планы.

Структура конфликта. Всякий конфликт имеет свою структуру, которая включает субъектов (участников) конфликта, предмет конфликта, объект конфликта, конфликтные ситуации, причины конфликта, инцидент.

Субъектами конфликта могут выступать: индивиды; малые и большие группы, формально организованные в социальные объединения, либо стихийно возникшие; социальные организации; государство.

Рассматривая вопрос об участниках конфликта, нужно различать прямых и косвенных участников, более широкий круг заинтересованных сторон, ведь открытое

столкновение двух противоборствующих претендентов может быть инициировано третьей стороной или третьим участником, который до поры до времени остается в тени и ожидает, когда обстоятельства приведут к дискредитации соперников.

Предмет конфликта – конкретные материальные и духовные ресурсы, неудовлетворенные потребности, желания, интересы субъектов взаимодействия, то есть внутренняя причина, которая толкает на конфликт каждую сторону.

Объект конфликта – то, на что он направлен.

Конфликтная ситуация - ситуация скрытого или открытого противоборства двух или нескольких сторон-участников, каждый из которых имеет свои цели, мотивы, средства или способы решения проблемы, имеющей личную значимость для каждого из ее участников и предшествующей конфликту. Конфликт может длиться годами.

Чтобы отличить конфликт от конфликтной ситуации, советуем запомнить следующую формулу:

Проблема + Конфликтная ситуация + Участники + Инцидент = Конфликт

Инцидент – начало конфликта – повод, действие или совокупность действий участников конфликтной ситуации, провоцирующее резкое обострение противоречия и начало борьбы между ними, т.е. усиление конфликта.

Причины конфликта – те условия, которые привели к обострению противоречий, возникновению конфликта.

В зарубежной и отечественной литературе необходимым фактором при анализе конфликтов предполагается его соотнесение с определенным типом. Типологизация конфликтов позволяет более точно и содержательно осмыслить особенности их протекания, методы и способы их урегулирования.

Большинство исследователей конфликта сходятся во мнении, что типология конфликтов представляет метод научного познания, в основе которого лежит дифференцирование и группировка конфликтов по различным критериям, что представляет дополнительные аналитические инструменты для их анализа.

По своему характеру конфликты разнообразны. Их можно различать по мотивам, характеру течения и последствиям для группы или отдельной личности, составу участников и другим критериям.

Как отмечалось, различают *скрытые и открытые* конфликты. Скрытые конфликты протекают обычно между двумя людьми или в узком кругу. Участники не показывают вида, что конфликтуют, не афишируют своих действий.

По своим *последствиям и влиянию на психологический климат группы*, коллектива конфликты можно подразделить, как уже отмечалось, на *продуктивные (конструктивные)*, помогающие нормализовать обстановку в коллективе, разрешить назревшее противоречие, и *деструктивные*, разлагающие коллектив изнутри.

По *составу участников* выделяют *горизонтальные* – между работниками, находящимися на одной ступени иерархии в системе трудового коллектива, и *вертикальные* – между руководителями и подчиненными. В процессе горизонтальных конфликтов руководителю часто приходится выступать в роли арбитра, который должен разобраться в ситуации и принять меры, способствующие устранению причины конфликта и снятию напряженности.

По *степени остроты* противоречий, которые возникают, конфликты могут быть подразделены на следующие типы: *недовольство, разногласие, противодействие, раздор, вражда*.

По *проблемно - деятельностному признаку*, по *сфере распространения* можно выделить *управленческие, производственные, экономические, политические и духовные*.

По *степени вовлеченности людей* в конфликт могут быть выделены: *межличностные, межгрупповые, межколлективные, межгосударственные, межпартийные конфликты*.

По *числу участников*: *дву-, трех-, многосторонние* конфликты.

По *направленности* конфликты могут быть *внутриличностными и межличностными, внутриорганизационными и внешними*.

По *сфере распространения* внутриорганизационные конфликты бывают *деловыми*, затрагивающими производственно-функциональные отношения, и *межличностными*, соответственно затрагивающими отношения между личностями.

Основным видом деловых конфликтов являются *трудовые споры*, то есть разногласия работников с администрацией по поводу применения действующих норм законодательства о труде. Трудовые споры возникают из-за недобросовестного отношения работников к труду, незнания конфликтующими трудового законодательства или несоблюдения его, противоправных действий руководителя и т.д..

Разновидностью делового конфликта являются так называемые *позиционные конфликты*, основанные на определенном несовпадении производственных задач различных работников. Нередко предмет разногласия утрачивает для участников

конфликта основное значение, и центр конфликта перемещается на личности, тогда деловой конфликт превращается в межличностный.

В психологии выделяются также следующие виды конфликтов: «**приближение – приближение**» - это конфликт между двумя желательными вещами, положительными целями; «**удаление – удаление**» - между двумя опасностями или угрозами, нежелательными вещами и «**удаление – приближение**» - конфликт, при котором цель имеет и положительные, и отрицательные стороны одновременно.

Исследование конфликтов предполагает процесс теоретической и эмпирической интерпретации понятий. Это важно и для организации переговорного процесса: прежде чем приступить к посредничеству в конфликте, надо знать непосредственных его участников, число сторон, а также кто поддерживает участников с той и другой стороны. Кроме того необходимо определить причины конфликта: по какому поводу разворачивается конфликт, что разделяет конфликтующие стороны, с какими притязаниями они выступают по отношению друг к другу и на какой стадии находится конфликт.

Конфликт может иметь следующие *стадии (этапы)*:

1. первая стадия – предконфликтные отношения, накопление проблем, их неразрешенность, появление напряженности в отношениях;
2. вторая стадия – обострение противоречий, устойчивый негативный психологический фон в отношениях, постоянная негативная, порой агрессивная конфронтация;
3. третья стадия – конфликтная ситуация, открытый конфликт между субъектами, отсутствие взаимопонимания;
4. четвертая стадия – разрешение конфликта;
5. пятая стадия – постконфликтная ситуация, стадия, новое содержание отношений между участниками конфликта.

Известный российский социолог А.Г. Здравомыслов выделяет следующие фазы развития конфликта:

1. Исходное положение дел; интересы сторон, участвующих в конфликте; степень их взаимопонимания.
2. Иницирующая сторона – причины и характер ее действий.
3. Ответные меры; степень готовности к переговорному процессу; возможность нормального развития и разрешения конфликта – изменения исходного положения дел.

4. Отсутствие взаимопонимания, то есть понимания интересов другой стороны.
5. Мобилизация ресурсов в отстаивании своих интересов.
6. Использование силы или угрозы силой в ходе отстаивания своих интересов; жертвы насилия.
7. Мобилизация контрресурсов; идеологизация конфликта с помощью идей справедливости и создания образа врага; проникновение конфликта во все структуры и отношения; доминирование конфликта в сознании сторон над всеми иными отношениями.
8. Тупиковая ситуация, ее саморазрушающее воздействие.
9. Осознание тупиковой ситуации; поиск новых подходов; смена лидеров конфликтующих сторон.
10. Переосмысление, переформулировка собственных интересов с учетом опыта тупиковой ситуации и пониманием интересов противостоящей стороны.
11. Новый этап социального взаимодействия¹.

Деструктивный конфликт может развиваться по следующей схеме:

Начальная фаза --- фаза разрастания первоначальной проблемы --- фаза отчуждения и поляризации сторон --- фаза обострения поляризации сторон --- фаза применения насилия.

В широком смысле конфликт может быть подразделен на четыре стадии: 1) осознание несовместимости, 2) возрастающая напряженность, 3) давление без применения силы или разрешение несовместимости, 4) военная интервенция или война для навязывания решения. Конфликт в узком смысле относится к ситуациям, в которых стороны предпринимают действия друг против друга, то есть ко двум последним стадиям конфликта в широком смысле. Таким образом, конфликт выступает как процесс, сложное и многогранное явление, имеющее свои стадии, этапы.

Параметры конфликта. В социальной или политической структуре общества конфликт характеризуется уровнем, масштабами, остротой, сферой возникновения, длительностью и другими параметрами.

На каждый параметр оказывают влияние определенные *показатели*, например, на длительность конфликта влияют следующие показатели: ясность целей конфликтных групп, степень согласия конфликтных групп по поводу смысла победы или поражения, способность лидеров понять, чего стоит победа, и убедить своих сторонников в том,

¹ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. Пособие. М., 1995. С. 230

что желательно прекратить конфликт. Каждый конкретный конфликт имеет свои пространственно-временные рамки.

Конфликты могут разворачиваться на разных *уровнях*:

- на микроуровне – это внутриличностные, межличностные, внутригрупповые конфликты;
- на макроуровне – это межгрупповые, межэтнические, межгосударственные, международные конфликты.

В данной работе конфликт будет рассматриваться на втором уровне – макроуровне.

В результате проведенного анализа можно отметить, что конфликт – это неизбежное явление взаимодействия людей, основанное на несовместимости интересов, целей, позиций, источником которого является их противоречие, явление, которое несет на себе как негативные, так и позитивные функции.

Сущностные характеристики социальных конфликтов, отражающие их специфику и особенности, не могут быть поняты без анализа и понимания социокультурной реальности, в которой они зарождаются, развиваются, приобретают особую форму и специфику.

На содержание и формы проявления социальных конфликтов оказывает влияние менталитет общества, национальный характер народа, традиции поведения в кризисных и конфликтных ситуациях, долговременные исторические условия существования конкретного народа, прежде всего, географические, демографические и геополитические.

В России мы сегодня наблюдаем легитимизацию конфликта как социокультурного феномена. Это связано с тем, что наша страна не просто переходит от одного исторического периода своего существования к другому. Нынешний кризис, постигший Россию, связан с тем, что мы являемся свидетелями завершения большого исторического цикла отечественной истории, в котором коммунистический период был лишь этапом. Россия стоит перед необходимостью смены культурно-исторической парадигмы. Все противоречия и социальные конфликты есть следствие этого периода. Поэтому, речь идет не о тех или иных реформах, политических решениях, а о глубинном осознании ценностных ориентаций, которые в свою очередь изменят направленность политического и экономического движения страны.

Проблема заключена в поиске новой идентичности, связанной с новыми историческими, географическими, этнополитическими и прочими реалиями, приведшими Россию не только к новым границам, но и к поиску новой

государственности. На всем пространстве России развивается глобальный конфликт – традиции и обновления, связанный с направленностью социокультурной динамики в сторону существенной, если не сказать коренной ломки традиций и доминирующей роли нововведений.

Процессы глобализации, затронувшие Россию, конфликтогенны. Рыночные отношения увеличивают частоту и множественность конфликтов, однако, одновременно они снижают возможность фронтального конфликта. Следует отметить, что концепция стабильного развития привела к двусмысленности в изучении конфликтов. Конфликт считается разногласием, которому противостоит гармония, способствующая интеграция. Интеграция и конфликт часто рассматриваются как противоположность и, действительно, конфликт приравнивается к аномии – отклонению, ненормальному поведению, которое препятствует успешной интеграции. Отсутствие конфликта и наличие кооперации и координированных действий обычно используются как индексы интеграции и социальной стабильности.

Конфликты предотвращают окостенение социальных систем, оказывая давление на рычаги возникновения инноваций. Столкновение ценностей и интересов и напряжение между тем, что есть на самом деле и тем, что некоторые группы и индивиды чувствуют, есть конфликт между указанными интересами групп и требованиями новых групп своей доли богатства, власти, статуса.

Общество защищается от конфликтов, нарушающих основы системы методами взаимопонимания, институционализма и проповедью толерантного поведения. Однако жизнь свидетельствует, что сегодня конфликты – есть имманентный процесс развития. Без трансформации массового сознания и поведения всех основных групп в этом направлении сложно ожидать действительного и поступательного процесса демократизации российского общества.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение конфликтологии как научной дисциплины.
2. Определите основные особенности методологии конфликта?
3. Дайте определение основных понятий социального конфликта.
4. Определите основные признаки и характеристики социального конфликта?
5. Проанализируйте сущностные различия институализированных и внеинституциональных, мирных и насильственных конфликтов.
6. Раскройте содержание позитивных и деструктивных функций конфликта.

7. Охарактеризуйте основные стадии и уровни развития конфликта.

Часть 3. Управление конфликтами в современных условиях

3.1. Особенности управления конфликтом в организации.

Выделяем три проблемных блока:

Первый блок связан с комплексными циклами управления конфликтом. Он включает:

1. институционализация конфликта, т.е. его признание и установление норм и правил для его регулирования, принятых в организациях;
2. легитимация конфликта, т.е. добровольная готовность участников соблюдать предложенные нормы и правила и проведение институциональной процедуры в соответствии с уровнем легитимности и с уровнем организации менеджмента;
3. структурирование конфликтующих групп. Чем более организованы, тем легче достичь договоренности и исполнения условий договора.
4. редукция конфликта или его постепенное ослабление за счет перевода на другой уровень

Причины конфликтов в организации

1. Распределение ресурсов.

Даже в самых крупных организациях ресурсы всегда ограничены. Руководство должно решить, как распределить материалы, людские ресурсы и финансы между различными группами, чтобы наиболее эффективным образом достигнуть целей организации. Выделить большую долю ресурсов какому-то одному руководителю, подчиненному или группе означает, что другие получают меньшую долю от общего количества. Таким образом, необходимость делить ресурсы почти неизбежно ведет к различным видам конфликта.

2. Взаимозависимость задач

Возможность конфликта существует везде, где один человек или группа зависят в выполнении задачи от другого человека или группы. Определенные типы организационных структур также увеличивают возможность конфликта:

- Такая возможность возрастает при матричной структуре организации, где умышленно нарушается принцип единоначалия.
- Возможность конфликта велика и в функциональных структурах, поскольку каждая крупная функция уделяет внимание в основном своей собственной области специализации.

- В организациях, где основой организационной схемы являются отделы, руководители взаимозависимых подразделений подчиняются одному общему начальству более высокого уровня, тем самым уменьшая возможность конфликта, который возникает по чисто структурным причинам.

3. Различия в целях.

Возможность конфликта увеличивается по мере того, как организации становятся более специализированными, и разбиваются на подразделения. Это происходит потому, что специализированные подразделения сами формируют свои цели и могут уделять больше внимания их достижению, чем достижению целей всей организации.

4. Различия в представлениях и ценностях.

Представление о какой-то ситуации зависит от желания достигнуть определенной цели. Вместо того, чтобы объективно оценить ситуацию, люди могут рассматривать только те взгляды, альтернативы и аспекты ситуации, которые, по их мнению, благоприятны для их группы и личных потребностей. Различия в ценностях - весьма распространенная причина конфликта.

5. Различия в манере поведения и жизненном опыте.

Эти различия также могут увеличить возможность возникновения конфликта.

6. Неудовлетворительные коммуникации.

Плохая передача информации является как причиной, так и следствием конфликта. Она может действовать как катализатор конфликта, мешая отдельным работникам или группе понять ситуацию или точки зрения других.

Организационно - управленческие конфликты

- Конфликты между управляющими и управляемыми в рамках данной организации
- Конфликт адаптационный (между правилами и нормами внутреннего общения которые сложились в данной организации и новичками)
- Конфликт на управленческом уровне (связанный с практикой продвижения персонала в данной организации, с борьбой за распределения наиболее важных постов должностей в ее структуре)
- «Отсутствие конфликтов в организации» - игнорируются интересы, потребности членов организации, стагнация организации

- Конфликты квалифицированной неспособности, когда знания и опыт лидера прежде всего либо подчиненных становятся неадекватными ситуации.

Типы конфликтов в организации

Внутриличностный конфликт

Он может принимать различные формы. Одна из самых распространенных форм — ролевой конфликт, когда к одному человеку предъявляются противоречивые требования по поводу того, каким должен быть результат его работы.

Межличностный конфликт

Этот тип конфликта, возможно, является самым распространенным. В организациях он проявляется по-разному. Чаще всего это борьба руководителей за ограниченные ресурсы, капитал или рабочую силу, время использования оборудования или одобрение проекта. Межличностный конфликт может также проявляться и как столкновение личностей. Люди с различными чертами характера, взглядами и ценностями иногда просто не в состоянии ладить друг с другом.

Конфликт между личностью и группой

Производственные группы устанавливают нормы поведения и выработки. Каждый должен их соблюдать, чтобы быть принятым неформальной группой и тем самым, удовлетворить свои социальные потребности. Однако если ожидания группы находятся в противоречии с ожиданиями отдельной личности, может возникнуть конфликт.

Между отдельной личностью и группой может возникнуть конфликт, если эта личность займет позицию, отличающуюся от позиции группы. Аналогичный конфликт может возникнуть на почве должностных обязанностей руководителя: между необходимостью обеспечивать соответствующую производительность и соблюдать правила и процедуры организации

Межгрупповой конфликт

Организации состоят из множества групп, как формальных, так и неформальных. Даже в самых лучших организациях между такими группами могут возникать конфликты. Частым примером межгруппового конфликта служат разногласия между линейным и штабным персоналом. Часто из-за различий целей функциональные группы внутри организации начинают конфликтовать друг с другом.

Конфликтный аудит при реализации любых бизнес-проектов включает:

- Определение зон конфликта в организации.

- Выявление проблем, определяющих конфликты, зависящих от типа деятельности организации.
- Прогнозируемые сложности и тестирование опасности.
- Определение «силы» влияния участников конфликта на зону конфликтного взаимодействия.
- Нейтрализация деструктивного потенциала (разработка коммуникационной стратегии, создание и распределение соответствующих информационных потоков).

Технологии управления конфликтом

В рамках технологии выделяются четыре этапа.

Первый этап. *Изучение параметров конфликта:*

- Исследование степени остроты конфликта.
- Определение стадии развития конфликта.
- Определение основных действующих сил.
- Выявление стереотипов восприятия и механизмов конфликтного поведения.

Второй этап. *Оценка конфликта.*

- Установить его действительных участников;
- Изучить их характеристики;
- Выявить их отношения в предконфликтной фазе;
- Выявить главные различия интересов, которые привели к конфликту;
- Узнать намерения участников и приемлемые для них способы преодоления конфликта;
- Разобраться во всех возможных путях преодоления конфликта;
- Оценить тип конфликта и составить план действий по его разрешению.

Третий этап. *Воздействие на конфликт:*

- Создание атмосферы диалога;
- Снижение психологической напряженности;
- Рефлексия социальных и психологических мифов, предрассудков и стереотипов;
- Создание у оппонентов позитивных установок;
- Преодоление явлений «замкнутости» сознания;

- Освоение оппонентами эмпатического видения позиции другого оппонента;
- Помощь в разработке договора между оппонентами.

Четвертый этап. Оценка результатов воздействия.

- Диалог с бывшими оппонентами по заключения договора.
- Оценка результатов воздействия.
- Принятие решения о новом изучении ситуации, если поставленные цели не достигнуты.

Процедурное управление конфликтом:

1. **«устранение нежелательной оппозиции».** Это не столько устранение оппонента, не его критика, это:
 - приобщение оппозиционера к другим структурным подразделениям,
 - изменение его статуса,
 - передача ему определенных полномочий и определенной доли ответственности;
2. **использование механизма позитивной компенсации.** Так, например, многие кампании, связанные с негативными последствиями для здоровья человека, как табачные компании, занимаются поддержкой культурных, детских учреждений, спонсируют престижные мероприятия;
3. **прием упреждающей атаки.** Так, например, понимание того, что критика руководства всегда имеет место, менеджеры, планируют уровни и позиции допустимой критики, а затем намеренно закладывают их даже в положительные материалы;
4. **перевод стрелки конфликта в другую сторону;**
5. **псевдоконфликты,** которые инициируются для того, чтобы:
 - ослабить какой-то другой более деструктивный конфликт;
 - набрать дополнительные возможности в конкурентной борьбе;
6. **переговоры.** Здесь речь идет, прежде всего, о коммуникационных механизмах, с помощью которых осуществляется общение между людьми. Они не только важнейший элемент, имманентный всем шагам управленческой деятельности в регулировании конфликтов, но являются самостоятельным структурным звеном в этом процессе. Успешность или не успешность переговоров являются результатом эффективности конфликтного менеджмента.

В практике управления конфликтами через переговоры используется два пути:

- конфликты, вызывающие необходимость переговоров;
- переговоры, проводящиеся с целью предупреждения конфликтов.

В последнем случае эффективность управления и роль менеджеров значительно возрастает.

Управление конфликтом в организации

Существует несколько эффективных способов разрешения конфликтной ситуацией. Их можно разделить на две категории:

- структурные
- межличностные.

Структурные методы разрешения конфликта:

1. Разъяснение того, какие результаты ожидаются от каждого сотрудника и подразделения

- Уровень результатов, который должен быть достигнут;
- кто предоставляет и кто получает информацию;
- Система полномочий и ответственности;
- Определение политики, процедур и правил;

2. Применение координационного механизма

- Цепь команд;
- Иерархия полномочий (принцип единоначалия)

3. Средства интеграции

- Управленческая иерархия;
- Использование служб, осуществляющих связь между функциями;
- Межфункциональные группы;
- Целевые группы;
- Межотдельские совещания;

4. Установление общеорганизационных комплексных целей

- Направить усилия всех участников на достижение общей цели;

Межличностные стили разрешения конфликта:

1. Стил «уклонение» (уход от конфликта);
2. Стил «сглаживание» (убеждение, что не стоит сердиться, потому что «мы все – одна счастливая команда, и не следует раскачивать лодку»);
3. Стил «принуждение» (попытка заставить других принять свою точку зрения любой ценой);

4. Стил ь «компромисс» (принятием точки зрения другой стороны, но лишь до некоторой степени)
5. Стил ь «решение проблемы»

Функциональные последствия конфликта:

- Проблема может быть решена приемлемым для всех путем и в результате люди будут больше чувствовать свою причастность к решению проблемы;
- Стороны будут больше расположены к сотрудничеству, а не к антагонизму в будущих ситуациях;
- Уменьшение возможности группового мышления и проявление синдрома покорности;
- Улучшение качества процесса принятия решений, так как дополнительные идеи и «диагноз» ситуации ведет к лучшему ее пониманию;
- Проработка возможных проблем в исполнении еще до того, как решение начнет выполняться.

Дисфункциональные последствия конфликта:

1. Неудовлетворенность, плохое состояние духа, рост текучести кадров и снижение производительности;
2. Меньшая степень сотрудничества в будущем;
3. Сильная преданность своей группе и рост непродуктивной конкуренции с другими группами организаций;
4. Представление о другой стороне как о «враге»; представление о своих целях как о положительных, а о целях другой стороны – как об отрицательных;
5. Сворачивание взаимодействия между конфликтующими сторонами;
6. Увеличение враждебности между конфликтующими сторонами по мере уменьшения взаимодействия и общения;
7. Смещение акцента: придание большего значения «победе» в конфликте, чем решению реальной проблемы.

Типичные ошибки в управлении конфликтом

1. Попытки разрешить конфликт без выяснения его истинных причин, т.е. без проведения диагностики. Часто попытки администрации погасить конфликт на личном уровне, добиться замирения оппонентов не приводят к положительным результатам вследствие того, что не решена базовая проблема, приведшая к конфликту.

Вынужденные взаимодействовать оппоненты каждый раз все вновь «спотыкаются» о базовую проблему и воспроизводят конфликт.

2. «Замораживание» конфликта. Простое разведение сторон и разграничение областей их деятельности может иметь определенный положительный эффект. Но даже замена действующих субъектов, осуществленная при сохранении объективных причин конфликта, приведет к его возобновлению с другим действующим составом.

3. Неверно определен предмет конфликта и оппоненты. Даже если диагностика компонентов конфликта проведена, не может быть исключена вероятность ошибки в определении предмета конфликта и реальных оппонентов. Иногда активно действующие в конфликте оппоненты на самом деле не являются самостоятельными игроками и действуют по наводке реальных оппонентов, предпочитающих по тем или иным причинам находиться в «тени». Для того чтобы избежать такой ошибки, диагностики должна производиться по максимально развернутой схеме, в которой ведущим вопросом, требующим ответа, является вопрос: «Кому это выгодно?».

4. Запаздывание в принятии мер. Даже если конфликт был задан объективными причинами, он имеет тенденцию к распространению на межличностные отношения. Если по этому показателю конфликт перешел в хроническую форму, даже эффективных организационных решений бывает недостаточно для его разрешения. Оппоненты еще долгое время продолжают испытывать личную неприязнь друг к другу. Не комплексность, односторонность мер: силовых или дипломатических. Опыт показывает, что наиболее эффективное сочетание разнообразных мер разрешения конфликта, которое позволяет актуализировать разно-уровневые мотивы оппонированных сторон.

5. Неудачный выбор посредника. Выбор посредника, ведущего переговоры с обеими сторонами, не может быть случайным. Посредник должен быть равноудален от оппонентов и одновременно равно приближен к ним. Лучше всего, если какой-либо частью своей биографии он соприкасается с обеими сторонами и может считать каждой из сторон своей. Если положение посредника ассиметрично относительно оппонентов, это вызывает снижения доверия к нему у одной из сторон.

6. Попытка посредника разыграть собственную «карту». Оппоненты должны быть уверены в том, что помыслы посредника направлены исключительно в сторону разрешения конфликта. Если он даст повод для того, чтобы даже отчасти усомниться в своей мотивации, переговоры по урегулированию конфликта могут немедленно зайти в тупик.

7. Пассивность оппонентов. Оппоненты не достигнут желаемого компромисса, если будут ограничивать свою активность в его поисках. Некоторые конфликтологи считают, что более активную позицию должна занимать сторона, находящаяся в менее выгодной ситуации. Наверное, правильнее будет сказать, что активными должны быть обе стороны. При этом потери от бескомпромиссной позиции в стратегическом плане не могут быть выгодны ни одной из сторон. В очевидно конфликтной ситуации нельзя отсидеться, переждать. Раньше или позже инцидент может привести к еще более драматическим потерям для обеих сторон.

8. Нет работы с эмоциями и напряжением. Конфликту всегда сопутствует большое напряжение и эмоциональные переживания. Эти явления, как правило, значительно видоизменяют и восприятие, и деятельность сторон. Очень опасно, если эмоции возьмут вверх над разумом. Так оно и может произойти, если не сопровождать переговоры по содержанию конфликта психологической работой, направленной на снижение уровня напряжения и эмоционального фона. При этом в отличие от переговоров, в которых участвуют три стороны, оппоненты и посредники, в психологической работе посредники должны работать отдельно.

9. Нет работы со стереотипами. Эмоциональные перегрузки могут приводить к активизации стереотипного восприятия, упрощающего картину мира и социальных отношений. Иногда проявляется так называемый эффект «туннельного» видения, при котором из поля зрения оппонентов выпадают целые области реальности, видимое лишается оттенков, становится черно-белым. Необходимо использования техник расширения поля сознания, смены точек зрения, рефлексивного понимания ситуации, например, с позиции противоположной стороны.

10. Ошибка в договоре. Содержание договоренности должно быть зафиксировано в письменном виде независимо от масштаба конфликта. Работа над письменным текстом договора существенно преобразует процесс переговоров, делает его более рациональным и значимым. В то же время ошибки в таком тексте могут обесценить весь трудный процесс достижения договоренностей. Конечно, мы имеем в виду отнюдь не грамматические ошибки. Речь идет об ошибках содержательных, при которых стороны и посредники не предусмотрели каких-либо аспектов ситуации. Такие ошибки обычно приводят к тому, что одна из сторон успешно нарушает не предусмотренные пункты договоренности и делает это на вполне законном основании. Об этих пунктах она не договаривалась и посему свободна от каких-либо обязательств.

11. Генерализация конфликта. Естественное стремление конфликтующих сторон состоит в усилении своих позиций. Одно из направлений такого усиления – привлечение на свою сторону сильных сторонников. Если не остановить этого явления, может произойти качественное расширение зоны конфликта, привлечение в него все новых оппонентов. Поэтому одной из первых договоренностей должна стать договоренность об ограничении зоны конфликта и его оппонентов.

Последствия конфликтов в группе

Показатели последствий: а) образование подгрупп; б) удаление инакомыслящих членов; в) выбор "козла отпущения"; г) организационные изменения; д) смена руководства; е) распад группы.

Основные компетенции в управлении конфликтом

«Инновационность»

- Проблемная ориентация. Фиксация некоторых несогласованностей и противоречий, с которыми мы встречаемся. Причем с одновременным выделением существующих аспектов ситуации и удерживанием в поле сознания целого;
- Креативность (инвариантность). Необычность в решении традиционных задач, поиск способов преодоления проблем и высокая вариативность предлагаемых решений;
- Динамичность. Способность работать с разноплановыми интеллектуальными и практическими задачами с высокой скоростью и точностью, быстрое переключение с решения одного типа задач на другие;

«Диалогичность»

- Кооперативность;
- Децентрализация;
- Поликультурность.

«Лидерство»

- Влиятельность;
- Сценирование;
- Проницательность

Контрольные вопросы

1. Причины конфликтов в организации.

2. Организационно - управленческие конфликты.
3. Типы конфликтов в организации.
4. Технологии управления конфликтом.
5. Структурные методы разрешения конфликта.
6. Функциональные последствия конфликта.
7. Типичные ошибки в управлении конфликтом.

Литература:

1. Александрова Е.В. социально-трудовые конфликты: пути разрешения. М., 1993.
2. Андреев В.И. Саморазвитие культуры разрешения конфликтов. // Хрестоматия по социальной психологии. Учебное пособие для студентов. М., 1995
3. Запрудский Ю.Г. социальный конфликт. Ростов, 1992.
4. Зигерт В., Ланг Л. Руководить без конфликтов. М., 1990,
5. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 1995. – 317 с.
6. Конфликты в современной России. М., 1999.
7. Краткая философская энциклопедия. М., 1994.
8. Овчинников В.С. Политический конфликт и кризисная ситуация. // Социально-политические науки, 1990. - № 10
9. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологию. Статьи разных лет. М., 1994. – 560 с.
10. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985.
11. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1983.
12. Хайлез Дж. Конфликт и управление конфликтом. // Актуальные проблемы. 1981, № 18.
13. Шаленко В.Н. Модели конфликтных процессов и современные подходы к их разрешению. // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. М., 1994.
14. Boulding K. Conflict and Defence. General Theory. N.Y., 1965
15. Coser L. Conflict: Social Aspects.// International Encyclopedia of Social Sciences. N.Y., 1967. Vol. 3.
16. Coser L. The Functions of Social Conflict Glenoce., 1956.
17. Dahrendorf. R. Class and Class Conflict in Industrial Society. L., 1959.
18. Doughevty J., Pfaitzgvaff R. Contending Theories of International Relations. N.Y., 1971.
19. Giddens A. The Conatitution of Society. – Polity Press. Cambridge, 1989,
20. Kriesberg L. The Sociology of Social Conflicts. N.Y., 1973.
21. La Piere. R. Social Change. N.Y., 1965. P. 180.
22. Wright Q. Escalation of International Conflict. ICR, 1965. Vol. IX. № 4. P. 435.
23. Тернер Дж. Структура социологической теории. М., 1985. С. 173.

Глоссарий

Абдукция (Abduction). Термин «индукция», означающий процесс объяснения, по которому вывод делается из серии предположений, основанных на эмпирическом опыте, и термин «дедукция», означающий процесс объяснения, по которому вывод логически следует из серии предположений, основанных на теоретических объяснениях, одновременно широко употребляемы. Когда существует большой вопросник концептуальных идей и широко принимаемых предположений, на которых они основываются, не полагающихся ни на эмпирические свидетельства, ни на общие предположения, тогда возможен адекватный процесс полагания. В прошлом столетии философ - математик Пирс (C.S.Peirce) представил понятие «абдукция», полагая под ним процесс, по которому эмпирическое свидетельство и теории, часто выражающие персональные предпочтения в своих выдержках и интерпретациях, могли быть вызваны интуицией и доступными для извлечения знаниями. В его выражении это называлось «критическое здравомыслие», которое он и назвал абдукцией.

Разрешение конфликта – это исследование, проходящее через социальные уровни, и, кроме того, через все социальные дисциплины. По этой причине это исследование широко охватывает концепции и фундаментальные предположения, так, как может быть видно из переформулировок данного словаря. Оно основывается как на эмпирическом свидетельстве, так и на теориях дедукции, но всегда входит в контекст общих знаний, даже при желании выйти за дисциплинарные границы. По этой причине оно абдуктивно.

Автономия (Autonomy). Автономия включает право на самоопределение и самоуправление, или свободу определять свои собственные действия. В концепции власти это ограничено пользой или релевантностью, в частности на интернациональном уровне, на котором защита суверенитета все еще ценится как наиболее приоритетная. Меньшинства, которые апеллируют к автономии оказываются репрессированными в рамках защиты суверенитета.

В меняющихся глобальных обстоятельствах, в которых коммуникации и средства сопротивления уже доступны, спрос на автономию расширяется. Движения за отделение – это симптом этнического конфликта. Это, по большому счету, феномен пост военного мира (мира после второй Мировой войны), и лишь небольшое внимание было уделено возможным формам автономии. Они могут варьироваться от абсолютной независимости и новых суверенитетов до ограниченного контроля над образованием и отношением к культурным элементам.

Процесс разрешения конфликта обязательно исследует возможности в специфических случаях. Человеческая потребность в идентификации распознается и переносится на почву процесса разрешения конфликта. Когда было открыто, что автономия напрямую связана с потребностью к раздельной идентификации, о чем свидетельствует даже поведение детей в возрасте около двух лет, цена и последствия поддержания суверенитета посредством принуждения становится яснее. Опции исследуются.

Адисциплинарность (Adisciplinary). Мультидисциплинарность – это широко используемое предположение об одновременном прохождении двух или более отдельных исследований или дисциплин в конкретной сфере. Например, психология и социальная наука могут отдельно предложить перспективы фокусирования на специфических проблемах. Разрешение конфликта предполагает целостность по двум направлениям. Во-первых, оно связано с конкретными проблемами, относящимися ко всей совокупности социальных проблем, например, преступность связана с семейными проблемами, которые, с другой стороны, затрагивают обучение, здоровье и т.д. Во-вторых, анализируя эти относящиеся проблемные области, оно включает все

бихевиоральные (поведенческие), психологические, экономические, политические, социологические элементы. В контексте целей данной статьи, оно проходит через все дисциплинарные границы, и это, в свою очередь, и есть адисциплинарность.

Альтернативное разрешение через диспут (Alternative Dispute Resolution).

Альтернативное разрешение через диспут – это выражение, которое появилось в 1970-х для описания внесудебных или досудебных взаимодействий между партиями как диспута или конфликта. Некоторые судьи в Соединенных Штатах следовали этому процессу до появления его в их суде. Каждому аналитическому процессу недостает альтернативного разрешения диспутом. Часто это приводит к не замечанию различий между диспутом и конфликтом. Альтернативное разрешение через диспут преследует цель использование норм закона неформальным образом. Такая перемена может быть сделана при применении больших знаний о разрешении конфликтов. Понятие говорит само за себя: урегулирование может оказаться более приемлемым, чем разрешение.

Анализ (Analysis). Анализ проходит через перелом от общего к его постоянным частям, чтобы изучить их черты и взаимоотношения. Психоанализ склонен идентифицировать конкретный опыт, который может подействовать на поведение в целом. Разрешение конфликта часто использует анализ, даже чтобы описать природу института, например, «Институт анализа и разрешения конфликтов», но конечная цель тяготеет к тому, чтобы быть наиболее включенными, нежели отделенными от аспектов поведения и отношений. Партии, находящиеся в конфликте, собираются вместе, так, что они могут переопределить, пересмотреть их взаимоотношения по направлениям, которые корректируют граничные перспективы и позволяют дать целостное объяснение поведения. Две партии могут находиться в конфликте только потому, что каждая по – отдельности копирует агрессивное поведение другой. Часто это относится к разделяемой депривации и озабоченности, затрагивающим идентификацию и независимость в процессе принятия решений. Анализ отделяет разрешение конфликтов от процессов переговоров, переговоров о заработной плате, посредничества, которые редко апеллируют к перечисленным вопросам, представляющим собой источник конфликта.

Аномическое состояние – это граница между дозволенным и запретным, справедливым и несправедливым совершенно неустойчива и может перемещаться индивидами почти произвольно, когда столь неопределенная и неустойчивая мораль не может создать дисциплину, когда большинство предписаний санкционированы лишь общественным мнением, не законом, отсюда следует, что вся эта сфера коллективной жизни в значительной мере лишена умеряющего воздействия образа.

Ассимиляция (Assimilation). Один из наиболее важных источников конфликта и насилия в постоянной глобальной системе относится к этническим, расовым, религиозным и другим идентификационным группам, которые находятся в тех же национально – государственных границах. В рамках власти, ассимиляция создается для того, чтобы строить социальную гармонию среди различных идентификационных групп. В колониальную эпоху эти проблемы включались в политику колониальных держав. В частности, меньшинства, которые оценивали распространение колониальной власти, были сделаны ответственными за административные службы и полицейский контроль над большинством. С независимостью большинство взяло на себя контроль и дискриминация против меньшинств стала широко распространенной, ведущей к требованиям автономии. Противоречивая глобальная тенденция послужила импульсом к волне эмиграции и беженцев в развитые страны. Различные языки и культуры, идентификация с кликами, с теми или другими в рамках стран и происхождения, были восприняты как неизбежность. Мало внимания было уделено вопросу о том, приведет ли отсутствие ассимиляции и развития мультикультурализма в этих развитых странах, при росте популяции, к тому же виду жестокого конфликта. В этих меняющихся

границах понятия «ассимиляция» и «мультикультурализм» стали озадачивающими, часто взаимозаменяемыми. Это замешательство направлено на снятие внимания с политики, которая может быть активно направлена на достижение большей ассимиляции, например, избежание географической концентрации людей одной и той же культуры в школах, местной деятельности и изучении местного языка и социальных норм. В рамках разрешения конфликтов, по которым идентификация декларируется наследственной человеческой необходимостью, ассимиляция является нереалистичной концепцией и социальной политикой из-за отсутствия спланированной образовательной и социальной политики. Существует лишь несколько примеров спланированной ассимиляции, оставляющих все еще под сомнением мультикультурализм как достижимую опцию, в конечном счете из-за отсутствия условий, которые создают идентификацию и уничтожают небезопасность.

Взаимозависимость – сила, поддерживающая сознание множественных принимаемых решений для конфликта.

Глубоко – укорененный (-сть) (Deep – rooted). Глубокая укорененность - это понятие, используемое при разрешении конфликтов для применения наследуемой человеческих потребностей, которые ассоциируются с конфликтами, человеческих потребностей, которые не могут быть компромиссными как высокопоставленные от интересов в переговорах, ассоциируемых с диспутом. Понятие тяготеет к предположению неспособности к конформизму, отсутствия человеческой способности, когда вовлечены конкретные человеческие потребности.

Государственное управление – это реализация определенной политики, выработанной и проводимой правящей властью.

Дегуманизировать (Dehumanize). В диспуте и конфликтной ситуации типично, что партии, вовлеченные в процесс, дегуманизируют друг друга. «Они» не означает «мы» и поэтому «они» имеют совершенно другие ценности и мотивы. Это делает возможным интерпретацию поведения, которые подбирают объяснение событиям, даже если это далеко от политических реалий. Ослабляющие конфликт процессы разрешения стремятся помочь партиям пересмотреть отношения посредством постановки предположений каждой стороны на счет восприятия и мотивации других. Если хотя бы раз все партии пересматривают свои взаимоотношения посредством обращения к человеческой мотивации, то возникает понимание позиций и осуществимых (жизнеспособных) опций, которое может быть исследовано.

Демократия – это форма организации и управления политической и общественной жизнью, обеспечивающая народовластие, основанное на признании прав человека и уважении его свобод. Она предполагает соревновательность интересов и ценностей, целей и выборов, институционализацию и легитимность социального конфликта как элемента общественных отношений и управленческой деятельности.

Демократия «участия» - обучает навыкам владения гражданскими правами, используя массовые движения и ассоциации, структуры партий и организаций.

Диспут (Dispute). Аргументация, дебаты или ссоры обычно обозначаются словом «диспут» для отличия его от более серьезной конфронтации, которая не может быть связана с компромиссом или борьбой. Это основано на властных соглашениях или законных процессах. Понятие не предполагает какой – либо ассоциации, которая могла бы определить натуру или источник аргументации, даже если это не в рамках идеи – богатство или некоторые аспекты персональных или институциональных отношений. В рамках властной концепции, источники диспута представляются менее важными, чем результат процесса разрешения. В рамках разрешения проблем источники аргументации представляются важными. По этой причине диспут наделяется более точным значением. Это ограничено ситуациями, обычно включающими материальное рассмотрение, которое подчинено переговорам и законному процессу, а также

компромиссу. Конфликт заранее заказан для тех конфронтационных ситуаций, которые включают нечеловеческое поведение, предполагая анализ источников и средствам, адресованным поведенческим институциональным проблемам.

Институты – это прежде всего нормы, сопровождающие их санкции и организационные формы, в которых они проявляются.

Инцидент – начало конфликта – повод, действие или совокупность действий участников конфликтной ситуации, провоцирующее резкое обострение противоречия и начало борьбы между ними, то есть усиление конфликта.

Коллективная ментальность описывает именно специфику отражения внешнего мира, обуславливающую специфику способов реагирования не конкретных мужчин и женщин, а больших групп людей, взаимодействие которых детерминировано всем ходом человеческого развития.

Компромисс (Compromise). Компромисс включает в себя достижение консенсуса, возможно как результат диспута посредством посредничества, или «серединной» (middle) позиции. Но конфликты определяются как те ситуации, в которых невозможно достижение компромисса. Компромисс, в свою очередь, не является тем понятием, которое соотносимо с разрешением конфликта.

Консервативная стабильность как культурное явление означает восприятие любых конфликтов как «беды», «стихийного бедствия», почти катастрофы.

Конфликт - (от лат. Conflictus – столкновение) – столкновение противоположных взглядов, интересов, стремлений, серьезное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе. Это ситуация или состояние между, по крайней мере, двумя взаимозависимыми сторонами, которые характеризуются осознанными различиями, которые стороны оценивают как негативные. Это часто приводит к отрицательному эмоциональному состоянию и намерениям победить оппозицию. Конфликт – неизбежный и всепроникающий элемент в нашем обществе и в мире. Хотя конфликты могут заканчиваться разрушением и даже смертью, конфликты могут также привести к увеличению эффективности, усилению взаимоотношений и дальнейшим достижениям цели.

Конфликтная ситуация - это «ситуация скрытого или открытого противоборства двух или нескольких сторон-участников, каждый из которых имеет свои цели, мотивы, средства или способы решения проблемы, имеющей личную значимость для каждого из ее участников», которая предшествует конфликту, может длиться годами.

Конфликтология - область науки, задача которой выработать определенный язык, оперирующий такими понятиями, которые позволяют четко разграничить различные подходы и создать адекватную и приемлемую для всех конфликтологическую теорию. Конфликтология, тем самым, представляет собой «адисциплинарную» сферу исследований, не признающая разграничения знаний.

Культура (Culture). Вся деятельность и идеи людей включают способы их взаимодействия в диспутах и конфликтах. Предположение состоит в том, что урегулирование диспута и процесс разрешения конфликтов являются культурными. Это властные процессы, которые, очевидно, наиболее заметны, возможно, вследствие эволюционирующего опыта, общего для всех людей. Это иногда спорно, поэтому представление процессов разрешения проблем в одной культуре или в рамках программы ООН не делает их релевантными для всех остальных культур. На практике это может означать, что процессы, за исключением политических сделок, релевантны в любом конфликте, который проходит через культуры (в кросскультурном конфликте). Разрешение конфликтов фокусируется на фрустрированных человеческих потребностях. Такие потребности являются частью человеческой наследственности и являются общими для всех людей, к которым культура невнимательна. Поэтому следует учитывать, что аналитические процессы, которые стремятся обнаружить те

потребности, которые являются базовыми и применимы для всех народов во всех культурах. Не смотря на то, что средства взаимодействия в диспуте разнятся от культуры к культуре, принимая в каждой культуре разные формы, аналитические процесс разрешения проблем, стремящийся отыскать корни конфликта, имеет универсальное применение.

Маргинализация - сведение того или иного феномена до уровня девиации, отклонения от установленной нормы.

Ментальность (лат.) – образ мышления, общая духовная настроенность человека, группы, некая интегральная характеристика людей, живущих в конкретной культуре, позволяющая описать своеобразие видения этими людьми окружающего мира и объяснить специфику их реагирования на него.

Метод - (от греческого *methodos* – путь, исследование, прослеживание). Метод – это: 1)Общая методология – некий общий философский метод и способ познания, применяемый исследователем, на основе которого формируются наиболее общие принципы; 2)Специальная (частная) методология – совокупность методологических принципов, применяемых в данной области знаний, определяя исследовательскую стратегию; 3)Методология - как совокупность конкретных методических приемов исследования, что чаще в русском языке обозначается термином «методика». Конкретные методики, применяемые в конфликтологических исследованиях, не являются абсолютно независимыми от более общей и специальной методологии.

Минимальные социальные стандарты – это нормы, установленные законодательством РФ, которые закрепляют минимальный уровень социальной защиты.

Отчужденность (Alienation). Отчужденность обычно носит характер враждебности, недружелюбности. Отчужденность – это конечный результат процессов или взаимоотношений, которые вызывают агрессию.

Разрешение конфликтов часто концентрируется на отчужденности для описания чувств тех, кто находится в состоянии отчужденности. Источник этого состояния обычно состоит в межличностных отношениях, или в опыте личной агрессии. Это относится к состоянию, в котором индивидуальный опыт дает чувство исключенности из сообщества, может быть по причине незанятости или недостатка социальной роли. Отчужденность приводит к потере идентификации и персонального распознавания, а также напрямую связана с антисоциальным поведением, таким как присоединение к уличным бандитам, означающее идентификацию безопасности и занятие определенной роли в обществе.

Оценка (Costing). Оценивание стоимости и последствий политики или специфического действия представляет собой обычный процесс в процессе принятия решений (см. «Процесс принятия решений»). Однако когда оценивание включает возможные реакции других, точность не возможна, в конечном итоге в силу отсутствия некоторых внутренних процессов, через которые эти реакции могли быть определены. Во власти или в политических сделках такое взаимодействие не возможно. Разговор с врагом – знак слабости, как обнаружение основополагающих причин для проведения политики. Это так только тогда, когда существует способствующий аналитический процесс, который может служить надежной оценкой политики. При разрешении конфликта оценка принимает аналитическое значение.

Поведение (Behavior). В концепции власти, поведение означает действительную реакцию организма или машины на некоторые стимулы. Существуют исследования поведения, которые направлены на формирование объективного изучения человеческого поведения. Но такие определения и исследования, в силу концепции власти и предположений об индивидуальных возможностях конформизма по отношению к нормам закона и социальным нормам, уделяют мало внимания

наследуемым руководствам и нуждам, которые ограничивают возможности конформизма. С другой стороны, политика силы предполагает, что индивидуумы и идентифицированные группы могут склоняться к конформизму в силу институциональных предписаний.

Разрешение конфликтов, в целом, стремится проанализировать не только социальные предписания, вызывающие конформное поведение индивидуумов по отношению к социальным нормам, но также и потребность обслуживания интересов конкретного человека посредством институциональных норм. Источником конфликта часто и, может быть, обычно, является несостоятельность институтов и норм властной элиты в соответствии с человеческими потребностями.

Понятие «бихевиоральный», в свою очередь, имеет более широкое значение: это не только определение того, как ведут себя люди, но и объяснение того, почему они ведут себя так, как ведут, а также навязанных на наследственную генетическую структуру установок.

Полиархия - это такая политическая система, при которой большинство (общество) эффективно контролирует меньшинство (элиту) и тем самым защищает себя от безответственности и произвола со стороны элиты. (Американский политолог Р. Даль).

Политика есть вид (не гарантированной) коллективной деятельности в области властных отношений, участники которой пытаются изменить свой статус в обществе и перераспределить сферы влияния в контексте сложившихся исторических возможностей. Соответственно, политику можно определить как соотношения в ней объективного и субъективного, закономерного и случайного, сущего и должного, рационального и иррационального. Политика проявляет себя в функционировании политических систем, институтов и организаций – это составляет ее институциональный аспект.

Политическая институционализация в широком смысле слова представляет собой процесс формирования в обществе устойчивого комплекса формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих политическую сферу человеческой жизнедеятельности и организующих ее в систему ролей и статусов, образующих политическую систему.

Политическая модернизация – это средство перехода традиционных и развивающихся стран в разряд развитых. При этом следует отметить, что едва ли справедливо было бы мыслить такой переход как исключительно «вестернизацию», то есть как демократизацию традиционных и развивающихся стран по западной модели – об этом, в частности, убедительно свидетельствует опыт развитых стран незападного ареала. Основными ресурсами политической модернизации выступают в этих странах существенное повышение уровня социальной мобилизации и политического участия.

Политическое развитие означает постепенное возрастание адаптивного потенциала политической системы, проявляющегося в ее способности к гибкому и адекватному ответу на «вызовы времени», к установлению и поддержанию эффективного диалога с гражданским обществом.

Посредничество (Mediation). До того как стали проводить различие между конфликтом и диспутом, посредничество имело универсальное применение при описании интервенции в отношения. Посредничество представляет собой искусство. Оно сильно варьируется по системам верований посредника. Если фактически проблема во взаимоотношениях перетекает в диспут, посредничество может оказаться успешным. Но часто посредничество не обнаруживает скрытых вопросов, и посредники часто не обладают теми навыками, которые необходимы для перенесения их на конкретную почву. То что кажется диспутом, может оказаться конфликтом, и посредник в этих обстоятельствах может оказаться нефункциональным.

Постиндустриальное общество - (Впервые термин был предложен американским социологом Д. Рисменом, но популярность обрел благодаря трудам Д. Белла). Для расшифровки важны и приставка "пост" и корень слова "индустриальный". Последний в переводе буквально означает промышленный. То есть "постиндустриальная цивилизация" есть "послепромышленная цивилизация". Она могла стать реальностью лишь на определенном уровне прогресса, позволившего достичь такого уровня производительности труда в промышленности, который позволял обеспечивать продуктами промышленного производства потребности населения при относительно невысокой пропорции занятых в нем работников.

Предмет конфликта – это столкновение различных субъектов и социальных групп за конкретные материальные, культурные и духовные ресурсы, удовлетворение потребностей, желаний и интересов.

Примирение (Conciliation). Примирение означает предупреждение соперничества посредством уvertюры. Это является обязательной частью построения социальных взаимоотношений, особенно в ситуациях, где диспут, предусматривающий компромисс, не возможен, а также избежание конфликтов, которые могли бы привести к фундаментальным изменениям во взаимоотношениях. Если это делает заявку на диспут и конфликты, то это может сужить жестом к финальной стадии урегулирования или разрешения.

Принцип альтернативных движений – это принцип, означающий мыслить глобально, действовать парциально (здесь и теперь, не дожидаясь, когда созреют предпосылки для «окончательных решений»).

Принцип социальной справедливости предполагает учет социальных интересов различных групп людей, удовлетворение их рациональных потребностей, осуществление мер по социальной защищенности тех групп населения, которые в ней нуждаются.

Причины конфликта – те условия, которые привели к обострению противоречий, возникновению конфликта.

Противостояние, соперничество (Adversarial). Это понятие, используемое на практике по отношению к персоне или членам группы и политической партии, которые находятся в оппозиции и которые действуют соответственно. Это не состояние всеобщей осуждаемости. Напротив, принадлежность к оппозиции часто вызывает восхищение, как и политическое лидерство. Это также не означает, что понятие предполагает критику основных институтов общества, таких как политика, законы, а рабочее место, где соперничество почетно, является существенной частью демократии и процесса принятия решений. В рамках альтернативного рассмотрения процесса решения проблем и разрешения конфликтов это пренебрежительное (уничжающее) понятие. Существование соперничества заставляет пересматривать противоречащие друг другу институты. Политики, юристы и управленцы могут не соперничать как личности, но часто являются соперниками по определению структуры, в рамках которой действуют.

Процесс принятия решений (Decision making). В рамках концепции власти процесс принятия решений представляет собой ответный процесс, недалеко стоящий от рефлексивных действий. Здесь присутствуют стимул и реакция. Даже более вдумчивый процесс принятия решений остается реактивным в чувстве, что реакция возникает только на постижение ситуации без гарантий точности. Предположение состоит в том, что решения могут проводиться в жизнь при невнимании по отношению к реакции. Адекватная власть, тем не менее, не может быть определена до того, как ситуация в целом не будет оценена, что не возможно, когда процесс принятия решений реактивен. Авторитарные родители часто неверно оценивают реакцию. Страны часто проигрывают войны, инициаторами которых выступили. Интерактивная или

оценивающая рамка (**см. «Оценивание»**) одна из тех, в которых партии анализируют свои предположения по принятию решений посредством взаимодействия с вовлеченными партиями, прежде чем окончательное решение будет принято. Теоретически, в этих рамках ни одна партия, находящаяся в конфликте, не развязала бы войну и не проиграла бы ее, или даже выиграла бы войну, но потеряла мир. Интерактивный процесс принятия решений служит ключом не только к разрешению конфликтов, но также к предотвращению конфликта мирными средствами (**см. «Предотвращение конфликта мирными средствами» или «Provention»**). Процесс принятия решений все более тяготеет к централизации в рамках концепции национально - государственнической системы управления. Подбираясь к источнику проблемы, для процесса принятия решений очень важно идти по системе «снизу – вверх». На местном уровне это состоит в определении того, с чем может быть идентифицирована суть проблемы, и с чем проблема может быть связана. Разрешение конфликтов как политическая философия предполагает большую связь с принятием решений по схеме «снизу – вверх» с властью, как координирующей силой, на самом верху. По принятию решений существует много литературы, но почти вся она остается в рамках традиционного подхода. Разрешение конфликтов как исследование совершенно точно находится в поле принятия решений. Оно затрагивает исследования по менеджменту и восходит к традиционной противоречивой натуре типа «работник – работодатель» в процессе принятия управленческих решений. Оно также восходит к легальному принятию решений, которое в целом основывается на прецеденте и часто страдает от недостатка рассмотрения в конкретном случае человеческого бихевиорального (поведенческого) рассмотрения.

Процесс (Process). Процесс описывает средства, занятые в процессе принятия решений, призванном к достижению целей. Разрешение конфликтов определенно тестирует процессы. Но при использовании в разрешении конфликтов понятие имеет более широкое значение. Предупреждение конфликта, избежание до того, как он случился и перенос его источников, предполагающий продолжающиеся институциональные перемены. Не одна революционная новая система сама по себе не может привести к стабильности общества. Продолжающиеся перемены как обстоятельства и знания, предполагающиеся для их осуществления, представляют собой процесс. В этом отношении разрешение конфликтов политически нейтрально: начиная с презентации, что бы это ни было, существует продолжение облегчающих конфликт перемен как предполагающихся обстоятельств. Предотвращение конфликтов мирными средствами (Provention). На столько властное мышление сейчас доминирует, что не существует термина, который предполагал бы избежание конфликта посредством связи с его источниками. Внимание фокусируется на подавлении или сдерживании процесса, по которому предполагается предотвращение. Необходимость была прочувствована, а потом было представлено понятие. «Предупреждение конфликта мирными средствами» оказалось подходящим. Оно относится к средствам, посредством которых ситуация предвосхищается и связывается с предотвращением возможных источников конфликта, не резервирующих угрозу силой. Это может означать откладывание, если партии осознают это, проводя стратегическую экономическую политику или какую – либо комбинацию политик, которые могли бы быть использованы для того, чтобы сделать конфликт нерелевантным. В этом смысле предотвращение конфликта мирными средствами может быть политической философией, общим подходом к управлению.

Равноправие – философско-социологическое понятие, означающее одинаковое положение граждан в обществе, фактическое наличие одинаковых социальных возможностей для реализации интересов, потребностей, достижения цели, равное участие полов во всех сферах жизни общества.

Регулирование конфликтов представляет собой определенный способ воздействия на конфликтующие стороны с тем, чтобы устранить отдельные деструктивные качества конфликта, но на основе сложившихся отношений, в рамках существующей политики (включая нормы, сложившиеся традиции и т.д.).

Современное общество – общество, которому присущи ряд отличительных признаков: значительный уровень индустриализации; устойчивое экономическое развитие при высоком ВВП и широкое использование неорганических источников энергии; вера в силу и могущество рационального научного знания как источника прогресса; изобилие товаров и высокий уровень и качество жизни населения; все более обезличенные и меритократические управленческие (бюрократические) и политические структуры; развитая профессионально-отраслевая структура высоко мобильного населения, занятого преимущественно в промышленности, науке и сфере обслуживания; большой удельный вес «среднего класса» в системе социальной стратификации; значительное влияние в политическом процессе институтов гражданского общества. Те общества или страны, которые не отвечают этим критериям, относятся либо к «традиционным» («неразвитым»), либо к «переходным» («развивающимся»).

Согласие (Consent). Согласие означает санкцию, предполагающую гармонию мнений при проведении публичной (общественной) политики. Демократии оперируют на базе поддержки лидеров и политик большинством. Но в рамках противоречивой партийной политической системы такой поддержке большинства часто не достаёт гармонии мнений. По существу на меньшинства могут по – разному влиять без их согласия. Решение в финансовой политике может иметь широкую поддержку, но может одновременно создавать безработицу среди молодежи без ее согласия. Разрешение конфликтов стремится преодолеть разрыв между гармонией мнений и согласием посредством представления непротиворечивых процессов по разрешению проблем, в которые оказываются вовлеченными все, на кого влияет политика. Это подразумевает процесс принятия решений типа «снизу – вверх».

Содействие или фасилитация (Facilitation). Постановка проблем в процессе диалогового принятия решений, особенно в контексте политики власти, очевидно нуждается в фасилитаторе (субъекте, содействующем разрешению). Эта роль не должна интерпретироваться как роль посредника в диспуте, который стремится к достижению приемлемого компромисса. Роль фасилитатора (содействующего) состоит в помощи определения партиями их конфликта посредством обращения к бихевиоральным (поведенческим) элементам, которые обычно подавляются или скрываются в любом властном соглашении. Фасилитация в этом качестве предполагает новую профессию со специфическим образованием в области поведенческих компонентов во взаимоотношениях, и в частности в области природы человеческих потребностей и путей, по которым определение последствий не учитывается, предполагающую специфические тренинги по претворению всего этого в жизнь. Роль фасилитатора не ограничивается помощью партиям в разрешении конфликтов и проблем. Она включает выявление более широкого социального скрытого смысла любого соглашения. Партии, сиюминутно вовлеченные, могут прийти к соглашению, которое может служить арбитражем по отношению к более широкому кругу социальных взаимоотношений. Это относится к фасилитатору для совершения его роли, так как партии, которые вовлечены, вероятно находятся под противоречивым эффектом посредством решения при ближайшем рассмотрении.

Соперничество – это противостояние социальных сущностей, признающих друг друга конкурентами.

Социальная защита – это деятельность государства по созданию условий свободной и достойной жизни своих граждан мерами обеспечения социальных гарантий для населения и поддержки его социально-уязвимых слоев. **В широком смысле,**

социальная защита населения или его части – это деятельность государственных органов по воплощению в жизнь целей и приоритетных задач социальной политики. **В узком смысле социальная защита** – это комплекс конкретных мероприятий экономического, правового и политического характера для поддержки наиболее уязвимых слоев населения, в том числе от негативных проявлений процессов переходного периода проведения реформы.

Социальное движение является мобилизирующим коллективным действующим лицом, которое с известной степенью непрерывности, на основе высокой символической интеграции и малой ролевой дифференциации, посредством изменяющихся форм организации и деятельности преследует цель провести в жизнь, избежать или обратить вспять основополагающие общественные изменения.

Социальность есть то качество человека, которое делает его личностью. Оно приобретает в процессах социализации и институционализации, то есть в процессе функционирования индивида в системе социальных связей.

Социальные гарантии представляют собой механизм долговременного действия; предусмотренные законом обязательства, направленные на реализацию конституционных прав граждан.

Стратегия – искусство руководства.

Технологии управления есть не что иное, как совокупность способов, средств и методов управления конфликтами, осуществляемых государственными институтами и организациями гражданского общества. Это – принципы, правила и приемы воздействия на конфликтные ситуации и конфликтующих субъектов государственных и общественных организаций, управляющих структур. Понятие «управление» предполагает преимущественно внешнее (исходящее от субъекта) целеполагающее воздействие на объект на базе реализации внутренних закономерностей систем.

Управление конфликтом предполагает активное целенаправленное воздействие на конфликтный процесс (подбор методов и средств, а также разработка нормативных актов и технологий действия государственных институтов с целью использования или прекращения конфликтного противостояния).

Управление социальным риском представляет собой «государственные меры по оказанию помощи отдельным гражданам, домохозяйствам и общинам/объединениям в управлении риском снижения уровня дохода; это необходимо для обеспечения более высокой защищенности, большей степени выравнивания потребления, повышения справедливости, - при этом вышеназванные категории вовлечены в процесс экономического развития».

Управляемый конфликт – это конфликт, при котором все участники безусловно признают достигнутые договоренности, а проблемы и противоречия, породившие политическое противоборство, не возникают в качестве предметов конфликта.

Устрашение (Deterrence). До начала 60-х годов 20 века не возникало сомнения в том, что устрашение сдерживает. Иностранная и местная законопослушная политика была основана на этом предположении. Неудачи сдерживающих стратегий приписывались неадекватности занятости угрозы и принуждения. Эмпирические свидетельства (например, обман малыми державами больших) и позже, несколько лет спустя, теория, предположившая, что поведение не полностью под контролем человека, привели к постановке под сомнение этого предположения. Реализация того, что устрашение не обязательно означает принуждение, которое ведет к концентрации позиций, и особенно аналитический подход к специфическим ситуациям и предотвращению конфликтов мирными средствами посредством подбодряющих перемен в политике и институтах

Уступчивость, податливость, послушание. (Compliance). Уступчивость – это понятие, предполагающее диспозицию доходности от других, в основном, от общества и его социальных норм. Это несет с собой предположение, что индивидуальное

поведение является для людей доступным. Антисоциальное поведение, протестные движения предполагают, по смыслу, избегающее поведение, в том числе подчинение усиливающемуся контролю закона. Разрешение конфликтов или решение проблем появились из-за свидетельства о том, что понятие уступчивости слишком ограничено. Это делает возможным предположение о том, что конкретные социальные и институциональные обстоятельства неугодливого поведения неизбежно существуют и возникают. Эмпирические свидетельства и последние теории о человеческих потребностях сейчас полагают, что существуют наследуемые человеческие потребности, которые будут преследоваться персоной или идентификационной группой независимо от последствий. Это потребности, скорее всего, наиболее глубоко укорененные чем нужда в пище и жилище, и следование им может привести к преднамеренным жертвам. Движения за независимость ведут к войнам, в которых погибают великие силы. Безработица среди молодежи может привести к антисоциальным средствам достижения идентификации. К тому же, существуют власть человеческих потребностей, закона и порядка, которые стараются навязать неприемлемое поведение принудительными методами, порождая конфликт и насилие.

Фракционное совещание (Caucusing). Фракционное совещание – это закрытое собрание членов политической партии или малой группы в рамках партии для обсуждения тактики. В рамках переговоров и посредничества понятие иногда используется для описания процесса, в котором посредник ведет дискуссии с каждой из партий по – отдельности, исследуя возможности достижения компромисса. Это не то понятие, которое используется в разрешении конфликтов, по которому процесс предусматривает снижающую остроту конфликта дискуссию типа «лицом к лицу» между партиями, находящимися в конфликте. С другой стороны, фракционное совещание или любая другая отдельная дискуссия между партиями и фасилитатором (субъектом, ослабляющим конфликт, содействующий разрешению конфликта) могли бы разрушить нейтралитет процесса снижения остроты конфликта, в частности досудебный аналитический процесс, по которому предполагается пересмотр партиями их взаимоотношений и достижение точной оценки проводимой ими политике.

Этика (Ethics). Все общества имеют свои нормы, включая моральные принципы и установку собственных ценностей. В рамках концепции властной элиты есть ценности, которые поддерживают истощение институтов и норм. Этика относится, поэтому, к культуре. Если существует приемлемое бихевиоральное (поведенческое) объяснение кросскультурных конфликтов, тогда должны быть и универсальные нормы и ценности. Этика могла бы принять новое значение. В рамках концепции человеческих потребностей, которые представляют собой основы разрешения конфликтов, пропагандируется это объяснение. Этика начинает означать поведение, которое не наносит вреда взаимоотношениям, основанным на индивидуальной самооценке и идентификации, но, с другой стороны, стремится усилить их.

Этничность (Ethnic). Этничность – это общее понятие, которое покрывает различные формы идентификационных групп: расовых, культурных, религиозных или некоторые их комбинации. Разрешение конфликтов, осмысливая конфронтационно идеалистические отношения, широко разделяемые более привилегированными слоями общества, что способствует большей ассимиляции. Человеческие потребности в идентификации и чувство безопасности, которое они дают, приводят к более позитивным побочным явлениям (ассоциациям). Здесь возможно возникновение некоторого движения от безопасности через этнические группы к большей ассимиляции посредством поощрения функциональных взаимоотношений между идентификационными группами, ведущего к слову границ идентификации. Это, тем не менее, предполагало бы фундаментальные изменения в институтах и социальных структурах к большему равенству в возможностях и условиях жизни.

Ридер

ДЕЙЧ М, ШИКМАН С.
Реферативный сборник
Социальный конфликт: современные исследования
М., ИНИОН АН СССР, 1991
Стр. 70-74.

DEUTCH M., SHICKMAN S.
*Conflict in social psychological perspective // Political psychology:
Contemporary problems a. issues. –
San Francisco; L.: Jossey-Bass., 1986. - P.*

КОНФЛИКТ:

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

«Мы живем в период истории, когда конфликты по поводу природных ресурсов, по-видимому, заметно усилились и когда водородные бомбы и другие виды оружия массового уничтожения могут разрушить цивилизацию», - пишет профессор психологии Колумбийского университета Мортон Дейч и консультант по стратегическим вопросам Сити банк Шула Шикман (США) в статье «Конфликт: Социально-психологическая перспектива».

Они предлагают обзор теорий и исследований о конфликте, пытаясь развеять некую «ауру неизбежной деструктивности», окружающую представление о конфликте, и выдвигают ряд предложений по регулированию конфликтов на международном и межгрупповом уровнях.

Социально-психологический подход позволяет рассматривать процессы, связанные с конфликтами, и использовать данные лабораторных исследований для анализа конфликтов больших масштабов. Социально-психологические исследования конфликта за последние 25 лет в основном проходят в форме экспериментальных игр. Исследователи пытаются найти ответы на три основных вопроса:

- 1) условия развития деструктивного и конструктивного процессов конфликта;
- 2) наилучшая стратегия и тактика в конфликте;
- 3) определяющее для достижения соглашений.

Конструктивный и деструктивный пути конфликта зависят от характеристик его предмета: размера, ригидности, централизованности, взаимоотношения с другими проблемами, уровня осознанности. Конфликт нарастает, если:

- 1) увеличиваются конкурирующие группы;
- 2) это конфликт по поводу принципов, прав или личностей;
- 3) разрешение конфликта образует значимый прецедент;

- 4) конфликт воспринимается как выигрышно-проигрышный (win-loose);
- 5) взгляды и интересы партий не связаны;
- 6) конфликт плохо определен, неспецифичен, расплывчат,

Ригидность может зависеть или от самого предмета конфликта, или от отношения к нему партий. Ригидность увеличивается, если партии не желают рассматривать альтернативы, утверждают на своих позициях, рассматривают отход от позиций как унижение или потерю чести.

Чем больше тема конфликта затрагивает самооценку, образ, честь, репутацию или власть сторон, тем более он централизован, соответственно увеличивается и интенсивность конфликта. Решение достигается быстрее, если все вопросы рассматриваются вместе, чем если они рассматриваются последовательно.

Конфликт, который не осознается вследствие подавления и перемещения, сложнее поддается разрешению, однако его осознание не ведет автоматически к разрешению, если его избегают. Избегание является защитой от конфронтации, но оно мешает эффективному разрешению проблемы. Избегание может привести к перемещению проблемы в другую область, что уменьшает возможность разрешения. Различают три типа мотивационных ориентации: кооперативную - позитивная заинтересованность в благосостоянии партнера; индивидуалистическую и конкурентную. Исследования показали большую эффективность кооперативной ориентации, чем индивидуалистической и тем более конкурентной.

Процесс коммуникации тесно связан с указанными ориентациями. Конкурентная ориентация делает коммуникацию неэффективной, вводящей в заблуждение, бессвязной, приводит к использованию шпионажа, снижает доверие к информации, предоставленной другой стороной, повышает вероятность неверного понимания.

Коммуникация может в зависимости от ориентации либо увеличить координацию, либо усилить конкуренцию. Доступность каналов коммуникации не гарантирует их использование и улучшение результатов переговоров. Такие факторы, как мотивационные ориентации и влияние третьей партии, определяют, будут ли коммуникационные каналы использоваться и каким образом.

Участники деструктивного конфликта вовлекаются в паутину защитных и наступательных маневров, которые, вместо того чтобы улучшить их ситуацию, делают их все более беззащитными. Процесс конфликта сам обеспечивает свое продолжение и развитие. Ключевыми элементами этого процесса являются:

1. Анархическая социальная ситуация, возникающая при отсутствии условий для порядка и взаимного доверия, что делает невозможным "рациональное поведение". Этой ситуацией объясняется современная проблема безопасности, когда государства стремятся увеличить свою безопасность и благосостояние, не принимая в расчет безопасность других государств. Так, для достижения военного превосходства США разработали и испытали водородную бомбу вместо соглашения о запрещении подобных испытаний, что впоследствии привело к развертыванию гонки ядерных вооружений. В результате безопасность США не только не увеличилась, но оказалась под угрозой, так же как и международная безопасность. Выходом из подобных циклических ситуаций может быть лишь развитие взаимного доверия и социальной регламентации.

2. Конкурентная ориентация проявляется, когда стороны конфликта рассматривают свои отношения с позиции выигрыша — проигрыша, в результате конфликт имеет тенденцию продолжаться и нарастать. Коммуникация сторон развивается порочным путем, увеличивается возможность неверного понимания, усиливаются предшествующие стереотипы и ожидания. Решение конфликта кажется возможным лишь путем превосходства, внимание смещается от насущных проблем к абстрактным вопросам власти ради власти.

3. Внутренние конфликты. Злокачественные конфликты развиваются потому, что внутренние причины конфликтующих партий требуют поддержания конкурентного процесса. Существует множество внутренних причин, для которых внешние конфликты являются выходом: оправдание внутренних проблем, перемещение враждебности вовне, отвлечение. Нет сомнения, что международные конфликты с участием США выполняют важные внутренние функции современного управления.

4. Формирование неверных представлений, снижение уровня коммуникаций, развитие враждебных отношений - типичный эффект конкуренции - может привести к усилению и продолжению конфликта.

5. Непродуманные действия часто имеют место в конфликтных ситуациях, что может привести к развитию и продолжению конфликта.

6. Самооправдывающиеся пророчества. Еще Р.Мертон отмечал, что конфликты часто продолжаются вследствие превращения ложных концепций в истинные. Лжепророк обычно приводит существующее положение вещей в доказательство того, что он был прав с самого начала.

Один из возможных подходов к ликвидации конфликтов состоит в ряде последовательных шагов, действий и взаимных уступок в направлении уменьшения конфликта. Другим методом являются принципиальные переговоры. Метод состоит из четырех элементов: отделение людей от проблем, фокусировка на проблемах, а не на принципах, создание ряда возможных решений и опора на объективные критерии, а не на партийные позиции.

Участие третьей партии также может ограничить развитие конфликта. Воздействие третьей партии должно быть направлено на выработку норм честности, социальной ответственности, равенства уступок и на поиск альтернативных позиций.

Довольно много теоретических исследований посвящено проблеме выигрыша в конфликте. Иногда наиболее выгодной позицией является демонстрация незнания предпочтений партнера. Партнеру, имитирующему незнание интересов оппонента, легче их игнорировать, и на практике он часто добивается большего. Такая тактика работает чаще в асимметричной ситуации. "Твердость в переговорах" определяется как набор притязаний высокого уровня, высоких требований и предложение незначительных уступок. Сторонники этой тактики утверждают, что так можно снизить уровень притязаний оппонентов и увеличить свои преимущества. Противники утверждают, указывая на факты, что такой подход вынуждает и оппонента прибегать к той же тактике.

Что до метода «угроз и обещаний», то исследования показывают, что обещания увеличивают вероятность соглашения, а использование угроз уменьшает эту возможность. Более того, использующие обещания воспринимаются как более честные партнеры, а использование угроз часто вызывает враждебность. Результаты в значительной степени зависят от легитимности. Нелегитимированное использование угроз и обещаний, как правило, увеличивает сопротивление.

Принуждение может вызвать положительный эффект, однако со временем он обходится слишком дорого. Несмотря на негативные эффекты угроз, враждебность и ответные угрозы могут и не возникнуть. Целесообразность использования этого метода зависит от следующих факторов: легитимности, системы доверия, честности, точности оценки всех элементов, оценки всех выгод и затрат.

О достижении соглашений между конфликтующими сторонами существует две группы концепций: 1) предполагается, что восприятие наилучшей альтернативы играет ведущую роль в достижении соглашений, а конечный результат переговоров, как правило, представляет собой такой пункт, от которого, по представлению одного из

партнеров. Другой никогда не откажется; исследования частично подтверждают эту точку зрения; 2) существует предположение, что в достижении соглашений ведущую роль играет принцип «дистрибутивной справедливости», т.е. распределение в зависимости от затрат и участия. Если этот принцип нарушается, это вызывает психологическое сопротивление и негативную эмоциональную реакцию.

В заключение авторы делают следующие выводы: 1) общая неверная тенденция состоит в оценке конфликтов как выигрышно-проигрышных, хотя таковыми являются лишь немногие; 2) если конфликт не является «выигрышно-проигрышным», следует выработать кооперативную ориентацию решения проблем, которая бы концентрировала внимание на интересах партий, а не на позициях; 3) следует попытаться установить честный, открытый, основанный на взаимной ответственности процесс коммуникации, для того чтобы партии могли выражать и формировать мнение об интересах друг друга; в последние годы разработана социально-психологическая техника, которая способствует установлению такого процесса коммуникации и снижению вероятности неверного понимания; 4) следует вырабатывать широкий набор возможных решений, для чего существуют специальные психологические методики, способные увеличить разнообразие, новизну и широту альтернативных возможностей; 5) следует вырабатывать отчетливое сознание норм, правил, процедур и тактик, способных поддерживать «честные переговоры» и ослабить эффективность «нечестных трюков» и не допускать превращения конфликтов в деструктивные процессы.

Н.Н. Вахатов

*Хартанодич К.В.
«Микрохрестоматия по конфликтам»
Социальные конфликты и методы их преодоления в сфере управления отношений
Владимир, 1993
Стр. 159-166*

Микрохрестоматия по конфликтам

І. Определения конфликта и его типы

1. Конфликт - "Столкновение, серьезное разногласие, спор", (С.И.Ожегов "Словарь русского языка" М., 1968 с. 285)

2. Конфликт - "Столкновение противоположных сил, интересов, мнений, взглядов; серьезное разногласие, острый спор, чреватый осложнениями и борьбой". (Краткий политический словарь. М., 1989 с. 249).

3. Конфликт - Столкновение противоположно направленных целей, интересов, позиций» мнений или взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия.

Конфликт продуктивный (конструктивный) - конфликт, позитивно влияющий на структуру, динамику и результативность социально-психологических процессов в служащий источником самоусовершенствования и саморазвития личности.

Типы конфликтов в организации - "основанием для типологии конфликта выступают: цели участников конфликта, соответствие их действий существующим нормам, конечный результат конфликтного взаимодействия и влияния конфликта на развитие организации". Соответственно выделяют конструктивные, стабилизирующие и деструктивные конфликты стабилизирующие направлены на устранение отклонений от нормы. Конструктивные конфликты способствуют повышению стабильности функционирования организации в новых условиях внешней среды за счет перестройки ее функций и структуры и установления новых связей. Деструктивные конфликты способствуют разрушению установившейся нормы и возвращению к старым нормам или углублению проблемной ситуации. (Психология. Словарь М., 1990, с. 174-173).

4. С.Ф. Макаров наделяет 3 типа конфликтов в "зависимости от того сталкиваются ли положительные или отрицательные (для нас) ценности или интересы": а) "плюс-плюс", б) "минус-минус", в) "плюс-минус". (Менеджер за работой. М., 1989 с. 152).

5. Робер М.-А., Тильман Ф. дают свою классификацию конфликта: а) личный конфликт, б) межличностный, в) конфликт принадлежности, г) межгрупповой, д) социальный. (Психология индивида и группы. М., 1988 с.114-115).

II. Функции социального конфликта.

1. Чем меньше острота конфликта, чем больше социальное целое базируется на функциональной взаимозависимости, тем более вероятно, что конфликт имеет интегративные последствия для социального целого.

2. Чем чаще конфликты и чем они менее остры, тем лучше члены подчиненных групп могут избавиться от враждебности, почувствовать себя хозяевами своей собственной судьбы и, следовательно поддерживать интеграцию системы.

3. Чем менее острый конфликт и чем он чаще, тем более вероятность того, что будут созданы нормы, регулирующие конфликты.

4. Чем сильнее вражда между группами в социальной иерархии, чем реже при этом открытие конфликта между ними, тем сильнее их внутренняя сплоченность, тем вероятнее, что они будут держать определенную социальную дистанцию и тем самым содействовать сохранению существующего социального порядка.

5. Чем более продолжителен и менее остр конфликт между группами, в различной степени обладающими властью, тем более вероятно, что они отрегулируют свое отношение к власти.

6. Чем острее в продолжительнее конфликт, тем более вероятно, что группы прежде не связанные между собой, образуют коалицию.

7. Чем продолжительнее угрозе острого конфликта между партиями, тем прочнее коалиция, в которые вступает каждая из сторон, участвующая в конфликте.

III. Причины конфликта.

1. Дж. О'Шонесси выделяет следующие причины конфликта:

а) различия интересов, связанных с расхождением целей, связанных с конкурентной борьбой за ограниченные ресурсы с требованиями большей автономии;

б) разное понимание ситуации, вытекающее из различия обязанностей;

в) различия в информации, получаемой о некоторой ситуации;

г) опоры о вероятных последствиях выбора определенного курса действия (См.: Принципы организации управления фермой. М., 1975. С. 166).

2. "Внутриорганизационный конфликт означает столкновение противоположно направленных действий работников, вызванное расхождением интересов, ценностей и норм поведения. Он выражается во взаимном противодействии членов коллектива, которому сопутствует состояние напряженности взаимоотношений". Конфликт - вид общения, основанный на деловых и личностных противоречиях (мнимых или реальных, субъективных или объективных) которые могут выполнять в коллективе как положительную так и отрицательную роль.

Принципы деловых конфликтов: а) недостаток в организации производства труда, б) несовершенство оценочных критериев работы, в) несоответствие кадров целям организации, г) нечеткое определение должностных обязанностей, д) несоответствие структуры организации ее задачам и т.д. (См. Дикарева А.А., Мирская М.И., "Социология труда". М., 1989, . 232-233).

3. Причины конфликта

1) Чем больше неимущие группы сомневаются в законности существующего распределения дефицитных ресурсов, тем вероятнее, что они должны будут разжечь конфликт¹.

¹ Козер определяет конфликты таким образом; это такое поведение, которое влечет за собой борьбу между противными сторонами из-за дефицитных ресурсов и включает в себя попытки нейтрализовать, причинять вред или устранить противника.

- Чем менее каналов, по которым группы могут излить свое недовольство по поводу распределения дефицитных ресурсов, тем более вероятно, что они должны усомниться в законности.
- Чем меньше в неимущих группах имеется организаций, между которыми распределяется эмоциональная энергия членов этих групп, тем более вероятно, что неимущие группы» не имеющие других поводов для жалоб, должны усомниться в законности.
- Чем больше лишения членов неимущих групп, не имеющих возможности излить свое недовольство, тем более вероятно, что они должны усомниться в законности.
- Чем больше члены неимущих групп пытаются перейти в привилегированные группы, чем меньше допускаемая при этом мобильность, тем вероятнее, что они не станут придерживаться законности.

2) Чем больше обнищание групп из абсолютного превращается в относительное, тем более вероятно, что эта группы станут зачинщиками конфликтов.

- Чем в меньшей степени социализация, испытываемая членами неимущих групп, порождает у них внутреннюю личную принужденность, тем более вероятно, что они должны испытывать относительное обнищание.
- Чем меньше внешних принуждений испытывают члены неимущих групп, тем более вероятность того, что они испытывают относительное обнищание.

IV. Острота конфликта.

1. Чем больше осуществляется условий, вызывающих возникновение конфликта, тем он острее¹.

2. Чем больше эмоций вызывает конфликт у тех, кто в нем участвует, тем острее сам конфликт.

3. Чем более жестокой является социальная структура, тем меньше в ней будет институционализированных средств, позволяющих гасить конфликт и напряженность, тем острее будет конфликт.

4. Чем больше групп, вовлеченных в конфликт, преследуют свои реалистические интересы, тем мягче конфликт.

¹ Л. Козер, по-видимому, определяет остроту конфликта двумя взаимосвязанными способами: 1) по уровню взаимного противоборства двух сторон принимающих участие в конфликте и 2) по степени применения насилия в подобном противоборстве

5. Чем в большей мере группы конфликтуют из-за нереалистических спорных интересов (вопросов), тем острее конфликт.

6. Чем в большей мере конфликты объективируются за пределами индивидуальных интересов на более высоком уровне, тем острее конфликт.

7. Чем больше конфликт в группе связан с наиболее существенными ценностями и проблемами, тем он острее.

V. Длительность конфликта.

1. Чем меньше ограничены цели противоположных сторон, принимающих участие в конфликте, тем продолжительнее конфликт.

2. Чем меньше единодушие проявляют конфликтующие стороны относительно целей конфликта, тем продолжительнее конфликт.

3. Чем меньше интерпретаций участвующие в конфликте стороны могут дать символическому смыслу победы или поражения своих противников, тем продолжительнее конфликт.

4. Чем лучше лидеры конфликтных групп сумеют понять, что за то, чтобы полностью достичь своих целей, нужно заплатить гораздо дороже, чем за то, чтобы одержать победу, тем менее продолжительным будет конфликт.

5. Чем лучше лидеры из каждой конфликтующих групп умеют убеждать своих последователей в необходимости положить конец конфликту, тем он менее продолжителен.

VI. Процесс урегулирования конфликта

1. Стадии урегулирования конфликта:

а) признание конфликта его субъектами;

б) согласование процедуры,

а) определение основы конфликта;

г) исследование возможных вариантов решения конфликта;

д) достижение соглашения;

б) осуществление плана;

ж) последующая оценка решения.

(См. Макаров С.Ф. "Менеджер за работой". М., 1989, С. 65).

2. Тактика разрешения конфликта:

- а) сглаживание всех различий во избежание назревающего конфликта;
- б) навязывание другими своего решения путем использования власти;
- в) компромисс;
- г) конфронтация, или преодоление конфликта посредством личного столкновения (авторитета третьей стороны);
- д) решение проблемы.

(См. Дж. О'Шонеси. Укз. соч. с.166-167).

VII. Последствия конфликтов в группе.

1. Показатели последствий.

- а) образование подгрупп;
- б) удаление инакомыслящих членов;
- в) выбор "козла отпущения";
- г) организационные изменения;
- д) смена руководства;
- е) распад группы

2. Основные последствия конфликта:

- 1) Чем острее конфликт, тем лучше разграничиваются одна от другой конфликтующие между собой группы.
- 2) Чем острее конфликт, чем сильнее разделение труда в каждой из конфликтных групп, тем вероятнее, что в каждой из них структура принятия решений будет централизованной.
- 3) Чем острее конфликт, чем сильнее ощущается его воздействие на все сегменты каждой группы, тем лучше содействует конфликт укреплению структурной и идеологической сплоченности членов соответствующих групп, принимающих участие в конфликте.
- 4) Чем в большей мере отношения между членами соответствующих групп, принимающие участие в конфликте, носят первичный характер, чем острее конфликт, тем больше он приводит к подавлению инакомыслия и отклонений в важной из конфликтующих групп и усиливает подчинение нормам и ценностям.
- 5) Чем подвижнее социальная структура, в которой происходит межгрупповой конфликт, чем чаще конфликты и чем они слабее, тем вероятнее, изменения системы приведут в результате к усилению ее адаптивности и интеграции.

- 6) Чем чаще происходят конфликты, тем меньше вероятность того, что они отражают разногласия по поводу основных ценностей, тем в большей, мере их функциональное значение состоит в том, чтобы сохранять, по-видимому, равновесие.
- 7) Чем чаще а слабее конфликты, тем выше вероятность того, что они будут содействовать нормативной регуляции конфликтов.
- 8) Чем подвижнее система, тем выше вероятность того, что конфликт сможет установить в системе сбалансированную иерархию власти.
- 9) Чем подвижнее система, тем вероятнее, что конфликт вызовет образование ассоциативных коалиций, а это укрепит целостность в интеграцию системы

ДАРЕНДОРФ Р
Реферативный сборник
Социальный конфликт: современные исследования
М., ИНИОН АН СССР, 1991
Стр. 6-21.

DAHRENDORF R.
The modern social conflict: An essay
on the politics of liberty. - L.:
Weidenfeld a. Nicolson, 1988. - XVI, 219 p.

СОВРЕМЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ:

ЭССЕ О ПОЛИТИКЕ СВОБОДЫ

Ральф Дарендорф — известный немецкий социолог и политический деятель либеральной ориентации, автор трудов по социальным и политическим проблемам современного западного общества, в том числе книг «Класс и классовый конфликт» (1957), "Homo sociologicus" (1979), "Жизненные шансы: Подходы к социальной и политической теории» (1979).

В предисловии автор характеризует данную монографию как попытку уяснить смысл современного общества в свете своего практического опыта — участия в выборах, государственной деятельности. По мнению Дарендорфа, в последней четверти XX в. тон общественных дискуссий задают те, кто обеспокоен проблемами

обновления общества, к которому стремятся все «друзья свободы». Свобода нуждается в обновлении, переменах, предприимчивости. «Неподвижность, стагнация - враги свободы» (с.1X). В то же время для друзей свободы непереносима сама мысль о неравном положении наций и государств в современном мире, различии жизненных шансов.

Процветание и нищета сосуществуют на всех уровнях — от различий в положении отдельных индивидов до разительного контраста между неуклонным ростом в развитых странах и усугубляющимся обнищанием развивающихся стран, жители которых обречены на «маргинальное существование» (с.X). Данные антиномии на первый взгляд составляют современный социальный конфликт. Но понятие свободы многопланово — оно охватывает и экономические, и социальные, и политические жизненные шансы. Политика свободы – это политика существования в конфликте. Разнообразие и равенство должны в равной степени обеспечиваться конституцией, гарантирующей «каждому члену общества возможность реализации максимальных жизненных шансов» (с.X1).

Автор исследует движущие силы современного общества, делает попытку определить перспективы развития, дает всестороннюю характеристику современного социального конфликта. В историческом плане социальный конфликт наиболее полно и рельефно выражается в революциях. Для объяснения причин возникновения, движущих сил, сценария развития революции многие исследователи обращаются к теории революции К. Маркса, содержащей анализ социополитических и социоэкономических феноменов. По мнению Дарендорфа, модель Маркса «слишком стройная, чтобы соответствовать реальности, имеет мало общего с историческим опытом» (с. 5). Она ошибочна уже в определении условий возникновения революций, которые Маркс понимал как ситуацию, когда существование угнетенных классов становится невыносимым и возникает настоятельная необходимость перемен. В действительности наиболее нуждающиеся в переменах не способны к активным действиям, а постоянное угнетение подавляет сопротивляемость. «Взрывы происходят, когда возникает малейшее изменение - искра надежды, искра гнева или часто проявляется слабость власть предержащих, намечается политическая реформа» (с. 4). Но главную ошибку Маркса Дарендорф усматривает в том, что он вкладывал в понятие «революция» однозначное содержание, не учитывая, что это понятие используется для обозначения двух совершенно различных типов изменений. Один из них — глубокая трансформация коренных структур общества, требующая длительного времени,

которую можно назвать «социальной революцией». Другой — быстрое поверхностное изменение, замена стоящих у власти часто путем насильственного действия, т.е. «политическая революция». Так, промышленная революция в Англии должна быть отнесена к социальным революциям, а Великая французская революция 1789 г. - к политическим. Первая привела к значительному росту благосостояния и была «революцией обеспечения» (revolution of provisions), вторая открыла новый этап эволюции прав человека и гражданина и расширила право на приобретение (revolution of entitlements) . Совпадение процессов преобразования социальной и экономической структур, с одной стороны, и политической борьбы - с другой, случается в истории крайне редко, поэтому теория Маркса адекватна только для частных случаев, считает Дарендорф.

Соотношение права на приобретение (entitlement) и обеспечения provisions рассматривается автором в контексте жизненных шансов и свободы в обществе. Понятие «жизненные шансы» является в концепции Дарендорфа фундаментальным понятием для оценки изменений в развитии общества и понимается как сумма благоприятных возможностей, которые предоставляет индивиду общество или позиция, занимаемая им в этом обществе. При этом свободное общество во-первых, не навязывает индивидам способы реализации жизненных шансов и, во-вторых, стремится к постоянному расширению жизненных шансов. «Иногда для этого требуется первостепенное внимание к праву на приобретение, в другое время на передний план выходит обеспечение; но во все времена следует стремиться к большему" (с.18).

Современное общество качественно изменило рамки права на приобретение, лишило его кастовой или сословной принадлежности и сделало общедоступным. В равной степени и современный социальный конфликт утратил абсолютный характер, стал более «подвижным» и превратился в «прирученную» движущую силу изменений. Суть современного социального конфликта состоит в том, что он может активизировать одновременно процесс расширения и обеспечения прав и таким образом увеличить жизненные шансы.

Давая характеристику современного общества, Дарендорф последовательно анализирует наиболее распространённые определения - демократическое, капиталистическое, гражданское. Понятие «демократическое» слишком многозначно: "Токвилль не рассматривал конституционные принципы взаимозависимости и взаимоограничения законодательной, исполнительной и судебной власти или парламентского правления, тогда как современные теоретики политической

демократии не разделяют фундаментальную идею Токвилля о равных социальных условиях" (с. 22). Понятие «капиталистическое», характеризующее экономическую систему через наличие трех основных элементов - частной собственности, рыночных отношений и экономического роста, оставляет в стороне социально-политические аспекты. Наиболее полным, по мнению Дарендорфа, является понятие «гражданское общество» - «общество граждан в полном смысле этого слова», «продукт цивилизации, а не природное образование». Гражданские общества создают условия для экономического роста и развития инициативы, они демократичны, гарантируя всем равные основные права, т.е. обеспечивают всем индивидам жизненные шансы.

В то же время, указывает Дарендорф, жизненные шансы никогда не распределяются равномерно, что обусловлено существующими в любом обществе структурами подчинения. В традиционных обществах лишь ограниченное число индивидов занимало позиции господства, позволявшие разрабатывать законы и требовать их исполнения. В современном обществе, где власть немногих попала под контроль многих и, наконец, большинства, «неравенство утратило свой фатальный и детерминированный характер, и любые социальные позиции, по крайней мере в принципе, стали доступны. Путь от статуса к договору был и путем от статуса к классу» (с. 28). Но при этом неравенство сохранилось, поскольку сохранились антагонизмы, без которых невозможен прогресс. Власть заинтересована как в изменениях, так и в поддержании статус-кво. Порождая неравенство, она одновременно порождает конфликт, но в современную эпоху он становится конфликтом классов. Предметом классового конфликта являются жизненные шансы, точнее их неравномерное распределение. Занимающие менее выгодные позиции постоянно повышают требования к тем, кто находится в лучших условиях, стремясь расширить свои права на достижение благосостояния и улучшение своего обеспечения. В ходе изначально скрытой и, неуловимой, а затем открытой и хорошо организованной борьбы развивается и то и другое. Но уже с ХУШ в. наблюдается следующая закономерность: борьба способствует трансформации неравенства прав в несоответствие обеспечения «качественного неравенства мы постепенно переходим к количественному» (с.29).

Современный социальный конфликт связан с границами гражданских прав - внешними или латеральными, и внутренними, или социальными. Внешние границы возникли в результате образования в современную эпоху национальных государств, в которых обладание гражданскими правами и обязанностями предполагало принадлежность к определенной социальной общности и к определенной

национальности. Национальность оказалась стойким признаком идентификации. «История цивилизации демонстрирует настойчивое желание людей жить среди себе подобных» (с. 1). Многонациональные государства скорее составляют исключение, чем правило, в современном мире. Лишь некоторым обществам, и в первую очередь США, удалось успешно интегрировать разнообразные этнические группы и сформировать единое американское гражданство.

Внутренние границы гражданских прав постепенно расширялись за счет устранения социальной дискриминации и наделения правами все большего числа социальных категорий. Параллельно трансформировалась природа неравенства от качественных политических различий к количественным экономическим. Этот процесс проанализировал английский социолог Т. Маршалл, продемонстрировав, как всеобщие гражданские права ограничиваются социальными, экономическими или политическими средствами. «Гражданские права ущемляются не только непомерной властью определенных социальных категорий, но и экономической слабостью тех, кто ими пользуется» (с.39), - писал Маршалл в 50-е годы. В этот период звучали утверждения об окончании классовой борьбы и исчезновении классов, ассоциировавшихся с неравенством прав на приобретение. Следовало уничтожить данное неравенство, или привилегии, и установить принципы гражданского равенства, наполнив их гражданским, политическим и социальным содержанием. С этой целью было осуществлено два взаимосвязанных изменения - поднят минимальный уровень жизни и установлены ограничения для тех, кто занимал исключительную позицию по объему богатства или престижу, «Эти меры были направлены на размежевание гражданского статуса и экономического положения» (с.41), на создание механизма, препятствующего превращению богатства во власть, ущемляющую гражданские права остальных. Комплекс проведенных мероприятий, который Дарендорф называет «приручением власти», должен был обеспечить широкое участие граждан в экономических, социальных и политических процессах.

Основная идея всегда состояла в том, что неравномерное обеспечение приемлемо, если оно не может быть трансформировано в неравенство прав на приобретение. В этой связи Дарендорф ставит два вопроса: аналитический (как увеличение обеспечения сказывается на правах приобретение и *vice versa*) и нормативный (почему можно соглашаться с неравномерным обеспечением, которое нельзя трансформировать в неравенство прав). Ответ на нормативный вопрос, приводящий к либеральной теории, коренится в утверждении, что качественное

неравенство несовместимо со свободным обществом, тогда как количественные несоответствия стимулируют развитие жизненных шансов.

На первый вопрос пытались ответить и А.Смит, и Маркс, но оба, по мнению Дарендорфа, ошибались: Смит, ожидая слишком многого от «естественного накопления богатства», а Маркс, рассчитывая, что противоречия капитализма разрубят гордые узел обеспечения и прав на приобретение (с. 43). В действительности их наращивание зависит от различных, хотя и взаимосвязанных процессов, подобно тому как «экономика и политика представляют две самостоятельные, хотя и близкие, области» (с.44).

Как бы гражданские права ни изменяли роль социальных классов, они не уничтожают ни неравенство, ни конфликт, а лишь наделяют их новым качеством. Даже при условии высокого уровня экономического развития, создающего значительные по объему и разнообразию материальные блага, и всеобщих гражданских прав и свобод, «это лучшее из всех возможных обществ далеко не идеально» (с. 45), поскольку: 1) реальное всеобщее равноправие еще не достигнуто; существуют *проблемы* равноправия женщин, социальных меньшинств; 2) современное общество создает и новые социальные проблемы - в условиях непреодолимой бедности и длительной безработицы новые социальные группы оказываются в маргинальном положении, вновь возникает социальный конфликт, так маргиналы разобщены, неорганизованны и слабы; в то же время право на приобретение выступает в новых качествах — в виде права на здоровую окружающую среду, на комфортабельное жилье и т.п.; нарушения этих прав затрагивают не отдельный класс, а всех членов общества в равной степени, в противовес формируются общественные движения или гражданские инициативы; 3) "может быть, возможно построить социализм в одной отдельно взятой стране, но гражданское общество в одной стране создать невозможно" (с.46). Всеобщие гражданские права должны быть распространены на все человечество и, следовательно, должно быть создано мировое гражданское общество. Идея не так утопична, как кажется на первый взгляд, утверждает Дарендорф, и опыт Западной Европы и Северной Америки подтверждает ее реальность.

Таким образом, время конфликтов в центре которых лежит право на приобретение, еще не миновало. Граждане пока только получили некоторые преимущества в борьбе за расширение жизненных шансов. Дарендорф анализирует процесс перехода субъектов и социальных форм конфликта к политическому действию. История, гражданских прав показывает, что эволюция права на

приобретение была ступенчатой и имела прогрессивный характер, принося на каждом этапе расширение данного права (исключение составляет период существования нацистской Германии, где все гражданские и политические права подверглись пересмотру и сокращению). Обеспечение, зависящее от экономического роста, подчинено законам циклического изменения. «В корреляции экономического роста и расширения прав присутствуют более сложные закономерности, чем простой параллелизм» (с. 49).

Политические изменения предполагают наличие ряда условий - деятельности более или менее организованного социального движения, в некоторых случаях включающего политическую партию; согласованности настроений и действий большинства, которые в значительной степени детерминированы личностью лидера. В этой связи автор разбирает проблему класса и элиты и отмечает, что классы могут выполнить свою роль по инициированию и ориентации социального изменения, только если их интересы будут воплощены в действиях организованной группы – элиты. Элиту формируют люди с похожими биографиями, одинаковым уровнем образования, окончившие близкие учебные заведения, имеющие общие жизненные ориентиры, разделяющие единую систему ценностей. В то же время члены гомогенных элит способны на принятие неординарных радикальных решений и, следовательно, на улавливание и восприятие интересов социальных сил. "Гомогенные элиты иногда играют более эффективную роль в изменении, чем плюралистические» (с.54).

Дарендорф сопоставляет этот подход с концепцией бюрократии М.Вебера, разработанной им в контексте демократии и лидерства. Точка зрения Вебера на проблемы демократии интересна, хотя и несколько ограничена, отмечает Дарендорф. Вебер считает упрощенной «простую модель социальных сил, включающую социальные классы, продуцирующие энергию и придающие ей направленность, и элиту, приводящую их интересы в соответствие с нуждами момента» (с.56), поскольку по своей природе элиты неспособны представлять интересы нижестоящих. Бюрократия же способна парализовать взаимодействие народа (*demos*) и власти (*kratia*) - парламента - и свести деятельность последней к словопрениям. Бюрократизация парламента ведет к разочарованию "народа" в политических институтах, разрыву с ними и формированию социальных движений, «которые вскоре столкнутся с аналогичными проблемами» (с. 57).

Процессы двух видов составляют демократический минимум — включение массовых интересов и взглядов в политическую систему и контроль власть

предержавших и их администрации. Этот демократический минимум гарантирует возможность изменений без революционных взрывов. В таком смысле демократия является наиболее эффективной формой правления.

Рассматривая проблему лидерства, Вебер показывает, какую роль в общественной жизни играют инновации, инициатива, творческие способности «политиков по призванию». Их отличают три основных качества — «увлеченность, чувство ответственности, чувство меры» (с. 59). Вебер отрицает возможность появления лидеров в бюрократической среде, так как «бюрократия может доминировать, но не способна главенствовать» (с.59), ее прерогатива — лояльное и компетентное исполнение полученных указаний.

По мнению Дарендорфа, понятие "демократия" недостаточно полно отражает сущность политической системы современных развитых обществ. Более удачным представляется сформулированное Ф.фон Хайеком определение «конституция свободы», которое соотносит свободу как цель принимаемых решений с конституционными средствами достижения этой цели и включает три положения, касающиеся принципов законности, демократии и руководства. Принципы законности гарантируют гражданские права и равноправие всем членам гражданского общества. Демократия наделяет граждан правом голоса, правом контроля, критики, протеста. Руководство обеспечивает подвижность общества и оберегает его от бюрократических тисков. Соотношение демократии и лидерства помогает сохранить открытость гражданских обществ. Четвертый фактор - экономический рост — не составляет непосредственный элемент конституции свободы, но в сочетании с другими компонентами и при их неперменном присутствии поддерживает гражданское общество с открытыми структурами.

Стремление к преобразованию общества — «революционные надежды» или «революционные иллюзии» — середины прошлого века под влиянием марксизма связывалось с активностью рабочего класса. Безусловно, Маркс был не единственным автором, отводившим пролетариату важнейшую роль, "но он раньше других проложил путь от реальности к утопии" (с. 74). Маркс предсказал увеличение численности, однородности, организованности рабочего класса, которое позволит ему уничтожить сложившиеся производственные отношения и надструктурные образования, классовые антагонизмы и в перспективе классы как таковые. Однако в действительности индустриальный рабочий класс и его политические организации предпочли совершенствовать реальное общество, а не создавать «неизвестный иллюзорный мир».

Инициированные пролетариатом социальные изменения касались развития принципов функционирования современного ему общества, и в первую очередь расширения гражданских прав. Революционные иллюзии в некоторой степени захватили интеллектуалов, ведь и лидерами, и теоретиками рабочего движения всегда были интеллектуалы, как правило, не имевшие точного представления о реальном облике и нуждах пролетариата. «Вопреки абстрактным обобщениям рабочие скорее нетерпимы, чем выдержаны, больше привержены националистическим взглядам, чем интернационализму; они не всегда свободолюбивы, мало доверяют освободителям и нуждаются в покровительстве» (с.75). С.М. Липсет, изучая рабочую среду, отметил склонность рабочих к формированию экстремистских движений, что явно противоречит присущему левым демократам видению пролетариата как борца за свободу, национальное равноправие и социальный прогресс. Такое же разочарование ожидает исследователей политических организаций рабочего движения и вынуждает их констатировать отсутствие принципиальных отличий социалистических партий от других политических партий и общественных организаций.

Индустриальный прогресс и экономическое развитие второй половины XX в. способствовало становлению «нового среднего класса», в котором растворились рабочие частных и общественных предприятий. В целом, указывает автор, темпы роста численности рабочего класса в развитых странах отставали от темпов роста других социальных страт. Рассеивание «революционных надежд» было обусловлено и опытом социалистического строительства в СССР, уже в 20-е годы показавшего свою «истинную сущность» и возможность трансформации иллюзорной власти пролетариата в реальную тоталитарную власть.

Дарендорф отмечает, что существует целый ряд исследований феномена тоталитарной власти, среди которых работы Л. Шапиро, Х.Арендт, Ф.Науманна, но нет единой концепции, объясняющей ее причины и генезис. К основным признакам тоталитарного режима исследователи относят «подмену прежних социальных структур бесструктурным «массовым» обществом» (с. 81), а также атомизацию и обособление индивидов, сопровождающиеся расторжением социальных связей. Однако это скорее следствие установления тоталитарной власти, которая для поддержания своего господства создает хаос, беззаконие, анархию. Как показал пример нацистской Германии, лидеры тоталитарной власти рекрутируются из «вытесненных страт общества, утративших свое положение в прежней структуре и не нашедших места в новом порядке» (с. 82). Это представители низших социальных групп — мелкие

собственники и предприниматели, в равной степени чуждые организованному капиталу и организованному труду.

Анализируя возникновение тоталитаризма на примерах сталинского правления в Советском Союзе и национал-социализма в Германии, Дарендорф характеризует его как полное уничтожение всех традиционных или авторитарных структур, что обуславливает невозможность как его продвижения к гражданскому обществу, так и возврата к традиционному образцу. Тоталитаризм выполняет деструктивную роль модернизации, но не приступает к ее позитивной программе. Наиболее адекватно можно описать тоталитаризм, в «психопатологических понятиях», ведь тоталитарные лидеры толкают целые нации на коллективное самоубийство, прибегают к массовым уничтожениям. Вместе с тем тоталитарная власть не способна удерживаться в течение длительного исторического периода, она ведет или к «стабильному состоянию, которое ликвидирует само движение», или к катастрофе, чаще всего выражающейся в военных конфликтах.

К.Поппер возлагает вину за установление тоталитарной власти на «ложных пророков» - Платона, Гегеля, Маркса, которые утверждали, что, все разумное уже реально или станет реальным в результате пролетарской революции. «Но для реального мира необходимо пересечение различных взглядов, конфликтов, изменений. Именно конфликт и изменения дают людям свободу; без них свобода невозможна" (с. 87).

Насколько уникален опыт тоталитарной власти в каждом обществе и возможен ли ее возврат в будущем? Этот вопрос, по мнению Дарендорфа, остается открытым. В настоящее время общества, вступившие в эпоху современности, подвержены трем политическим рискам, которые в социалистических и «свободных странах» имеют различные комбинации. Политические риски представляют собой абсолютные варианты трех элементов современной политики — руководства, управления и участия. Руководство в абсолютном виде выглядит как автократия. Неограниченное управление порождает бюрократическую систему. Участие в высшей форме ведет к установлению наиболее нестабильной из трех форм - демократии. В современных социалистических странах уже не существует тоталитарная власть, но произошло слияние автократии и бюрократии, породившее «новый политический класс – номенклатуру». Процессы развития в странах свободного мира носят энтропийный характер, порожденный сочетанием бюрократии и демократии. Демократии в чистом виде недостаточно для устранения или контроля бюрократии, необходимы «воля и протесты народа, воплощенные в инновациях и стратегических изменениях» (с. 91). Ограничить рост и

усиление бюрократических аппаратов возможно только через взаимодействие лидерства, контроля и народного волеизъявления, которые законодательно заложены в конституции свободы.

Принципиальные различия, существующие между социалистической и капиталистической системами, по мнению Дарендорфа, делают несостоятельной теорию индустриального общества Р.Арона, в которой главным критерием развития выступает технический прогресс, советское и западное общество предстают разновидностями индустриального типа социума. Хотя некоторые общие черты (в частности, технологический уровень, демографическая ситуация, к которым апеллировал Арон) существуют, расхождений намного больше. Советский Союз в силу специфических особенностей его развития вообще трудно включить в какую бы то ни было классификацию.

Само понятие "социализм" также неоднозначно. Во-первых, следует различать социалистическую теорию и социалистическую практику. В рамках последней можно выделить социал-демократию, означающую «последовательное расширение гражданских прав и свобод реформистским, а не революционным путем в условиях экономического и политического многообразия» (с.103); и реальный социализм как политический режим, который проявляется в двух формах: навязанной «империалистическим Советским Союзом» модели бюрократической автократии, терпящей сегодня крах, и своеобразной форме реального социализма советского, китайского и кубинского типов. Последняя по своей экономической социальной организации не является альтернативой так называемым капиталистическим странам, но представляет собой феномен запоздалого и неравномерного развития. Приоритет политических задач перед экономическими, заинтересованность руководящего политического класса в поддержании своей власти, отстранении граждан от принятия решений препятствуют свободному экономическому развитию. Бюрократический аппарат подавляет проявления инициативы, критический настрой, конкурентоспособность; эти же принципы трансцендируются в экономическую систему и обуславливают ее стагнацию.

Социалистическую систему нельзя считать разновидностью индустриального общества и в силу присущих ей политических методов стимулирования развития. Этот же феномен наблюдается в развивающихся странах на первых этапах индустриализации и модернизации, когда происходит увеличение обеспечения меньшинства без экономического или политического участия большинства. Затем в

обществе постепенно накапливается социальная напряженность — пользующиеся усиленным обеспечением нуждаются в новых рынках; отторгнутые от плодов экономического развития требуют свою долю; материально обеспеченные стремятся к расширению политических прав. Происходит временное объединение недовольных, требующих «политического» решения, которое в редких случаях может носить мирный реформистский характер, но, как правило, выливается в революционный процесс.

Таким образом, «реальный социализм есть не что иное, как неудачный шаг в современный мир, который также окончился провалом» (с. 104). Сохранение политического контроля блокирует свободное развитие экономики, а экономический прогресс угрожает политической системе — таковы закономерности социализма. Следовательно, идея конвергенции социал-исторической и капиталистической систем не только сомнительна, но и нежелательна, поскольку эти общества не имеют «общего знаменателя», считает Дарендорф. Напротив, их сосуществование и партнерство в международных отношениях отвечают фундаментальным принципам западного мира, защищающим плюрализм и приверженность собственным ценностям.

Современность характеризуется изменением природы социального конфликта — «деятельность политических партий, избирательная система, парламенты обеспечивают конфликты без революций» (с.107). Д.Андерсон и П.Дэвидсон в 1943 г. назвали новый конфликт «демократической классовой борьбой», в которой различные группы выражают свои интересы через политические партии. Дарендорф ссылается на труды Р.Арона, Т.Гейгера, изучавших современный социальный конфликт. Арон отрицал существование «непримиримой борьбы в капиталистическом обществе и понимал конфликты как «соперничество» людей, имеющих различный уровень жизни. По мнению Дарендорфа, необходимо дифференцировать борьбу за гражданские права и непрекращающиеся требования улучшения обеспечения и перераспределения благ, не содержащие политических претензий. Но даже для определения демократического соперничества понятие класса должно быть сохранено, так как оно отражает определенные реалии.

Гейгер рассматривает процесс институционализации классовых антагонизмов и его участников - носителей противоположных интересов, которые формируют временную общность. «Члены этой общности могут придерживаться разных принципов распределения, но они сходятся во мнении, что весь объем должен быть распределен между ними» (с.110). Истинными жертвами оказываются те, кто остается за пределами общности. Следовательно, в новый социальный конфликт вовлекаются

нетрадиционные социальные категории, не все члены социальных групп. Так, в борьбе против загрязнения окружающей среды, которая может принимать политическую окраску, объединяются представители всех слоев общества. Демократизация и институционализация классовой борьбы, как показывает Гейгер, сопровождаются развитием корпоративизма. Демократическая классовая борьба базируется на организации и использует тактику консенсуса. Люди выступают не как индивиды, а как члены тех или иных партий, профессиональных союзов, ассоциаций. Борьбы как таковой уже не существует, ее подменяет развитое переплетение организаций.

Корпоративистское превращение демократической классовой борьбы несет в себе опасность застывания вместо движения, так как корпоративизм легко вступает в союз с бюрократией.

Дарендорф определяет классы как конфликтующие социальные группы, взаимодействующие для осуществления власти. Они могут вступать в конфликты, которые приобретают политический характер, если решается вопрос о гражданских правах. История гражданских прав неотделима от истории классового конфликта. Хотя большинство живущих в развитых странах в полной мере обладает всеми гражданскими правами, социальное неравенство и политические разногласия создают новый комплекс проблем. За периодом социальной и политической истории, который начался с глубокой и потенциально революционной классовой борьбы, последовал период мирных конфликтов институционализированных или демократических классовых антагонизмов, результатом которого явилось создание класса большинства, надеющегося реализовать свои интересы без фундаментальных изменений.

В 60—70-е годы начался процесс трансформации социально-экономической структуры западных обществ, который, в частности, проявился в изменениях структуры занятости - развитии сферы услуг, сокращении сельскохозяйственного производства, утрате приоритета промышленного производства. Данные тенденции развития дали возможность исследователям констатировать переход к новому социальному типу - «постиндустриальному обществу» для которого помимо возникновения новых социально-экономических факторов характерен радикальный пересмотр ценностных ориентаций. Автор концепции Д.Белл особо подчеркивал новую роль науки и техники, определяющую новые критерии социальной стратификации - уровень образования и знаний. Однако общий тон концепции Белла, считает Дарендорф, мало отличается от теории индустриального общества, только акцент с промышленного роста переносится на развитие информационных технологий. В более

поздних работах Белла, детализирующих его концепцию (например, «Культурные противоречия капитализма», 1976) рассматривается трансформация в сфере культуры – «Протестантская этика страдания, тяжелого труда и отсроченного вознаграждения, сопровождавшая длительные периоды капиталистического экономического роста, уступила место культуре непосредственного обладания» (с.137), достижения всех радостей жизни - материальных благ, отдыха, наслаждения, развлечений. Р.Инглехарт назвал новую ориентацию переходом от «материальных» к «постматериальным» ценностям, феноменом, регистрируемым во всех развитых обществах и во всех социальных группах, хотя и проявляющимся с неодинаковой интенсивностью. В то время как рабочий класс «обуржуазился» и политически повернулся вправо, новые левые из среднего класса превратились в социальную и политическую силу, выступающую за «постматериальные» ценности. В концепции Инглехарта, «материальные» ценности связаны с приверженностью закону, порядку и экономической стабильности, тогда как «постматериальные» предполагают любовь к прекрасному, свободу выступлений и самовыражения. Инглехарт считал, что в ценностных ориентациях возникли новые тенденции, но, отмечает Дарендорф, «постматериальные» ценности могут скорее рассматриваться как характеристика общественного сознания 70—х годов и быть симптомами кризиса этого периода, а не признаком новых веяний. Постматериализм 70-х во многом родился из разочарования «детей 1968 г.» и стимулировал активность общественных движений против гонки вооружения, в защиту окружающей среды, поддержку прав социальных меньшинств. Феномен 70-х состоит в том, что ценности были поставлены под сомнение и изменялись в условиях, когда экономический рост и социальный прогресс оказались в кризисной ситуации. Группы различной направленности выступили за изменение тенденций. «Впервые в современной истории инновационные стремления, направленные на трансформацию политики и общества, скорее исходили справа, чем слева» (с.140). Многие прежние теории - социал-демократическая, социал-дарвинистская - уже не адекватны. Необходимо новое понимание гражданских прав, жизненных шансов и свободы.

В современном обществе сложилось парадоксальное противоречие между его сущностью как трудового общества с трудовой этикой и увлечением перспективой стать обществом без труда. Работа приобретает представительский смысл, обуславливает социальный статус, уровень доходов, степень самоутверждения и отношение окружающих. Но тяжелый труд, поглощающий все время, оценивается

негативно; напротив, имидж «праздного класса» находит все больше сторонников и завистников. В современном обществе произошло расторжение трех жизненных этапов с четвертым - трудом. В труде традиционно усматривался смысл жизни — детство служило для подготовки к труду, впитывания соответствующих норм поведения; свободное время использовалось для отдыха и восстановления сил к следующему трудовому дню; выход на пенсию оставлял время для воспоминаний о трудовой активности. Теперь каждый этап существует автономно и реализует собственные принципы, не подчиненные идее труда — так, для наиболее полного использования свободного времени создана индустрия досуга; пенсионный возраст стал «третьей молодостью», периодом творческой и политической активности престарелых, создающих собственные структуры и объединения.

Опасения неоконсерваторов и некоторых социалистов о перегруженности занятых, по мнению Дарендорфа, явно преувеличены. Статистические данные доказывают, что «в типичном западноевропейском обществе 20% населения не достигли возраста выхода на рынок рабочей силы, 20% находятся на пенсии. Из оставшихся 10% заняты в сфере образования. Из 50% около 15% или не стремятся к прибыльной деятельности, или не способны к ней. Еще 10% безработны. Остается 25% всего населения, которые проводят на работе половину дней в году, и в эти дни посвящают работе лишь половину всего времени. Действительно ли мы живем в трудовом обществе?» (с.145).

В социальном конфликте традиционно участвовали безработные, но в 90-е годы само понятие безработицы претерпело изменения. Извечное стремление обеспечить «полную занятость» как доказательство равноправия всех членов общества ассоциировалось с экономическим ростом. Но сегодня эти понятия не кажутся взаимозависимыми. Напротив, слышатся требования производить больше с меньшими трудовыми затратами, улучшать качество труда, создавать условия для активности как в сфере труда, так и вне ее. Расширение сферы услуг привносит свою специфику: увеличиваются административные и распределительные функции, расплывчатым становится понятие производительности труда. В таких условиях для достижения полной занятости следует создать «необязательные» или «периферийные» должности и рабочие места. Однако это может породить новый блок социальных проблем и воздвигнуть границу между имеющими стабильную, хорошо оплачиваемую, общественно полезную работу и теми, кто этого лишен.

Всеобщее избирательное право исключило труд из гарантов гражданских прав. Однако «длительная и постоянная безработица ущемляет право на приобретение,

поскольку отнимает у субъекта возможность выставлять свою рабочую силу на рынок труда» (с. 148-149). В европейских странах дискутируется проблема разграничения труда и гражданских прав: за такое решение выступают сторонники эмансипации через освобождение от обязательной занятости. В США радикально настроенные политики не разделяют эту точку зрения, считая, что труд, охватывающий отношения власти и зависимости, является необходимым условием цивилизации.

В современном обществе изменилось традиционное соотношение: угнетение большинства меньшинством. В некоторой степени сбылось предсказание Маркса и сложился класс большинства, хотя и не на базе рабочего класса. Однако в обществе сохранились парии — в американском обществе это подкласс (underclass) живущих за чертой бедности и формально обладающих правами на приобретения, но лишенных обеспечения.

Современное общество отличается стремлением к национальной однородности, отсюда возникающие вопреки объективной тенденции экономической интеграции конфликты на национальной и этнической почве. «В Европейском сообществе нет ни одной страны, которая бы рано или поздно не сталкивалась с жесткими требованиями признания самостоятельности той или иной группы» (с. 156).

Восстановление этнической идентичности было прогрессивным этапом в становлении цивилизации. Оно символизировало новое видение гражданских прав и лишало их антагонизма по отношению к культурным различиям. Но гармонию установить не удалось, и культурные различия, подкрепленные национальным фундаментализмом, стали использоваться как орудие ущемления гражданских прав. Лозунг «Маленькое — прекрасно» был воспринят как необходимость воссоздания идентичности мелких этнических образований и ориентация на разрыв сложившихся связей во имя культурной, религиозной, этнической автономии. Сепаратистские настроения меньшинств базируются на неправильном понимании гражданских прав, которые на деле гарантируют национальное и этническое равноправие, обеспечивая право на многообразие. Сепаратизм - это «громадный шаг назад по пути создания мирового гражданского общества» (с.158). Цена его — непрекращающиеся национальные конфликты, террористические акты и угроза гражданских войн в многонациональных обществах.

Подводя итоги своего исследования, Дарендорф констатирует, что социальный конфликт в развитых обществах приобрел новую окраску; классический классовый конфликт уже не существует. Класс большинства выступает за перераспределение благ,

но это не организованная классовая борьба, воплощающая традиционные классовые антагонизмы. Изменение характера социального конфликта обусловлено: 1) численностью и политическим весом класса большинства; 2) индивидуализацией социального конфликта в открытых обществах; 3) включением в конфликт социальных движений, групповых объединений вместо классовых партий. Последнее связано с установлением гражданского равноправия, которое определяет границы политической борьбы. "Даже акты гражданского неповиновения осуществляются в рамках гражданских прав и подчинены закону" (с.159).

Политические выступления безработных, нищих, бездомных и других представителей подкласса лишены систематичности и организованности и могут быть определены как ситуационные конфликты. Их нельзя считать реальным противодействием официальному обществу - "подкласс характеризуется отчужденностью и популизмом, но не радикализмом" (с. 161). Дарендорф называет эти конфликты "социальной аномией", проявляющейся в уличных столкновениях, насилии, избирательной пассивности, коллективной и индивидуальной мобильности и других антисоциальных акциях. Подобные акции, демонстрирующие низвержение социальных норм, представляют потенциальную угрозу общественной стабильности и создают почву для нового социального конфликта, который может привести к изменению социального порядка. «Аномия может стать путем к тирании» (с.165).

В 80-е годы на политическую арену вышли две новые силы, несущие альтернативные социал-демократии идеи — "тэтчеризм" и "зеленые". Первая представляет партию обеспечения с явным упором на экономический аспект в форме рейганомики, ориентирующуюся на умножение и расширение многообразия экономического выбора. В идеологическом плане "тэтчеризм" смыкается с неоконсерватизмом интеллектуалов. Социальная база "тэтчеризма" неопределенна -это незначительная часть класса большинства, "юппи» (городская молодежь, занятая в интеллектуальном труде), выступающие за развитие инициативы.

"Зеленые" партии выросли из общественных движений в защиту окружающей среды и завоевали множество сторонников из различных социальных слоев, но только в Германии "зеленая" партия приобрела реальную политическую силу. Она объединила экологические принципы с поддержкой отчужденных социальных меньшинств и альтернативных движений и требованиями "фундаментальной демократизации» и децентрализации. Но пик популярности "зеленых" уже позади, считает автор, они сыграли свою роль, внося изменения в политическую картину некоторых стран, вызвав

интерес к "постматериальным" ценностям. Таким образом, в развитых обществах доминирует социал-демократическая ориентация, представленная многочисленными и сильными политическими партиями. Альтернативные выступления носят пока эпизодический характер. Однако социал-демократия практически исчерпала свой потенциал, поэтому радикальные изменения либеральной направленности вполне реальны.

Неравномерность развития разделила мир на две неравные части - богатое могущественное меньшинство и бедное бесправное большинство. Для реализации основной цели развития — создания мирового гражданского общества — необходимо выровнять уровни развития. Идея единого общества принадлежит Канту, который считал, что свободное проявление человеческой воли и способностей приводит к конфликтам, обеспечивающим прогрессивное движение к цивилизации. Пройдя через внутренние революционные взрывы, межнациональные войны, человечество придет к всемирному общественному договору. Дарендорф указывает, что мировое гражданское общество должно основываться на принципах конституции свободы, постулирующей равноправие всех граждан и обеспечивающей каждому наибольшие жизненные шансы. Для реализации этой идеи должна быть разработана общая стратегия изменения.

М.Ю.Кальков

Козер Льюис
Функции социального конфликта
(перевод О.Назаровой)
М., Идея-пресс, 2000
Стр. 37-51

Введение.

Глава I.

Несмотря на то, что американские социологи, работавшие на рубеже веков, стремились к академической респектабельности, делая упор на научные и теоретические аспекты своей деятельности, их реформистский порыв еще не остыл.

Современный социолог, отмечая практически полный разрыв, если не противоречие, между социальными науками и реформами, склонен считать реформистскую риторику отцов американской социологии просто данью традиции. Однако такая интерпретация возможна, только, если абстрагироваться от ценностного контекста конца XIX — начала XX века⁶. Как писали Албион Смолл и Джордж Винсент в первом в Америке учебнике социологии: "Социология родилась из современной страсти к улучшению общества"⁷.

Социологи не были едины в оценке природы необходимых преобразований. О ведущих фигурах того времени — Уорде, Смолле, Россе, Веблене и Кули — можно сказать, что они были "структурными реформаторами", поскольку выступали за столь глубокие социальные преобразования, что, будь они реализованы, можно было бы по справедливости говорить о тотальном изменении структуры общества и появлении новой социальной системы, основанной на иных структурных предпосылках. С другой стороны, Самнера и Гиддингса можно назвать "реформаторами в деталях", поскольку они предлагали меры усовершенствования институционального порядка, не влекущие базисных изменений и не затрагивающие структурные предпосылки системы.

Если мы теперь отвлечемся от того, как видели свою реформаторскую роль сами социологи, и обратимся к аудитории социологии на ранних этапах ее развития, то увидим, что это была по преимуществу "реформистская аудитория". Термин "реформистская аудитория" применен здесь в довольно широком смысле. Он покрывает все многообразие движений и лиц, подвергавших критике главные аспекты *status quo*, а также и предлагаемые средства лечения. Несмотря на то, что существовали огромные различия между движением Социального Евангелия и организованным марксистским социализмом, несмотря на частые стычки сторонников Холл Хауса и Юджина Дебса, представляется оправданным в целях данного исследования объединить все эти движения; они образовали собой относительно гомогенную публику, недовольную существующим положением дел.

Те из социологов, кого мы назвали "структурными реформаторами", находили своих главных внеакадемических сторонников прежде всего в среде тогдашних левых радикалов. Левые составляли аудиторию Уорда, Веблена, Росса, Смолла и, возможно, Кули.

С другой стороны, аудитория Гиддингса и Самнера, которых занимали лишь частичные реформы, состояла из обладающих властью людей правых взглядов, глубоко

приверженных *status quo*, но осознающих необходимость определенных реформ в области, скажем, муниципального управления или тарифной политики.

Обращаясь сегодня к работам первых американских социологов, мы замечаем, что конфликт действительно был основной категорией в их системах и, более того, он рассматривался как основополагающий и конструктивный элемент социальной организации. Теория общества, и в особенности социальных изменений, проходящая мимо конфликтных феноменов, представлялась им ущербной. Будь то Кули, говоривший: "Чем больше об этом думаешь, тем больше понимаешь, что конфликт и сотрудничество не отдельные вещи, а фазы одного процесса, который всегда включает и то, и другое"⁸ или: "Можно представить социальный порядок в виде множества сотрудничающих целостностей разного рода, каждая из которых содержит в себе конфликтующие элементы, поверх которых существует некоторого рода гармония ввиду того, что возможен конфликт с другими целостностями"⁹; или Смол, писавший, что "... по форме социальный процесс представляет собой непрерывное реагирование индивидов, движимых интересами, которые частично конфликтуют с интересами их сограждан, а частично совпадают с ними"¹⁰; или Росс, утверждавший, что "во всяком случае открытое противостояние сохраняет общество... в любом добровольном объединении подавление протеста и уничтожение оппозиции... доминирующим большинством с высокой степенью вероятности приведет к разрушению группы... Противостояние групп усиливает и сплачивает тех, кто может выдержать это напряжение"¹¹; или Самнер, считавший, что "отношения товарищества и мира в своей группе и отношения враждебности и войны по отношению к другим группам коррелятивны"¹², — для всех этих авторов конфликт выступал центральной категорией.

Когда они видели, что некоторые типы социального конфликта несут негативные характеристики и могут иметь деструктивные последствия для социума, то подчеркивали необходимость структурных преобразований, а не "адаптации" к существующим структурным основам.

Первое поколение американских социологов обращалось к публике, вовлеченной в самые разные типы конфликтной деятельности, одобрявшей и пропагандировавшей конфликт. Эта референтная группа обеспечивала ведущим социологам того времени позитивный отклик и признание, тем самым подкрепляя и поддерживая их представления о самих себе и своей социальной роли. А поскольку эта публика весьма позитивно оценивала конфликтную деятельность, социологи того поколения не только

концентрировали внимание на конфликтных явлениях, но и склонялись к их позитивной оценке. Конфликт рассматривался как неотъемлемая черта социальной структуры, а отдельные типы конфликта, получавшие негативную оценку, могли быть устранены, как им казалось, только посредством структурных изменений. Таким образом, даже негативная оценка определенных типов конфликта указывала на необходимость структурных реформ.

Поколение социологов, следовавшее за поколением основателей, в особенности социологи Чикагской школы, столкнулись с несколько иной ситуацией.

Профессиональная квалификация и научные цели Роберта Парка, например, не слишком отличались от таковых первого поколения социологов, но после Первой мировой войны сильно изменилась аудитория. По мере того, как университетские исследования стали ориентироваться на запросы внешних организаций, изменялся и состав публики. Приведем лишь один пример — работы Парка, поскольку они известны за пределами академического сообщества. Они были важны как для городских реформ и разного рода мелиористских ассоциаций, так и для агентств по расовым отношениям, но оказывали, пожалуй, мало влияния на радикально-реформистскую публику. И все же теоретические работы Парка относятся к разряду достижений раннего этапа. Он не только использовал "конфликт" как одно из основных и центральных понятий, но и постоянно подчеркивал его позитивные функции. В работе "Введение в науку об обществе"¹³ Парк и Берджес, формулируя программную ориентацию Чикагского социологического факультета, не менее семидесяти страниц посвятили обсуждению конфликта. Конфликт помещен ими в ряду немногочисленных базовых форм человеческих взаимодействий. Более того, Парк чувствует, что "только там, где существует конфликт, человеческое поведение сознательно и рефлексивно; только в подобных ситуациях существуют условия для рационального поведения"¹⁴. Для Парка конфликт — не только механизм достижения самосознания; он фактически конститутивен по отношению к любому организованному обществу. "Конфликт, — пишет Парк, — располагает к интеграции, упорядочению и соподчинению конфликтующих групп"¹⁵.

II

В противоположность ученым, рассмотренным выше, большинство социологов, определяющих современный облик дисциплины, отнюдь не считают себя реформаторами и не обращаются к аудитории реформаторов, а ориентируются на чисто

академическую и профессиональную аудиторию либо ищут внимания у лиц, принимающих решения в государственных и частных организациях.

В центре их внимания — преимущественно адаптация, а не конфликт; социальная статика, а не социальная динамика. Важнейшей проблемой для них является сохранение существующих структур, а также способы и средства обеспечения их спокойного функционирования. Деадаптация и напряженность для них — промежуточный этап на пути к консенсусу. В то время как старшее поколение обсуждало необходимость структурных изменений, новое поколение занято приспособлением индивидов к существующим структурам. Согласно течению, доминирующему в современной американской социологии, понятие психологического шире, чем понятие структурного, и, следовательно, социальный конфликт подходит под категорию дисфункции индивида¹⁶.

В то время как старшее поколение было в целом согласно с Кули в том, что "конфликт в любом его виде — это жизнь общества и прогресс берет свое начало в борьбе, в которой индивид, класс или институт стремится реализовать свою собственную идею добра"¹⁷, современное поколение социологов заменило анализ конфликта изучением "напряженностей", "трений" и психологической деадаптации.

Ниже речь будет идти в основном о работах Толкота Парсонса и в меньшей степени о работах других современных социологов. В другом исследовании автор детально проанализировал взгляды этих репрезентативных фигур; к нему мы и отсылаем заинтересованного читателя¹⁸.

Сквозной нитью почти во всех произведениях Парсонса проходит одна тема: внимание к тем элементам социальных структур, которые обеспечивают стабильность последних. Хотя интерес к процессам социального изменения в его работах иногда и проявляется, он имеет явно маргинальный характер. Можно сказать, что все работы Парсонса, начиная со "Структуры социального действия"¹⁹, представляют собой пространный комментарий к гоббсовскому вопросу: "Как возможен социальный порядок?"

В то время как первое поколение американских социологов основное внимание уделяло "законам" социальных изменений, структурной изменчивости, а также анализу того, что теоретики впоследствии назвали "функциональными альтернативами"²⁰, в работах Парсонса все эти вопросы отходят на задний план, хотя и полностью не игнорируются. Несмотря на то, что Парсонс — один из виднейших исследователей Вебера в США и Вебер оказал огромное влияние на его творчество, его работы в этом

направлении, по-видимому, более близки дюркгеймовским поискам сплочения общества перед лицом грозящей аномии, чем настойчивым веберовским утверждениям о том, что

"конфликт нельзя исключить из социальной жизни... "Мир" — это не более чем изменение формы конфликта или смена конфликтующих сторон, или смена предмета конфликта, или, наконец, возможностей выпора" ²¹.

Социологические труды Парсонса выросли из его интереса к внерациональным элементам экономического поведения. Проблема для него — не рациональный конфликт интересов, которым в основном занималась классическая политическая экономия, а скорее внерациональные, неконтрактные элементы контракта, не попавшие в сферу ее внимания. Сосредоточившись на нормативных структурах, поддерживающих и гарантирующих социальный порядок, Парсонс пришел к пониманию конфликта как явления, несущего в основном разрушительные, разъедающие и дисфункциональные последствия. Парсонс считает конфликт по преимуществу "болезнью". Он, подобно Шекспиру, чувствует, что "when degree is snaked... the enterprise is sicked" ²².

В статье "Расовые и религиозные различия как факторы групповой напряженности" ²³ Парсонс дает ключ к собственному мышлению. Отметив, что современные люди начали решать проблемы социальной организации, представлявшиеся неразрешимыми прошлым поколениям, он сравнивает эти проблемы с физической болезнью. Точно так же, как мы достигли больших успехов в лечении различных заболеваний, утверждает он, мы можем справиться и с важными факторами групповых антагонизмов, хотя "осадок трагического конфликта ценностей и человеческой беспомощности" все равно останется. Поскольку эта статья посвящена в основном анализу расовых и религиозных противоречий, подчеркивание Парсонсом разрушительных элементов конфликта отчасти, вероятно, следует из обсуждаемых им конкретных конфликтных ситуаций; однако аналогия между болезнью и конфликтом сохраняется и в других его работах.

Терминология часто дает ключ к идейной направленности. Парсонс предпочитает говорить о "напряженности" и "трениях" там, где первые теоретики использовали понятие "конфликт", и этот выбор неслучаен. "Напряженность" и "трения" ассоциируются с негативными явлениями, имеющим причину в перенапряжении, перегрузке, чрезмерном давлении, т. е. с какой-то формой "болезни" системы. Отметив

это, заглянем в указатели последних двух книг Парсонса. В "Эссе"²⁴ мы находим шестнадцать случаев употребления слова "напряженность" ("strain") и двадцать — слова "трение" ("tension"), тогда как словосочетание "социальный конфликт" встречается только девять раз, хотя дополнительно употребляются словосочетания "ценностный конфликт" и "эмоциональный конфликт". В более поздней книге "Социальная система"²⁵ "социальный конфликт" в указателе вообще отсутствует, а слово "напряженность" ("strain") встречается семнадцать раз.

В единственной своей статье, посвященной классовому конфликту²⁶, Парсонс вновь использует медицинскую аналогию. "Полагаю, — пишет он, — что классовый конфликт эндемичен нашему современному индустриальному типу общества...". Классовый конфликт для него "эндемичен", как болезнь. К медицинской аналогии он прибегает и далее, в статье "Пропаганда и социальный контроль"²⁷, где проводит параллель между лечением больного врачом и лечением больного общества специалистами по пропаганде. Несмотря на то, что конфликт как таковой здесь не обсуждается, из контекста достаточно ясно следует, что автор приравнивает конфликтное поведение к девиантному, которое в свою очередь рассматривается как болезнь, нуждающаяся в лечении.

Такой подход заставляет Парсонса рассматривать конфликт как дисфункциональное, разрушительное явление и игнорировать его позитивные функции. Он полагает, что в какой-то степени конфликта можно избежать, но, с другой стороны, он неизбежен и представляет собой "эндемическую" форму болезни социального тела. Думается, что интерес Парсонса к душевному здоровью в последние годы частично объясняется его вниманием к механизмам социального контроля, минимизирующим конфликты, а также его убеждением в том, что психоаналитики и другие специалисты по душевному здоровью могут сыграть значительную роль в сокращении девиантности.

В то время как старшие поколения в общем и целом были озабочены прогрессивными изменениями социального порядка, Парсонс в первую очередь заинтересован в консервации существующих структур. Хотя он внес существенный вклад в теорию социального контроля и понимание ситуаций напряженности и стресса, присущих разным социальным системам, он оказался не в состоянии ввиду своей исходной ориентации развить теорию социального конфликта или хотя бы оценить ее принципиальную теоретическую важность.

То, что позиция Парсонса в этом отношении отнюдь не является исключением для современного поколения социологов, становится очевидным, если сравнить его труды с трудами исследователя, который во всех прочих отношениях принципиально расходится с Парсонсом — Джорджа Ландберга. В главной книге Ландберга "Основания социологии"²⁸ лишь десять из более чем пятисот страниц отведены параграфу, где в реферативной манере обсуждаются вопросы кооперации, конкуренции и конфликта; конфликт же рассматривается как в основном диссоциативное явление, поскольку он характеризуется "прерыванием коммуникации между соперничающими сторонами". Для Ландберга коммуникация — сущность социального процесса, и, поскольку "отказ от коммуникации лежит в основе конфликтных ситуаций", конфликт должен представлять собой сугубо дисфункциональное явление. Вся система Ландберга ориентирована на адаптацию. Социология эксплицитно определяется как дисциплина, имеющая дело с "техникой коммуникативного приспособления, выработанной человечеством". Под "приспособлением" Ландберг понимает ситуацию, в которой деятельность организма протекает в равновесии, а равновесие, в свою очередь, рассматривается как "норма" любой социальной ситуации. Ввиду таких определений невозможно усомниться в том, что Ландберг способен трактовать конфликт только как негативное и разрушительное явление.

Если обратиться к другим социологам, обнаруживается, что уклонение от использования понятия "конфликт" (определяемого как "социальная болезнь") и выдвижение понятий "равновесие" или "состояние сотрудничества" (определяемых как "социальное здоровье") представляет собой элемент программной ориентации Элтона Мэйо и его школы индустриальной социологии. Один из виднейших представителей этой школы, Ф. Ретлисбергер, следующим образом формулирует главную проблему: "Как поддержать такое гармоничное трудовое равновесие между различными социальными группами на предприятии, чтобы ни одна из групп не противопоставляла себя остальным?"²⁹. Закоренелая неспособность Мэйо понять конфликты интересов прослеживается во всех его работах.

Исследования Мэйо всегда велись с разрешения руководства предприятий и в сотрудничестве с ним. Целью их было способствовать разрешению проблем менеджмента. Для Мэйо менеджмент воплощает главные цели общества. Ясно, что с этих позиций он никогда не рассматривал возможность того, что в индустриальной системе могут существовать конфликтующие интересы, отличающиеся от различных установок или "логик".

К похожим выводам можно прийти, рассмотрев, как обходится с социальным конфликтом Ллойд Уорнер. И здесь бросаются в глаза исключительно негативные ассоциации, связанные с этим явлением. Несмотря на то, что конкуренция между индивидами действительно рассматривается как основа демократической структуры американского общества (по отношению к которой система социальных классов есть сама ткань или уток)³⁰, социальный конфликт, в особенности классовый, считается разрушителем стабильности и угрозой структуре общества. Хотя Уорнер отличается от Мэйо тем, что подробно рассматривает одну из форм социального конфликта³¹, тем не менее, трактуя конфликт как исключительно разлагающее и разрушительное явление, он полностью солидаризируется с Мэйо.

Склонность Уорнера подчеркивать положительный смысл стабильности, гармонии и интеграции делает конфликт в его интерпретации исключительно разобщающим и разрушающим феноменом. "Классовый анализ" в трактовке Уорнера и его последователей состоит в выделении внутри общества различных слоев людей, имеющих сходные социальные позиции и статусы и близко взаимодействующих. Различия во власти, жизненных шансах и интересах членов сообщества практически полностью игнорируются. Таким образом, внимание с вопроса о конфликте или потенциальном конфликте переносится на вопрос о принадлежности. Когда конфликт все же попадает в поле исследования, он рассматривается как патологическое проявление, нарушающее нормальное состояние равновесия в сообществе.

Наконец, последний автор, о котором пойдет здесь речь — Курт Левин, — занимает более сложную теоретическую позицию. Посвятив себя изучению жизненных процессов малых групп, он выработал странно противоречивое отношение к групповым конфликтам. С одной стороны, обсуждая ситуацию групп меньшинств (в частности, евреев), Левин ратует за воинствующее утверждение групповой идентичности как единственный способ выживания и защиты от внешнего мира. По мнению Левина, евреи, как и другие угнетенные группы, "могут достичь освобождения только собственными усилиями"³². В данном случае Левин отстаивает воинствующую позицию, акцентируя внимание на необходимости решительного вступления в конфликт во имя сохранения и обеспечения гарантий существования конкретной группы.

С другой стороны, всего несколько лет спустя после публикации этих воинствующих статей в работах Левина проявляется совершенно другой подход. Конфликты по-прежнему его интересуют, но скорее с точки зрения их избегания, чем

участия в них. В этом новом контексте само собой разумеется, что конфликт — дисфункциональное и дезинтегрирующее явление и что социальные науки должны заниматься ликвидацией конфликтов. "Какую бы социальную группу мы ни изучали, — пишет Левин, — будь то нации или международные политические или экономические объединения,.. расы или религиозные объединения.., отношения между высшим руководством и рабочими на заводе,.. — мы обнаруживаем сложную сеть... конфликтующих интересов" ³³. Но теперь эти конфликты обсуждаются исключительно с точки зрения их устранения посредством "социального менеджмента".

"Исследование, в котором нуждается социальная практика, наиболее точно можно охарактеризовать как исследование для целей социального менеджмента, или социальной инженерии" ³⁴.

Важно отметить, что, насколько нам известно, первоначальная позиция Левина, подчеркивающая позитивные функции конфликта, не была поддержана его учениками, зато они пошли значительно дальше Левина в акцентировании дисфункциональных аспектов конфликтного поведения. Избегание конфликта — это действительно основной момент того, что сегодня двусмысленно именуется "групповыми навыками". В целом, группу бывших студентов Левина, работающих сегодня в Центре исследования групповой динамики и в Лаборатории Бетел, объединяет общая позиция в отношении конфликта: это дисфункциональный социальный феномен. При таком подходе их больше интересуют эмоциональные факторы, препятствующие групповой коммуникации и пониманию, чем реальные конфликты, которые могут являться причиной "блокированного понимания".

III

Наш обзор идей некоторых ведущих социологов нынешнего поколения показал, что они уделяют социологическому анализу конфликта гораздо меньше внимания, нежели отцы американской социологии. Мы обнаружили, что в тех случаях, когда такое внимание все же проявляется, то прежде всего с целью редукции конфликта. Современные социологи далеки от идеи того, что конфликт, возможно, — это необходимый и позитивный элемент всех социальных отношений; они склонны видеть в нем лишь разрушительное явление. Преобладающая тенденция у всех мыслителей, взгляды которых мы вкратце рассмотрели, состоит в поиске "путей согласия" и взаимного приспособления путем редукции конфликта.

В других работах я подробно обсуждал некоторые причины такого изменения во взглядах и в оценке интересующих нас проблем. Здесь я хотел бы перечислить лишь некоторые из них, не приводя всех необходимых для обоснования этого мнения аргументов.

Вероятно, самую важную роль сыграло изменение положения социологов, произошедшее в последние десятилетия. Прежде всего следует отметить бурное развитие прикладных социальных наук и в связи с этим появление разнообразных возможностей внеакадемической деятельности социологов. Если на раннем этапе социология развивалась почти исключительно как академическая дисциплина, то в последние десятилетия мы стали свидетелями расцвета прикладной социологии, практического применения результатов исследований и привлечения социологов к работе в различных государственных и частных бюрократических структурах.

Поскольку американские социологи в основном ушли из "чисто" академического исследования, в рамках которого они обычно формулировали свои проблемы, в прикладную область, они в значительной степени лишились свободы выбора исследовательских задач и интересующих их собственно теоретических проблем, заменив их проблемами своих клиентов.

В зависимости от того, где работает социолог — в сфере бизнеса или в государственных структурах, — меняются как его аудитория, так и отношение между ним и аудиторией. На раннем этапе развития социологии аудитория определенно влияла на представления социолога о себе и своей роли; она, разумеется, представляла собой рынок для его книг, но не могла непосредственно влиять на выбор им исследовательских проблем; новая аудитория, напротив, зачастую не только слушатель, но и заказчик. Отсюда вытекают два следствия: (1) ожидается, что социолог, связавший свою деятельность с государственной или частной бюрократической структурой, будет решать те проблемы, которые перед ним поставит руководство организации; (2) весьма вероятно, что эти проблемы в первую очередь будут касаться того, что Мертон и Лернер определили как "сохранение существующего институционального порядка"³⁵.

Лица, принимающие решения в организациях, заинтересованы прежде всего в сохранении и, по возможности, упрочении организационных структур, посредством которых и в рамках которых они реализуют власть и влияние. Любой конфликт, возникший в рамках этих структур, представляется им дисфункциональным. Всеми чувствами и интересами слитый с существующим порядком, руководитель склонен рассматривать любое отклонение как результат психологического сбоя и объяснять

конфликтные ситуации как результат действия подобных психологических факторов. Поэтому он скорее будет озабочен снятием "напряженности" и устранением "стрессов" и "трений", чем изучением тех аспектов конфликтного поведения, которые могли бы указывать на необходимость изменения основ институционального порядка. Кроме того, руководители склонны заострять внимание на дисфункциональном значении конфликта для структуры в целом, нежели входить в рассмотрение положительных функций конфликта для конкретных групп или слоев внутри структуры.

Мы уже сталкивались с подобными взглядами среди социологов, например у Мэйо. Мы не утверждаем, что эти специалисты просто принимают точку зрения руководящих лиц, под покровительством которых они вели исследования; но, надеемся, нам удалось показать, что они соглашались с выбором проблем, сделанным руководителями, и усвоили их взгляд на феномен конфликта.

И тем не менее этого еще недостаточно для объяснения того, почему большинство современных социологов, не работающих в прикладной области, тоже пренебрегают изучением конфликта. За неимением возможности аргументировать более подробно отметим лишь несколько факторов: исчезновение в последние десятилетия независимой реформаторской аудитории, характерной для раннего этапа развития социологии; влияние спонсоров на исследования в сочетании с нежеланием организаций финансировать исследования, которые могут способствовать реформаторской деятельности; общая политическая атмосфера в период холодной войны, а также страх перед социальными конфликтами и призывы к единству, — все это, пожалуй, оказывает сильное влияние на современные интеллектуальные настроения.

Пренебрежение изучением социального конфликта, точнее пренебрежение изучением его функций в противоположность дисфункциям, в значительной мере объясняется изменившейся за последние десятилетия ролью американских социологов. Как мы заметили, сдвиг от реформаторски настроенной аудитории к аудитории, состоящей из менеджеров и бюрократов, мечтающих о стабильности, а также переход многих социологов из научно-академической среды в сферу внеакадемических и прикладных исследований имели следствием снижение интереса к теории конфликта и стремление заменить анализ конфликта изучением "напряженности", "трений" и психологических сбоев.

В то время как первое поколение американских социологов обращалось в основном к людям, ориентированным на конфликт — юристам, реформаторам, политикам, радикалам всякого рода, — современные американские социологи находят свою

аудиторию в основном среди людей, заинтересованных в укреплении общих ценностей и минимизации групповых конфликтов; это социальные работники, психологи и психиатры, религиозные лидеры, работники образования, а также менеджеры в государственных и частных структурах. Свой вклад в изменение аудитории социологов внесли также относительная слабость реформаторских движений и усиление бюрократических структур, нуждающихся в услугах социологов для решения управленческих задач. По ходу этого изменения изменились и представления многих социологов о себе и своей роли: от имиджа сознательного защитника реформ — к имиджу "защитника от неприятностей" и специалиста в области человеческих отношений.

Современные социологи склонны фокусировать внимание на одних аспектах социального поведения, не замечая других, столь же важных с теоретической точки зрения. В нижеследующих главах рассматривается один из таких игнорируемых аспектов социологической теории, при этом особое внимание уделяется ряду положений, касающихся функций социального конфликта.

IV

К консолидированной теории социального конфликта можно было бы идти таким путем: выделить некоторые главные концепции из "классической" социологической литературы и использовать их в качестве опоры для дальнейшего прояснения, увязывая их с имеющимися эмпирическими данными и соответствующим теоретическим материалом. Эта процедура обладает тем преимуществом, что заостряет внимание на теоретических достижениях предшествующих поколений социологов и в то же время требует внимательного прочтения последующих работ с целью более адекватной реинтерпретации исходных положений.

Однако мы не пошли по этому пути; вместо этого было решено взять за основу только положения, содержащиеся в классической работе Георга Зиммеля "Конфликт"³⁶.

Отчасти причина такого ограничения первоисточников была чисто прагматической. Удобнее прибегнуть для экспозиции к идеям одного автора, что гарантирует единство подхода, чем обращаться к разным авторам, воззрения которых могут сильно различаться между собой. Но еще важнее то, что эссе Зиммеля о конфликте, основанное на его представлениях об обществе как процессе

взаимодействия, представляет собой один из самых плодотворных анализов социального конфликта в целом.

Конечно, из того, что мы выбрали в качестве основы нашего исследования работу Зиммеля, вовсе не следует, что все его выводы надо считать последней границей, которая достигнута в осмыслении конфликта. По ходу обсуждения станет ясно, что некоторые его формулировки выглядят относительно неразработанными в свете более поздних работ как теоретического, так и эмпирического характера. В целом ряде вопросов наши знания о конфликте продвинулись далеко за пределы, достигнутые Зиммелем.

Нам нет необходимости учитывать все тонкости зиммелевской мысли; обсуждаемые положения не исчерпывают даже содержания указанной работы о конфликте.

Наоборот, мы стремимся извлечь из обширного исследования Зиммеля только те положения, которые, как представляется, в наибольшей степени согласуются с современными представлениями о функциях социального конфликта. Это не исследование в области истории идей; нас интересует в данном случае не анализ социологических работ прошлого, а использование наследия. Социологическое теоретизирование должно постоянно опираться на те достижения прошлого, которые дают возможность дальнейшего роста знания, а для этого, похоже, годятся лишь некоторые фрагменты работ классиков социологии. Это хорошо понимал и сам Зиммель, писавший в своем дневнике:

"Я знаю, что умру, не оставив интеллектуальных наследников; так и должно быть. Мое наследство, словно наличные деньги, будет поделено между многими наследниками, и каждый использует свою часть по собственному разумению, забывая при этом, чему он обязан своими приобретениями"³⁷.

Часто отмечалась склонность Зиммеля к соединению внешне не связанных друг с другом идей. Хосе Ортега-и-Лассет удачно очертил эту особенность мысли Зиммеля, написав о нем: "Этот пронизательный ум, своего рода философская белка, никогда не ограничивался рассмотрением проблемы в себе, но использовал ее как сцену, на которой демонстрировал свои блестящие аналитические упражнения". Идеи Зиммеля не выводятся из общей теоретической конструкции, как идеи Фрейда или Маркса. Хотя теория *in pace* и содержится в работах Зиммеля, она может быть лучше всего реконструирована путем включения в нее основных идей, высказанных по сходным проблемам другими мыслителями.

Изучая положения, почерпнутые в эссе о конфликте, мы сопоставим их с соответствующими идеями других социальных теоретиков и с эмпирическими данными, которые, возможно, их иллюстрируют, модифицируют или опровергают. Нашей задачей станет прояснение этих положений, исследование как внутренней логики каждого из них, так и логической взаимосвязи всей их совокупности. Мы не ставим целью их верификацию; это возможно только путем проверки теории в систематическом эмпирическом исследовании.

Работа Зиммеля, к которой мы теперь обращаемся, строится вокруг главного тезиса: "конфликт-это форма социализации" По сути это означает - если подытожить ее первые страницы, - что ни одна группа не бывает полностью гармоничной, поскольку в таком случае она была бы лишена движения и структуры. Группам необходима как гармония, так и дисгармония, как ассоциация, так и диссоциация; и конфликты внутри групп ни в коем случае не являются исключительно разрушительными факторами. Образование группы - это результат процессов обоого вида. Убеждение в том, что один процесс разрушает то что создает другой, а то, что в конце концов остается, представляет собой результат вычитания одного из другого, основано на заблуждении. Напротив, и "позитивный", и "негативный" факторы создают групповые связи. Конфликт, так же как и сотрудничество, обладает социальными функциями. Определенный уровень конфликта отнюдь не обязательно дисфункционален, но является существенной составляющей как процесса становления группы, так и ее устойчивого существования.

Нижеследующие положения вытекают из этого основополагающего воззрения на функции социального конфликта.

⁶ Мы снова использовали два высказывания Р. К. Мертонa (*ibid.*, p. 331) по поводу отношений пуританской религии и науки.

⁷ *Small A. W., Vincent G. E. An Introduction to the Study of Society.* N.-Y.: American Book Co., 1894, p.77.

⁸ *Cooky Ch. II. Social Process.* N.-Y.: Scribner's Sons, 1918, p. 39.

⁹ *Ibid.*

¹⁰ *Small A.* General Sociology. Chicago: University of Chicago Press, 1905, p. 205.

¹¹ *Ross Ed. J.* The Principles of Sociology. N.-Y.: The Century Co., 1920, p. 162.

¹² *Sumner W. G.* Folkways. N.-Y. And Boston: Ginn & Co., 1906, p. 12.

¹³ *Park R. E., Burgess E. W.* Introduction to the Science of Society. Chicago: Chicago University Press, 1921.

¹⁴ *Ibid.*, p. 578.

¹⁵ *Park R. E.* The Social Function of War // *American Journal of Sociology*, 1941, XLVI, PP.551—570.

¹⁶ Сходная идея высказывалась Филиппом Риффом в замечательной статье: *Rieff Ph.* History, Psychoanalysis and the Social Sciences // *Ethics*, 1953, LXIII, pp.107—120.

¹⁷ *Cooley Ch. Я.* Social Organization. N.-Y.: Scribner's Sons, 1909, p. 199.

¹⁸ *Coser L. A.* Toward a Sociology of Social Conflict, op. Cit.

¹⁹ *Parsons T.* The Structure of Social Action. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1949.

²⁰ См.: *Merton R. K.* Social Theory and Social Structure, op. cit, в особенности стр. 35 и след.

²¹ *Weber M* The Methodology of the Social Sciences, trans. and ed. Edward A. Shils

²² *Shakespeare W.* Troilus and Cressida, I, 3: "разлад малейший все депо ставит под угрозу". — *Перевод ред.*

²³ *Parsons T.* Racial and Religious Differences as Factors in Group Tensions // *Approaches to National Unity*/ Bryson, Finkelstein and Maclver (eds.). N.-Y: Harper Bros., 1945, pp. 182—199.

²⁴ *Parsons T.* Essays in Sociological Theory Pure and Applied. Glencoe, Ill.: The

²⁵ *Parsons Г.* The Social System. Glencoe, Ill.: The Free Press, 1951.

²⁶ *Parsons Г.* Social Classes and Class Conflict // *American Economic Review*, 1949, XXXIX, pp.16—26.

²⁷ *Parsons T.* Essays in Sociological Theory Pure and Applied. Op. cit, pp. 275 —310.

²⁸ *Lundberg G. A.* The Foundations of Sociology. N.-Y.: The Macmillan Co., 1939.

²⁹ *Roethlisberger F. J.* Management and Morale. Cambridge: Harvard University Press, 1946, p. 112.

³⁰ См. в частности: *Wamer L. W. and associates.* Democracy in Zanesville. N. Y.: Harper Bros., 1949.Ch.XVI.

- ³¹ *Wamer L. W., Low J. O. The Social Conflict of the Modern Factory. New Haven: Yale University Press, 1947.*
- ³² *Lev/in K. Resolving Social Conflict. N. Y.: Harper Bros., 1948, p. 163.*
- ³³ *Lev/in K. The Research Center or Group Dynamics, Sociometry Monographs No. N. Y.: Beacon House, 1947, p. 7.*
- ³⁴ *Lev/in ^Action Research and Minority Problems // Journal of Social Issues, 1946, vol. II, pp. 34—36*
- ³⁵ *Merton R. K., Lemer D. Social Scientists and Research Policy //The Policy Sciences/ Lemer, Lasswell (eds). Palo Alto: Stanford University Press, 1951, p. 293.*
- ³⁶ *Simmel G. Conflict. Trans. Wolff*
- ³⁷ *Simmel G. Nachgelassenes Tagebuch // Logos, Internationale Zeitschrift fur Philosophie der Kultur, Bd. VIII, 1919, S. 121.*
- ³⁸ *Ortegay Gasset J. In Search of Goethe from Within // Partisan Review, v. XVI, 1949, p.1166.*

КОЗЕР Л.А.

Реферативный сборник

Социальный конфликт: современные исследования

М., ИНИОН АН СССР, 1991

Стр. 22-26.

COSER L.A.

The function of social conflict // Sociological theory: A book of readings / Coser L.A.,

Rosenberg B. - N.Y.:

Macmillan, 1957. - P.195-203.

ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА

Конфликт внутри группы может способствовать ее сплочению или восстановлению единства в том случае, если последнему угрожают вражда или антагонизм членов

группы. Вместе с тем далеко не все разновидности конфликта благоприятны для внутригрупповой структуры, равно как не во всякой группе могут найти применение объединяющие функции конфликта. Та или иная роль конфликта во внутригрупповой адаптации зависит от характера вопросов, составляющих предмет спора, а также от типа социальной структуры, в рамках которой протекает конфликт. Однако виды конфликтов и типы социальных структур сами по себе не являются независимыми переменными.

Внутренние социальные конфликты, затрагивающие только такие цели, ценности и интересы, которые не противоречат принятым основам внутригрупповых отношений, как правило, носят функционально-позитивный характер. В тенденции такие конфликты содействуют изменению внутригрупповых норм и отношений в соответствии с насущными потребностями отдельных индивидов или подгрупп. Если же противоборствующие стороны не разделяют более тех ценностей, на которых базировалась законность данной системы, то внутренний конфликт несет в себе опасность распада социальной структуры.

Тем не менее сама социальная структура содержит гарантии единства внутригрупповых отношений перед лицом конфликта: это институционализация конфликта и определение степеней допустимости. Станет ли социальный конфликт средством стабилизации внутригрупповых отношений и согласования противоположных требований сторон или он окажется чреватым социальным взрывом, ответ на этот вопрос зависит от характера социальной структуры, в условиях которой развивается конфликт.

В социальной структуре любого типа всегда имеется повод для конфликтной ситуации, поскольку время от времени в ней вспыхивает конкуренция отдельных индивидов или подгрупп по поводу дефицитных ресурсов, позиций престижа или отношений власти. Вместе с тем социальные структуры отличаются друг от друга дозволенными способами выражения антагонистических притязаний и уровнем терпимости в отношении конфликтных ситуаций.

Группы, отличающиеся тесными внутренними связями, значительной частотой интеракций и высоким уровнем личностной отвлеченности, имеют тенденцию к подавлению конфликтов. Частые контакты между членами таких групп придают большую насыщенность эмоциям любви и ненависти, что в свою очередь провоцирует рост враждебных настроений. Однако реализация враждебности осознается как угроза сложившимся близким отношениям; это обстоятельство влечет за собой подавление

негативных эмоций и запрет на их открытое проявление. В группах, где индивиды находятся в тесных отношениях друг с другом, происходит постепенная аккумуляция, а следовательно, и усиление внутренних антагонизмов. Если в группе, которая ориентирована на предотвращение откровенных демонстраций ненависти, все же вспыхивает социальный конфликт, он будет особенно острым по двум причинам. Во-первых, потому, что этот конфликт явится не только средством разрешения проблемы, послужившей для него непосредственным поводом, но и своеобразной попыткой компенсации за все накопившиеся обиды, которые до сих пор не получали выхода. Во-вторых, потому, что всеохватывающая личностная вовлеченность индивидов в дела группы приведет к мобилизации всех эмоциональных ресурсов, которыми они располагают. Следовательно, чем сплоченнее группа, тем интенсивнее ее внутренние конфликты. Полнота личностной вовлеченности в условиях подавления настроений враждебности угрожает в случае конфликта самим истокам внутригрупповых отношений.

В группах с частичным индивидуальным участием вероятность разрушительного действия конфликта уменьшается. Для групп такого рода типичной будет множественность конфликтных ситуаций. Эта особенность сама по себе служит препятствием для нарушения внутригруппового единства. Энергия индивидов оказывается распыленной в самых разных направлениях, что мешает ее концентрации на уровне какой-либо одной взрывоопасной ситуации, чреватой расколом всей системы. Далее, если невозможна аккумуляция враждебных эмоций и, напротив, имеются все шансы для открытого их проявления в целях вероятного снижения напряженности, конфликтная ситуация обычно ограничивается ее ближайшим источником, т.е. не ведет к возрождению заблокированного антагонизма. Конфликт исчерпывается «фактами по данному делу». Можно поэтому решиться утверждать, что интенсивность конфликта обратно пропорциональна его социальной неоднородности.

До сих пор мы обсуждали только внутренние социальные конфликты. Теперь нам придется коснуться конфликта внешнего, поскольку конфликтные отношения с другими группами или намерение вступить в такие отношения существенно влияют на внутригрупповую структуру. Группы, которые поглощены непрерывной внешней борьбой, обычно претендуют на абсолютную личностную вовлеченность своих членов, с тем, чтобы внутренний конфликт привел в действие весь их энергетический и эмоциональный потенциал. Поэтому такие группы отличаются нетерпимостью к более чем однократному нарушению внутреннего единства. Здесь существует ярко

выраженная тенденция к подавлению внутренних конфликтов. Если же такой конфликт все-таки возникает, он ведет к ослаблению группы путем раскола или насильственного удаления инакомыслящих.

Группы, не втянутые в постоянный внешний конфликт, реже требуют от своих членов всей полноты их личностного участия. Как правило, такие группы отличаются гибкостью структуры и внутренним равновесием - в значительной мере благодаря множественности конфликтных ситуаций. В условиях структурной гибкости неоднородные внутренние конфликты постоянно накладываются друг на друга, предотвращая тем самым глобальный раскол группы в каком-либо одном направлении. Индивиды вынуждены одновременно участвовать в нескольких самых разных конфликтах, ни один из которых не поглощает полностью их личностных ресурсов. Частичное участие в массе конфликтных ситуаций выступает в роли механизма, поддерживающего равновесие внутригрупповой структуры.

Таким образом, в свободно структурированных группах и открытых обществах конфликт, который нацелен на снижение антагонистического напряжения, выполняет функции стабилизации и интеграции внутригрупповых отношений. Предоставляя обеим сторонам безотлагательную возможность для прямого выражения противоборствующих требований, такие социальные системы могут изменить свою структуру и элиминировать источник недовольства. Свойственный им плюрализм конфликтных ситуаций позволяет искоренить причины внутреннего разобщения и восстановить социальное единство. Благодаря терпимости в отношении социальных конфликтов и попытке их институализации такие системы получают в свое распоряжение важный механизм социальной стабилизации. Кроме того, конфликт внутри группы часто содействует появлению новых социальных норм или обновлению существующих. С этой точки зрения социальный конфликт есть способ адекватного приспособления социальных норм к изменившимся обстоятельствам. Общества с гибкой структурой извлекают из конфликтных ситуаций определенную пользу, поскольку конфликты, способствуя возникновению и изменению социальных норм, обеспечивают существование этих обществ в новых условиях. Подобный корректирующий механизм вряд ли возможен в жестких системах; подавляя конфликт, они блокируют специфический предупредительный сигнал и тем самым усугубляют опасность социальной катастрофы.

Внутренний конфликт может также служить средством для определения взаимного соотношения сил защитников антагонистических интересов, превращаясь в механизм

поддержания или изменения внутреннего баланса сил. Конфликтная ситуация равноценна нарушению прежнего соглашения сторон. В ходе конфликта выявляется реальный потенциал каждого из противников, после чего становится возможным новое равновесие между ними и возобновление прежних отношений на этой основе. Социальная структура, в которой есть место для конфликта, может легко избежать состояний внутренней неустойчивости или модифицировать эти состояния, изменив существующее соотношение позиций власти.

Конфликты с одними членами группы ведут к коалициям или союзам с другими. Посредством этих коалиций между некоторыми членами группы конфликт способствует снижению уровня социальной изоляции или объединению таких индивидов и групп, которые в противном случае не связывали бы никакие иные отношения, кроме обоюдной ненависти. Социальная структура, которая запускает плюрализм конфликтных ситуаций, обладает механизмом соединения сторон, до тех пор изолированных, апатичных либо страдающих взаимной антипатией, для вовлечения их в сферу социальной активности. Подобная структура содействует также возникновению множества союзов и коалиций, преследующих множество перекрещивающихся целей, что, как мы помним, предотвращает объединение сил по какой—либо одной линии раскола.

Поскольку союз и коалиция оформились в ходе конфликта с другими группами, этот конфликт в дальнейшем может служить в качестве разграничительной линии между коалициями к их социальным окружением. Тем самым социальный конфликт вносит вклад в структурирование более широкого социального окружения, определяя положение разных подгрупп внутри системы и распределяя позиции власти между ними.

Не все социальные системы с частичным индивидуальным участием допускают свободное выражение противоборствующих притязаний. Социальные системы отличаются друг от друга уровнем толерантности и институализации конфликтов; не существует таких обществ, где любое антагонистическое требование могло бы проявиться беспрепятственно и незамедлительно. Общества располагают способами канализации социального недовольства и негативных эмоций, сохраняя при этом целостность тех отношений, в рамках которых развился антагонизм. Для этого нередко используются социальные институты, выполняющие функции "предохранительных клапанов». Они предоставляют замещающие объекты для «переадресовки» настроений ненависти и средства для «освобождения» агрессивных тенденций. Подобные

«отдушины» могут служить как для сохранения социальной структуры, так и для поддержания индивидуальной системы безопасности. Однако и в том и в другом случае им будет свойственна функциональная незавершенность. Препятствуя изменению отношений в изменившихся обстоятельствах, эти институты могут дать лишь частичный или мгновенный регулирующий эффект. Согласно некоторым гипотезам, потребность в институализированных социальных «клапанах» увеличивается вместе с ростом ригидности социальных систем, т.е. вслед за распространением запретов на непосредственное выражение антагонистических требований. Институализированные предохранительные системы меняют направление конфликта и исходную цель его субъектов. Последние не стремятся более к достижению специфического результата, т.е. к разрешению конфликтной ситуации, которая их не удовлетворяла, предпочитая снизить социальное напряжение, порожденное этой ситуацией.

Перевод Е.В.Якимовой